

Фото М. Фирсова

Вероника ВАЙСМАН

Не было бы счастья, да несчастье помогло...

Уже сегодня совершенно очевидно, что экономический кризис сильно повлиял на наш образ жизни. И в общем-то неважно, живём мы в большом «миллионнике» или в маленьком городке, — «охота к перемене мест», желание путешествовать и жажда новых ощущений более, чем раньше, ограничены нашими финансовыми возможностями. Те, кто вчера мог позволить

себе слетать в Вену на премьеру оперы или съездить в соседний город в открывшийся там новый аква-парк, сегодня предпочитают сэкономить необходимые для такой поездки деньги на насущные нужды.

Ещё прошлым летом мы обратили внимание на новую тенденцию: по выходным пермяки стали ездить в Кунгур, Соликамск

и другие города края, где есть что посмотреть. Пошёл активный обмен информацией — прежде всего в Интернете — о том, что где происходит, в каких местах лучше кормят, как удобнее добраться. Стало понятно, что кроме сплавов по рекам, поездок в природные комплексы и по святым местам, которые специалисты считают самыми популярными направле-

ВАЙСМАН Вероника Борисовна, заместитель министра культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края.

ниями «внутреннего» туризма в Пермском крае, есть предпосылки для развития событийного туризма, основанного на праздниках, фестивалях, ярмарках. Человек может сколько угодно откладывать свою поездку в интересующее его место до лучших времён, но если есть повод туда поехать, скорее всего поедет.

Опыт 2009 года подтвердил наши предположения: количество людей, приезжающих на фестивали на территории Пермского края, выросло в разы. Историко-литературный фестиваль «Сердце Пармы», основанный на знаменитой книге Алексея Иванова с таким же названием, который год проводится в одном из исторических центров городе Чердыни. Успех фестиваля показал, насколько он востребован – культурное пространство, которое уже третий год подряд удается создать организаторам, уникально. Возможность оказаться в мире, где христианство и язычество существуют бок о бок, поучаствовать в настоящих ярмарочных гуляньях, шаманских танцах привлекает все больше гостей – в 2008 году фестиваль посетили около тысячи человек, а в 2009 году эта цифра увеличилась в два раза.

Фестиваль гражданской песни «Пилорама», на сегодняшний день ставший масштабным слетом представителей гражданского искусства со всей России, в прошлом году посетили примерно 800 человек, в нынешнем году эта цифра превысила 2500.

Международный этнофутуристический фестиваль «KAMWA», в котором представлены различные жанры современного творчества: музыка, театр, танец, арт-проекты, традиционные промыслы, кино – в этом году прошел в четвертый раз. За это время число гостей фестиваля выросло в разы – с 500 до 7000 человек, причем география фестиваля ширится с каждым годом, в нем принимают участие представители Эстонии и Финляндии, Прибалтики и Скандинавии, а также творческие коллективы из Индии.

Обороты набирает и фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка Урала» – в 2009 году именно в Кунгуре состоялись мировые соревнования по воздухоплаванию, в которых приняли участие спортсмены из Европы и Азии.

Плюс этого направления прежде всего в том, что на основе уже существующих фестивалей и праздников можно достаточно быстро и экономно (кризис всё-таки!) сформировать событие, которое может быть позиционировано как тема для событийного туризма. Во многом на решение этой задачи – создание объектов для «внутреннего» туризма – направлена реализация проекта Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края «59 фестивалей 59-го региона».

Строго говоря, развитие туризма не относится к полномочиям Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края. В соответствии с правительственными документами этим направлением занимается Министерство торговли и предпринимательства. В то же время совершенно очевидно, что задачи повышения качества жизни, создания условий для полноценного досуга и развития самодеятельного художественного творчества входят в компетенцию Министерства культуры. Есть здесь и ростки бизнес-проектов: разработав качественную программу приёма гостей, территория имеет возможность продавать эту услугу. Такое понимание позволило сформировать контуры проекта:

– Министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края обеспечивает качество самого фестиваля, поддерживая его методически, финансово и организационно, а также формирует своеобразную «культурную инфраструктурную карту» – перечень всех достопримечательностей, находящихся на территории проведения фестиваля;

– Министерство торговли и развития предпринимательства Перм-

ского края обеспечивает (опять же методически, организационно и финансово) проведение маркетинговых работ и «упаковывает» событие и «культурную инфраструктуру» в полноценный туристический продукт с долевым бюджетным финансированием;

– бизнес занимается реализацией проекта.

Часть работ по проекту сделана в нынешнем году, полная его реализация пойдёт в 2010-м. Уже сегодня можно поделиться наблюдениями по основным проблемам, возникающим в ходе этой работы. Речь идет о весьма прагматическом аспекте – организации действительно качественного досуга тех, кто стал гостем события. Привлечение туриста на территорию – только одна часть работы. Необходимо ему понравиться, чтобы у него возникло желание вернуться еще раз.

Эту проблему условно можно разделить на две части:

Первая касается качества самого мероприятия, позиционирующегося как объект внутреннего туризма. Как правило, большинство фестивалей и праздников, заявляемых организаторами как событие краевого масштаба, на которое привлекаются гости и туристы, на деле оказывается ориентировано только на местную аудиторию.

Как показывает опыт работы и результаты опросов и мониторинга, проводящихся в рамках проекта «59 фестивалей», наибольший интерес у гостей фестиваля вызывают те события, в которые они оказываются вовлечены. Очень важно, чтобы приехавшие на фестиваль зрители были достаточно информированы о предстоящих событиях. Люди должны понимать, где и в какое время будут проходить события, как можно добраться до площадки. Эту позицию уже сегодня хорошо отрабатывается многими из организаторов фестивалей – например, на фестивале «В Суксун со своим самоваром», в Уинском на «Медовом спасе» специально для зрителей были подготовлены информационные буклеты с картой, на которой были указаны

Фото М. Фирсова

основные площадки мероприятий. Очень хорошо, если на въезде в город или поселок вместе с сотрудниками дорожной инспекции в день проведения праздника дежурит кто-то из организаторов мероприятий или налажена работа справочного бюро. Обязательно нужны афиши.

Очень важно, чтобы в городе были указатели, по которым зрители могли бы ориентироваться на местности – этого очень не хватало, например, в Кудымкаре, на фестивале национальных культур «Чудный карнавал».

Даже если программа фестиваля насыщена событиями, хотелось бы порекомендовать подумать над дополнительными мероприятиями, которые привлекли бы людей и на другие площадки. Правильно было бы использовать все поводы, которые более-менее органично вписываются в тематику праздника, и показывать все, что только возможно в культурной сфере поселения.

Необходимо задействовать как можно больше культурных ресурсов – если в городе или поселке есть музей, он обязательно должен работать в день праздника, и люди должны знать, как туда попасть.

Замечательно, если есть возможность организовать какую-то

дополнительную выставку – при этом совсем необязательно, чтобы она проходила тоже в музее, ее можно вынести на другую площадку. Ведь гости фестиваля уже приехали в город, и им нужно предоставить возможность познакомиться с максимумом интересных вещей. Для поселения помимо всего прочего это означает и получение дополнительного дохода.

Такой опыт жителям Пермского края продемонстрировали суксунцы, организовав замечательную выставку самоваров. В Соликамске на «Огнях Гефеста» все желающие могли не только посмотреть на мероприятия фестиваля, но и побывать в музейном комплексе. В поселке Ильинский в «Ильин день» организаторы свели сразу вместе несколько культурных событий: открытие выставки в местном музее, показательные катания на водных мотоциклах и парашюте в честь Дня ВДВ (Илья-пророк – покровитель ВДВ), ярмарку местных сельхозпроизводителей, само торжество и концерт. Невольно заехавший в этот день в Ильинское турист посетил все предложенные точки.

И еще одна очень важная тема, тоже касающаяся качества праздников. Если мероприятие

заявлено как событие, которое привлечет к себе туристов, то оно должно оправдывать ожидания людей. Важно четко сформулировать, что именно увидят гости. Если в афише и анонсах праздник заявлен как фестиваль народных традиций и обрядов, то он должен быть именно народным и не включать в себя в качестве основного события дискотеку.

Хотелось бы отметить нынешний праздник «Барда-зиен». Он получился замечательным, действительно национальным. Причем, познакомиться с национальными традициями смогли все желающие, в том числе и иногородние туристы. Ведь всегда интересно, когда, приехав на праздник, человек оказывается вовлечен в события, в некий интерактив. Когда на одной площадке он сможет научиться танцевать народный танец, где-то – поучаствовать в соревнованиях, где-то – попробовать местные лакомства.

Вторая тема, о которой необходимо сказать, это – обеспечение удобства и комфорта зрителей и гостей фестиваля. Ведь подготовка площадок праздника означает подготовку не только сцены или зала. Это подразумевает готовность всех объектов поселения к

тому, чтобы принять гостей. Здесь речь идет о вещах очень простых и важных. В первую очередь, это удобство размещения. Если праздник длится один-два дня, то необходимо заранее продумать, есть ли на территории поселения возможность организовать ночевку туристов, палаточный городок, обеспечение его охраны. Проблема номер два, которую тоже обязательно нужно решать – организация автостоянок, особенно в том случае, если праздник проходит в центре города. В большинстве случаев ГАИ перекрывает въезд в центр, и туристы вынуждены парковать машины просто на обочинах. С такой проблемой, например, столкнулись гости фестиваля в Кудымкаре, сложности были и в Суксуне.

Еще одна «вечная» проблема – обустройство территории и наличие туалетов. Отсутствие этих важных объектов способно испортить впечатление от любого даже отлично придуманного и организованного праздника!

Как правило, организаторы, привозящие туристические группы, заранее договариваются на территории о том, где будет организовано питание. А вот для «стихийных» туристов этот вопрос стоит остро. Это обязательно нужно учитывать и заранее договариваться с частными предпринимателями, хозяевами уличных кафе. Как правило, особых проблем с этим вопросом не возникает, здесь сходятся общие интересы.

Решение даже этих, «незначительных» на первый взгляд, проблем может во многом помочь формированию новых продуктов внутреннего туризма. Главное, о чём в этом случае нужно помнить: туризм – это, прежде всего, сервисный бизнес.

Еще раз отмечу, что спрос на мероприятия внутреннего туризма, которые проходят в поселениях, сегодня растет. В конце нынешнего года Министерство культуры, молодежной политики

и массовых коммуникаций Пермского края планирует выпуск информационного буклета по итогам года по событиям проекта «59 фестивалей». В нем будет представлена информация о тех мероприятиях, которые пройдут в рамках проекта в крае, чтобы все желающие могли узнать о них и посетить те, которые их интересуют. Будет организована адресная рассылка этого буклета в соседние регионы и крупным туроператорам.

Рассматривая прагматические аспекты путешествий по родному краю, подсчитывая гипотетические расходы и доходы, давайте не будем забывать о едва ли не более важном: мы так долго и так много говорим о необходимости воспитания патриотизма, чувства гордости, любви к «малой родине». Но всё это остаётся только словами, если человек не знает, не чувствует, не видит эту самую «малую родину».

Фото М. Фирсова

УРАЛЬСКИЙ следопыт

uralstalker.com

сентябрь 2009

Лидер
Уральского
Турбизнеса
2007

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Путешествие по Уралу. Пермский край

Авторитетное мнение

В. ВАЙСМАН

Человек в экстремале

П. ФЕОКТИСТОВ

Экспедиция

В. ЯКИМЕНКО

Экспедиция

М. ШАРАВИН

Человек и природа

В. ЮКЧУБАЕВ

Дети в походе

Т. КАРПЕНКО

Заповедные земли Урала

С. НОВОПАШИН

Путешествие по Уралу. Южный Урал

Л. ВОЛКОВ

Путешествие по Уралу. Зауралье

А. МУРЗИН

Добрые попутчики

Т. КАРДАПОЛОВА

АЗЛИТА

Координаты чудес

В. БАБЫШЕВ

Повод для улыбки

Ю. ГАВРИЛЕНКО

Законы Вселенной

П. ГУБАРЕВ

РЕКА ВРЕМЕНИ

Тропой поиска

Ю. ГОРБУНОВ

Далекое—близкое

А. СТРУНКИНА

Краеведческая копилка

А. МЕЛЬНИЧУК

Замечательны тем, что жили

О. ОЖГИБЕСОВА

Мемуары

В. ЧЕКАН

Далекое—близкое

И. ГЛАДКОВА

Давным-давно

Э. СОКОЛОВ

Камни Урала

В. АВДОНИН

Человек и природа

М. ФОНОТОВ,

В. САДЫРИН

на обложке:

П. Феоктистов
Фотограф Д. Корбут

«Уральский следопыт», № 9 (627), 2009. Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

«Ермаковы лебеди» на родине Ермака.. 2 пол. обл.

Не было бы счастья,
да несчастье помогло..... 1

Велопоход на Северный Урал 6

Прекрасная Холатчачль 10

На перевал Дятлова на джипах 17

Сезон дождей..... 21

Туризм для детей..... 28

Припышминские боры: от Талицы до Тугулыма ... 29

Искусственные пещеры острова Веры 32

Сильные звенья 36

Высшие женские курсы на Урале..... 38

Освобождение..... 40

Механический заяц..... 42

Бонус-трип 49

Писательницы России (продолжение) 41

Тобольск – Ангел Сибири! 52

Стрелял ли Гумбольдт по Ишиму 54

Летописец из деревни Дубынка 56

Фрагменты биографии (продолжение) 60

Взлет по золотой полосе..... 66

Музыка времени «великого молчания»..... 71

Александрит..... 76

Желтые корзинки бессмертия..... 3 пол. обл.

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов,
Б.А. Долинго
Ответственный секретарь – Е. Пахомова
Худ. редактор, верстка – М. Ю. Шафикова
Набор – В.М. Кадочникова.
Корректор – Т. В. Сергеевко.
Фото 1 полосы обложки – Д. Корбут

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Редакция, издатель – ООО «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Борис Стругацкий, Геннадий Пращевский,
Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Голочаев.
Наблюдательный совет –
• Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,
• Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников
России,
• Семен Спектор, заслуженный врач России,
• Дмитрий Бугров, ректор УрГУ.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
**Федерального агентства по печати и массовым
коммуникациям**

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Турганева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя:
620014, г. Екатеринбург, а/я 479
тел. (343) 295-61-27, (343) 295-61-28
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, вы-
дано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным пра-
вом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются
отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30
строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть
подписана автором. Обязательно прилагать информацию
об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале,
на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В
первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные
электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответ-
ственность за предоставление материалов и иллюстраций,
обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отпра-
влении электронных сообщений обязательно заполнять поле
ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускает-
ся только письменного согласия ООО «Уральский следопыт».
Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.
Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского сле-
допыта» и отмеченные знаком **И** публикуются на правах
рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете
через:

– Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП,
подписной индекс 31646
– Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспе-
чать», индекс 73413
– Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
– Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
– Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА»
в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

– Розничная продажа в магазинах «ЖИВОЕ СЛОВО»

• ул. Гагарина, 1-В, тел. 374-76-37
• ул. Пехотинцев, 6, тел. 324-24-40
• ул. Волгоградская, 190, тел. 234-47-73
• ул. Родонитовая, 9, тел. 381-35-43
• ул. Блюхера, 12, тел. 374-53-81
• ул. Победы, 38, тел. 330-16-82
• пр. Космонавтов, 72, тел. 216-38-21
• ул. Крауля, 44, тел. 278-40-46
• ул. Кр. командиров, 23, тел. 367-71-23

«Уральский следопыт uralstalker.com», №9 подписан к печати 25.08.2009
года. Печать офсетная. Тираж 4500. Отпечатано в ГУП СО типография
«Монетный щербеночный завод», 623700, г. Березовский, ул. Красных
героев, д.10. Заказ №

Павел ФЕОКТИСТОВ,
фото предоставлено автором

Велопоход на Северный Урал

Основная задача путешествия состояла в следующем: пройти по максимуму дороги севера Свердловской области в малопосещаемом районе Северного Урала вблизи перевала Дятлова, которые указаны на карте, в рамках логичного велосипедного маршрута 5 к.с.; освоение нового района для дальнейшего использования как туристического полигона велотуристами Екатеринбурга. Предлагаем описание прохождения одного из этапов пройденного маршрута.

Дежурные проснулись практически вместе с солнцем. Хорошая погода, и все полны сил. До Черемухово доехали незаметно. По правую сторону стволы шахт. Закупили продукты на обед и перекусы. До Ивделя нам предстоит проехать 60 км, а населенных пунктов на пути нет. Через 7 км пересекли по мосту реку Сосьва, а еще через 8 км—Шегультан. Не доезжая до Шегультана километра, совершенно неожиданно выскочили на глинистую грунтовую дорогу. То ехали по асфальту, то на тебе—грунтовка с глиной. Трасса достаточно оживлена, много грузовиков с глиноземом и пустых. Пошел дождь, и стало еще веселее ехать. Сначала мы старались не пачкаться и ехали аккуратно. Но после нескольких раз обрызгивания грузовиками мы плюнули на все и поехали в полную силу. По этому грязевому участку ехали на скорости 14 км/ч. Практически все

водители грузовиков нам сигналили, и к Ивделю мы подъехали в полуоглошшем состоянии. Участок грунтовки также неожиданно закончился через 9 км. И начался идеальный европейский асфальт, на котором можно играть в бильярд. Дорога постепенно набирает высоту. Пересекаем левый отвороток на месторождение алюминия Красная Шапочка. Проезжаем мимо пригорода Ивделя—Красный Октябрь. Заезжаем на горку и спускаемся к Ивделю Первому. Город Ивдель разделен на пять частей—Ивдель Первый; Ивдель Второй; Першино; Красный Октябрь и Ивдель Главный. Вокзал находится в Ивделе Первом. Заехали на вокзал и узнали, когда поезд домой идет, вечером. От вокзала до основного Ивделя 6 км. Главный Ивдель—это последний северный оплот цивилизации в Свердловской области. В городе есть практически все, даже музей культуры

народов Севера. Делаем капитальную остановку, покупаем продукты согласно раскладке на 10 дней автономки. Обедаем на берегу реки Ивдель, столовой не нашли. Во время обеда проверяем все снаряжение. Только отъехали, прокол у руководителя. Заклеиваем и едем дальше. От автовокзала дорога набирает высоту и поднимается на склон горы Троицкая Сопка. По пути пересекаем левый поворот на аэродром (регулярные рейсы в Екатеринбург) и подъезжаем к деревне Талая. В деревне заканчивается асфальт, и мы его увидим только через 10 дней. Хорошая ясная погода. Не доезжая Полуночного, проезжаем мимо великолепного леса из темнохвойной ели, сказочное место. До въезда в поселок решаем найти в нем хоть одно строение, построенное пленными немцами в их стиле. Этот поселок в свое время состоял на 70% из пленных немцев. В

поселке после упорных поисков нашли здание культуры, выполненное в готическом стиле. Красиво. По пути к реке Талица проезжаем мимо левого поворота на месторождение цинка, которое разрабатывают. В поселке Северный последний магазин. После поселка проезжаем мимо обогатительного комплекса и живописных карьеров с водой. Машин стало заметно меньше, одна на час. Проезжаем поворот на колонию строго режима Шипичный. Еще через час прибываем к Талице Южной. Мы читали до поездки про это место, и оно не разочаровало нас. Долина обрамлена красивейшими скалами, высотой до 50 м. Находим чудную полянку около скалы Гребень, на берегу речки. Где-то в этих краях находится знаменитый пещерный ГУЛАГ. Вода в реке восхитительна, чистая и вкусная. Всем советуем это место для ночевки, это что-то незабываемое. Завтра сходим на разведку в верховья и поищем пещеры. Ночь была тоже под стать нашей стоянке, четкий Млечный Путь и безоблачное небо.

Сутречка решили прогуляться в верховья речки, поискать пещерный

ГУЛАГ. От места стоянки вверх по течению идет лесовозная дорога, но она заканчивается буквально через пару километров. Дальше поднимаемся по руслу реки, глубина около 30–40 см. За 2,5 часа доходим до избы в верховьях, пока ничего не обнаружили. Поднимаемся под скалы горы Сора. Интересные скалы, высотой до 30 м., но нет уже времени, и уходим обратно на стоянку. Так мы не нашли пещерный ГУЛАГ, а жаль. На стоянке Леха уже собрал все групповые вещи и приготовил обед. За наше отсутствие он привел велосипеды в порядок, все смазал и отрегулировал, ему нечем было за-

няться. От реки подъем по каменистой грунтовке вверх на террасу. Появляется много луж. Некоторые глубиной 30–40 см. После развилки Вижай–Бурматово дорога совсем испортилась. Каменистая горная дорога с обилием камней, такие дороги более характерны для Кавказа или Тянь-Шаня. Поднимаемся на склон горы Тамунёр. Перекур и долгий 10-километровый спуск к поселению Вижай. Около Вижая самый каменистый участок, рекомендуем сильно не разгоняться.

ный спуск до реки Витим-Ятия, мост проходим только для пешеходов. То же самое на реке Тосамья. Проехали мимо обширных вырубок лесозаготовщиков, много стволов валяется и гниет. Опять подъем. Встретили лесников на джипе, они рассказали про сеть

дорог. Едут из поселения Ушма, туда переселяют манси по программе «Поддержка малых народов Крайнего Севера». Доехали до реки Ушма. Начинаем поиск дороги в направлении Чистоба. Нашли заросшую лесовозную дорогу. Движемся по ней, вдоль ручья вверх. Через 4 км дорога закончилась, и мы были вынуждены пробиваться через бурелом. Но сначала пообедали, кто знает, что впереди. В итоге мы забрались на отрог горы Чистоп и по заросшим камням и бурелому спустились вниз в долину реки Тосемья. На дорогу вышли уже в сумерках. Это был один из самых тяжелых переходов. Много поваленных кедров и пихт, а также густой подлесок нам не давал двигаться быстрее 1 км/час. По дороге прошли 200 м и заночевали у ручья.

После прохождения маршрута, уже дома, мы пришли к выводу, что в тех условиях, при которых мы двигались, после нежилого поселка Тохта, самое правильное решение для менее подготовленной группы было бы повернуть на поселок Вижай.

Во второй половине похода мы попали в полосу затяжных дождей, нам было бы обидно отступить, поэтому мы сделали этот нечеловеческий рывок и завершили поход, согласно плану.

В условиях затяжных дождей мы проскочили три протяженных участка на грани человеческих сил. Самое удивительное, что никто из участников не сломался и не сдался. Поэтому настоятельно просим – если будете проходить эти препятствия, то лучше в хорошую погоду. Даже дневка на реке Велс не дала нам никакого отдыха и только усугубила наше дальнейшее продвижение на восток. После этих 5 дней мы восстанавливались почти месяц.

Рекомендации по снаряжению:

—Обязательно наличие штурмового рюкзака с хорошей спинкой. В боковые велосумки на сложных участках складывали легкие вещи, а тяжелые – в штурмовые рюкзаки. На пешеходных участках надевали штурмовые рюкзаки и двигались пешком. Чуть только появляется велосипедный участок, на седло, и поехали до следующего пешеходного участка с рюкзаком на плечах. В случае использования баула с лямками нагрузка на плечи и спину значительно сильнее, чем со штурмовиками. А на значительных велосипедных участках штурмовики пристегивались двумя строповыми экспандерами к сумкам. А потеря времени на закрепление в два раза меньше. В итоге за день мы сэкономили по 1,5 часа ходового времени.

—Палатка и тент. Использовать палатки без каркаса. В тайге всегда есть возможность поставить палатку с помощью палок. В нашем случае была такая схема. У руководителя были телескопические палки для пешеходных участков и радиалок (поврежденные колени). На эти палки устанавливалась палатка, и сверху крепился тент. Так как палатка была без каркаса, то была взята модель большего размера 2x2,5 м, дабы участники полноценно отдыхали. Тент использовался большой, 6x10 м В случае дождей под ним можно было сидеть у костра, и там же находилась палатка. На обеденном привале он тоже ставился, если шел дождь.

—Топор брался один, но надежный.

—Для переправ использовался репшнур 8 мм x30 м.

—Ремнабор который мы подготовили, перед походом был адекватен. Недостачи инструментов не было. Только один минус проявился в походе, у Корбута оказалась на велосипеде дешёвая цепь, и в итоге он мучился весь поход. К концу похода в цепи не хватало (стерлись) половины колец в звеньях.

—Аптечка не пригодилась.

—Навигатор. Этот прибор периодически отказывался искать спутники, это, видимо, связано с густым лесом. А в условиях влажности он может вообще перестать работать. Поэтому обязателен в группе компас, по одному на человека, и карты.

—Батарейки для электроприборов. Брать из расчета комплект на день. В условиях постоянной влажности они

На въезде в Вижай стоит единственный жилой дом, там живет мужик с подозрительной физиономией. У него есть уазик и трактор. Это единственный вариант выбраться на большую землю на транспорте. Есть, конечно, вариант – проходящие машины охотников и лесорубов. От поселка спускаемся к реке Вижай. Мы здесь были в 2003 году, через реку был деревянный мост. На данный момент его сожгли и построили типа понтона железобетонного.

Около моста встретили местного жителя из Полуночного, расспросили про дорогу. После непродолжительной беседы он сказал напоследок: «Вы безумцы, на велосипедах, да в тайгу, но удача всегда на стороне одержимых». От моста плавный подъем вверх на террасу. Дорога лесная, укатанная. Через 6 км проехали мимо левого поворота на поселок Верхний Вижай (нежилой). Внимание: дорога начинается ближе, чем по карте, на 3–4 км, она хорошо накатана. Устроили перекус. Красивые места и тепло, комаров практически нет. После достаточно быстро доехали до реки Северная Тошемка. Мост отсутствует.

С утра у нас была зарядка в виде переправы через реку. Глубина реки достигает до 1 м, скорость течения около 1–1,5 м/с. Ширина реки около 30–40 м. Переправа заняла минут 40. После переправы подъем на террасу по разбитой лесовозной дороге. Развилка, нам налево (мы постоянно идем налево – плохой признак). От реки набор высоты порядка 100 м. После подъема плав-

быстрой садятся. Нам не хватило батареек, и последние три дня, работал только эпизодически фотоаппарат и видеокамера (аккумулятор).

— Кино- и фотоаппаратура. Советуем технику Canon. Она работала даже в условиях постоянной влажности. А наш фотоаппарат начал работать после 20 минут пребывания под водой и просушки у костра.

Рекомендации по одежде:

- Нужны хорошие дождевики.
- Болотники обязательны. Приходилось очень много ходить по воде, и в кроссовках это не пройти, есть возможность заболеть простудой. Из обуви нужно брать велообувь и болотники.
- Из теплых вещей хватит поларовой куртки и термобелья.

Рекомендации

по тактике движения:

- Выезд утром не позднее 9.00, не так жарко, и насекомых нет.
- В обеденное время лучше отдохнуть час с горячей едой.
- Вечером можно двигаться до 22.00. Световой день позволяет.
- На значительных велосипедных участках больше останавливаться и идти пешком, дабы ничего не натереть.
- В дождь лучше двигаться, ждать иначе, может, придется долго. На Урале дожди, морозящие от двух дней и более. У нас так и произошло. После днев-

ки на р. Велс мы попали в глинистую лесовозную трясины на 2 дня.

— Самое главное правило. Никаких ночных поездок в темное время по тайге. Заблудиться легко, даже днем и с GPS. Ночью надо спать!

Рекомендации

по комплектации велосипеда:

- Вилка. Обязательно амортизационная воздушная. С анодированными ногами. В грязевых условиях с камнями другие быстро умирают.
- Тормоза V-Brake. Avid или Deore лучше тормозной эффект. Колодки BBB трехцветки, меньше истираются.
- Задняя втулка не ниже Deore, более дешевые втулки быстро умирают и требуют большую ремонтную базу.
- Покрышки обязательно новые, с большим протектором. На камнях они быстро стираются.
- Обода широкие, не меньше 24мм.
- Новую цепь обязательно. После похода в этом районе ее придется выкинуть, так как она сотрется.
- Багажник и надо не алюминиевые, они быстро лопаются.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

САЛЮТ

база отдыха

- Два комфортабельных жилых корпуса в сосновом лесу
- VIP коттеджи семейного типа
- Современные конференц-залы
- Кафе, диско-бар
- Игровая комната для детей с воспитателем
- Детская площадка среди сосен
- Русская баня, сауна с бассейном
- Беседки с мангалом
- пляж, лодки, катамараны
- Бильярд, теннис и другие развлечения.

Верхняя Сысерть

Тел.: (34374) 25-420, 25-634,

(343) 359-93-89. www.salutpz.ru

Прекрасная Холатчахль

50 лет назад, в феврале 1959 года, на Северном Урале под перевалом отрога горы Холатчахль погибла при загадочных обстоятельствах группа туристов Уральского политехнического института (руководитель Игорь Дятлов).

Через 4 года, в июле 1963 года, группа туристов УПИ под руководством автора этих строк установила на скале-останце на перевале отрога горы Холатчахль памятную плиту, перевал мы назвали именем Дятлова.

Через 46 лет, в июле 2009 года, я вновь здесь. Со мной мой сын Алексей (47 лет), наш друг Виталий Ляпунов (46 лет) и молодой друг Саша Огородников (ему 18 лет).

Мы пришли на перевал с целью установить таблички с изображением трёх страниц журнала «Уральский следопыт» за январь 2009 года, посвященного трагедии группы Дятлова. Мы хотели, чтобы путешественники, приходящие сюда, видели лица

дятловцев, узнали, где можно получить подробную информацию о них.

Ниже приведены заметки и впечатления об этом небольшом походе.

Тропа

День первый, 5 июля

Утром приехали в Ивдель. Машина МЧС - грузовик-вездеход «Урал» — уже ждет нас у вокзала. Сделали отметку в пункте МЧС: состав группы, маршрут, дата начала и конца похода, адреса и телефоны в Екатеринбурге. Расположились в кузове и едем.

Мы едем, мы едем, мы едем к Ауспии! Мы так давно об этом мечтали.

Через 7 часов мы на месте. Отсюда начинается пешая часть нашего похода. 17 часов 10 минут. Тепло. Сухо. Влезаем под рюкзаки. Что-то они очень тяжелые. То ли плечи отвыкли от них, то ли вещей слишком много.

Тропа идет по левому берегу Ауспии. Тропа изначально торная, в густых же зарослях черничника и папортника едва заметная. Виталий, охотник-следопыт, как-то угадывает её, попутно показывая нам следы косуль, кабанов. Иногда он замирает и рукой даёт нам знак не двигаться. Сам с карабином на изготовку осторожно идет вперед, оглядывая кусты. Потом машет рукой – отбой. И когда мы подходим, роняет: «Рябчик. Не подпустил». Кедровки попадаются чаще. На наш вопросительный взгляд Виталий поясняет: «Кедровок не стреляю. Она выщипывает орешки из кедровой шишки, прячет их про запас в мох, под листву. Часть орешков потом не находит, и они прорастают новыми кедрками. Кедровка – сеятель леса. Она полезна».

Виталий в Афганистане был несколько раз ранен. Вышел из госпиталя инвалидом 2 группы. Работал на за-

Фото В. Якименко

воде. Ранения дали о себе знать. Больницы, больницы. Понял – надо менять работу. Узнал, что в охотхозяйстве Уральского военного округа под Сысертью на кордоне Габиевка освобождено место егеря, предложил себя. Выяснив, где он служил, в каких войсках (воздушно-десантные войска, подразделение разведки), взяли сразу. Виталий поясняет – нас, разведчиков, научили выживать в любых условиях, а звери мне с детства были интересны, я о них много знал.

Спустились в низину. Перед нами болото. Тропа не видна в густых зарослях. Лезть в болотную кашу не захотели. Решили болото обойти. Как потом поняли – решение опрометчивое. Сразу же попали в глухой лес с завалами. Темп движения упал. Болото обошли. Идем по склону в сторону реки. Саша по компасу сверяет наш путь.

Я рассказываю старую байку, что заключенные, бегущие из лагерей, берут иногда с собой здорового мужика. Когда припасы кончаются, этого мужика убивают и съедают. Алёша тут же подхватывает: «Ты зря это рассказал, теперь Саша понял, зачем его взяли в поход». Саша с серьезным видом встает, пристегивает к поясу большой охотничий нож.

Саша первый раз в таёжном походе. Всё ему внове. Он внимательно слушает наши разговоры. Мне кажется, он впитывает услышанное и свои впечатления. Алёша научил его обращаться с компасом, и теперь он у нас штурман. Сверяет наш путь с картой, ведёт по азимуту, когда мы идем без тропы. Саша спрашивает, что такое альпийские луга, когда я рассказы-

ваю о перевале Дятлова. Я поясняю: «Альпийские луга – это пыльное разнотравье на склонах гор в высотной зоне выше границы леса, но ниже горной тундры, где мхи, лишайники и самые неприхотливые карликовые деревья. Название от слова Альпы. В этих горах, вероятно, зародился интерес к горным путешествиям. От слова Альпы – альпинизм, альпеншток».

Время вечернее. Нашли место для палатки. Встали. Палатка, костер для нас дело привычное. Нашли в болотце воду. Скоро каша с тушенкой булькает в котелке, чай закипает.

День второй, 6 июля

Вышли к тропе. Она здесь, как нигде, торная. Но в густом черничнике опять теряется. Опять мы идем по азимуту.

В июле 1963-го, оставив годовалого Алёшку на попечение бабушки, мы отправились в поход на Северный Урал к перевалу Дятлова, к каменным столбам на горе Мань-Пупыньер, нашли и посетили Большую Медвежью пещеру на реке Печоре, разведали и прошли путь от Печоры до Колвы. Мы, это я, моя жена Тома, наши товарищи – туристы, студенты и выпускники УПИ. История дятловцев в нашей семье всегда на слуху. Алёша не раз просил сводить его в эти места. Он вырос, закончил техникум транспортного строительства, служил в армии в стройбате – строил на Дальнем Востоке радиорелейную станцию слежения за космическими объектами, был в командировке на БАМе. После армии заочно закончил УрГУ, исторический факультет, работал учителем истории в школе. Но в сложные 90-е годы семья

с тремя детьми прожить на учительскую зарплату было невозможно. Ушел работать монтером пути на железную дорогу. Он и сейчас на железной дороге – командует бригадами, обслуживающими рельсовые пути Качканарского ГОКа.

Тропы всё нет. Устраиваемся на ночлег.

Витя и Саша ушли искать воду. Долго их нет. Потом выстрел. Другой. Мы с Алешей решили, что они потеряли направление пути назад. Кричим их. Тишина. Наконец они отзываются откуда-то сбоку. Пришли. С водой. На наш немой вопрос Витя обескуражено развел руками: «Бегал за зайчиком. Стрелял, но он меня обманул – убежал в кусты».

Через несколько дней он все же подстрелил зайчика. Нас удивило, что зайчик мирно сидел под кустом и не убежал.

Алеша объяснил: «Зайчик хотел передать привет от своего старшего братца, которого Витя не догнал 3 дня назад».

День третий, 7 июля

Идем по тропе. Всё время вдоль реки. Она здесь вся в говорливых перекатах. Переходим несколько ручьев и малых речек, текущих в Ауспию. Лес здесь иной. Преобладает ель. С ветвей елей свисают длинные полотнища лишайников. Они необычно и красиво декорируют деревья.

Проходим болотину (ноги вязнут в болотной жиже), проходим ручей и выходим к Ауспии. Натоптанное место. Кострище. Удобные выходы к воде. Говорливый перекат. Красивое место, к тому же хорошее для рыбалки. Останавливаемся отдохнуть. Еще не поздно,

ЯКИМЕНКО Валентин Герасимович родился в 1940 г. Выпускник энергофака УПИ 1962 г. Профессиональная деятельность – начальник КБ проектов и расчетов СКБ НПО Уралэлектротяжмаш. Автор более 20 изобретений. Почетный изобретатель НПО Уралэлектротяжмаш.

Участник, руководитель ряда походов по Уралу. Председатель секции туризма УПИ в 1960–1961 гг.

можно еще идти час, но будет ли дальше удобная стоянка. Решили остаться здесь. Виталий и Алеша особенно рады такому решению – хочется порыбачить, да и место красивое. Алеша и Саша устанавливают палатку, Виталий разжигает костер, я распиливаю на дрова толстые сучья и ствол огромной упавшей ели, перегоревшей тропу. Варится ужин.

Витя ниже по течению бродит по завалу – куче стволов деревьев, выброшенных во время паводка на отмель реки. Возвращается и гордо рассказывает: «Я навел переправу через реку. Знаете как? Нашел длинное бревно, один конец бревна, который ниже по течению, привязал к толстому дереву на завале, другой, свободный конец, толкнул в воду, течение бревно развернуло, и свободный конец уперся в противоположный берег. Я перешел по бревну на другой берег и закрепил его камнями». Ну, Витя! Изобретатель!

Виталий готовит рыбацкие снасти и рассказывает о повадках хариусов: «Две, три рыбы стоят под перекатом. На следующем перекате еще две, три. У каждой группы своя территория, чужаков не пускают. Но в гости ходят друг к другу». Я смотрю на Виталия. У него всегда в глазах лукавинка – поди, разберись, где он говорит правду, а где привирает. Виталий забирает Сашу. Они уходят выше переката и поднимают шум: кидают камни, шлепают по воде –

пугают рыбу. Через полчаса Виталий подзывает всех к берегу. В вечернем свете, в том месте, где натянута сетешка, что-то поблескивает. «Две рыбы есть», поясняет Виталий.

Вечером пошел дождь. Всю ночь он барабанил по верху палатки. Утром холодно, хмуρο, туман, ветер. Сверху сыпет морось. Виталий уже колдует

успел залезть в воду и достать рыбу.

Но дождь опять идет. Сооружаем навес из плёнки, над нами, за спиной и сбоку. Становится вполне уютно, сухо и тепло.

На завтрак уха из хариусов. В ней, как положено, картошечка (Алеша нес сырую картошку для такого случая), лук и перец. Вкусно! Виталий лезет в кусты и достаёт оттуда кулёк. В нем 2, ещё два (!), хариуса, щедро обсыпанные солью. Нежное мясо таких рыб готово к употреблению через 2–3 часа, так что можно уже есть, что и делаем. Виталий довольно улыбается: «Значит, два вторых хариуса пришли ночью в гости к первым двум».

День четвертый, 8 июля

Сегодня денёчка. Выше, в горах едва ли будет такая удобная стоянка. Моемся, бреемся. Дождь кончился. Теплеет. В разрывах облаков все чаще видно солнце. Солнечные блики мерцают в струях воды. Розовый туман поднимается над водой. Вода в реке от ночного дождя

заметно прибывает, уже скрылась под водой Витина переправа.

Слышны голоса. На нашу стоянку выходят трое молодых ребят. Любопытная группа, порождение современной виртуальной ментальности – познакомились через Интернет: объединил интерес к Северному Уралу, перевалу Дятлова, столбам Мань-Пупыньер. Они из разных городов – Челябинск, Москва, Петербург. Вместе впервые. Каждый

С легкой руки какого-то «писателя» гора Холатчахль обозвана горой Мертвецов. Видимо, надо было, чтоб пострашнее звучало. Дальше больше. Название гора Мертвецов запестрело на страницах газет, на радио, в Интернете. Досушие журналисты рассказали якобы услышанную ими древнюю легенду, что под этой горой когда-то погибли 9 манси, и потому гора так называется.

Чтоб прояснить название горы и легенды, с ней связанной, я в библиотеке Краеведческого музея Екатеринбурга вновь (через 46 лет) листаю лучшие книги по географии Северного Урала и этнографии местных народов. Вот двухтомный отчет военного топографа полковника Гофмана об экспедиции на Северный Урал в 1847–1848 годах. Экспедиция проводила географические изыскания, попутно изучала быт и верования местных жителей, собирала сведения о названиях гор, рек, долин. Гофман приводит перевод на русский язык названий, тех, которые имеют смысловое значение, сообщает о легендах, с ними связанных. В записи от 18 июля 1848 года он сообщает: «направил свой путь в горы, и, следуя по высотам к северу, проехал мимо Галь-Сары-Чахля (3202 футов), Госса-Ньюля, Пурре-Монгит-Урра (3600 футов) к истокам Уньи (2202 фута), оттуда через Холе-Чахль и истоки Лозьвы (1978 футов) к высотам Лунд-Гусем-Урра, а оттуда уже, через день пути к истокам Печоры». Никаких легенд не упоминает. Он пишет: «Многие названия чупинские остяки (себя они называют манси) не могли объяснить, и потому перевод их на русский язык невозможен».

Нет перевода на русский язык названия Холатчахль, ни легенд, с ней связанных, и в других книгах путешественников – исследователей Северного Урала и племен вогулов (манси).

у кострища – наломал тонких засохших еловых веточек, нарывал бересты, закрыл собой от мороси все это и чиркает спичкой. Медленно, неуверенно разгорается огонь. Но через несколько минут костер уже весело потрескивает нарубленными еловыми полешками. Загадочно улыбаясь, Виталий говорит: «Я вам приготовил сюрприз. За завтраком покажу». На бревне лежат два хариуса. Значит, он уже

закупал себе пропитание. Соголасовывались лишь принципы питания, порядок движения и общественное снаряжение. Перекусили, каждый сам по себе, немного отдохнули у нашего костра и пошли дальше. Они сегодня вечером хотят зайти на перевал Дятлова. Судя по карте, до перевала 5–6 километров. Завтра и мы будем на перевале.

Восхождение
День пятый,
9 июля

Дождя нет. Высокие облака и солнце. Тепло. Идем по тропе. Местами она теряется в густых зарослях, местами тонет в болотной хляби. Начинается заметный подъем. Места каменистые, но под ногами хлюпает вода – это прошедшие дожди продолжают стекать горными ручьями вниз к Ауспии. Прош-

ли моховое болото. В нем много упавших деревьев, перегораживающих наш путь. Где-то перелезаем, где-то обходим их. И тропа в этом буреломе то расходится несколькими тропинками, то собирается в одну. Наконец вышли на более сухое место. Идем. Саша начал беспокоиться – тропа все чаще поворачивает на запад, юго-запад вместо северо-запада. Устроили совещание. По всем признакам мы вблизи гор. Но, возможно, мы где-то пропустили свороток на северо-запад, идущий к перевалу Дятлова, и идем на юго-запад в сторону основной хребта Поясовый Камень. Решили идти по азимуту на север, северо-восток. Идти без тропы тяжелее, но вернее, мы надеемся вскоре выйти на тропу, если же будем идти параллельно ей -

выйдем на гору Холатчахль или несколько правее – на перевал Дятлова.

Поначалу идти было не так уж сложно, но начался подъем в гору, идти заметно тяжелее, к тому же идем матерой тайгой: огромные деревья – кедры, ели – поломанные, вывороченные с корнем на нашем пути. Где-то перешагиваем, но больше перелезаем, взлетаем, цепляясь за сучья этих великанов. И это с нашими то тяжеленными рюкзаками. А тут еще жаркое солнце и безветрие. Спина мокрая от пота, пот течет по лицу, капает с носа, но накомарники снять нельзя – над нами полчища слепней. Виталий каким-то чутьем угадывает в переплетении трав, ветвей и валежника звериные тропки. Показывает: здесь лежал лось, а вот здесь

Фото В. Якименко

Фото В. Якименко

сбит с валежины мох и на коре едва заметный след копытца – это пробежали косули.

В одном месте Виталий внимательно разглядывает отпечаток лапы во влажной почве и озабоченно говорит: «Медведь». Поясняет: «Сильный, хитрый, коварный зверь. Неосторожность может привести к беде». Теперь Виталий идет осторожно, прислушиваясь к каждому шороху, карабин наготове. Останавливается – под ногами куча помета серого цвета. Он разглядывает её: «Медведь»... Идем дальше. Виталий показывает длинные глубокие царапины на коре кедров – это медведь лазил на дерево за шишками.

Но все обошлось, зверь не побеспокоил нас.

Подъём положе. Тайга сменяется березовым редколесьем, кедры и ели редки, и они уже не такие могучие. За редколесьем должны быть альпийские луга, каменные осыпи с пятнами мхов и лишайников горной тундры и гора Холатчахль с отрогом, где перевал Дятлова. Пока то ли туман, то ли низкая облачность скрывают их. Идём. Однако...

Обращаем внимание – подъём кончился. И впереди, и

по бокам наметился небольшой спуск. Его быть не должно.

Прошли еще сотню метров. «Ба!» Перед нами дорога! Не тропа, а дорога с машинной колеёй. Нужно разбираться, куда мы пришли.

Разведка ничего не прояснила. Мы на каком-то пупе, дорога идет с востока на запад, туман не даёт возможности сориентироваться, к тому же вечер. Встаем на ночлег. Разбираться будем утром.

Любое место, даже вначале казавшееся неудобным, постепенно превращается в уютное обжитое. Стоит палатка. Найдена кедровая валежина на дрова, наломаны сухие тоненькие веточки ели на розжиг костра. И он уже горит, и жердины для сидения положены, и на кольях навес из клеёнки сооружен, и вода из лужи на дороге булькает в котелках. Моросит дождь, но нам сухо и тепло.

Витя рассказывает, как их, военных разведчиков, учили ориентироваться на местности. Способов много. Последний – спросить местных жителей. Этот способ нам больше всего нравится. Только кто у нас будет местный житель.

День шестой, 10 июля

Утро. Тумана нет. Высокая облачность, местами голубое небо. Использовали предпоследний способ ориентировки разведчиков – залезли на дерево. На севере и юге бескрайние леса, на востоке километрах в 10–15 цепь гор, покрытых лесом, а на западе, в 2–3 километрах от нас – безлесые горы со знакомыми останцами высоты 880 (ныне 905). Значит, мы рядом. Через 2 часа мы вышли в альпийские луга. На границе их устроили базовый лагерь.

Прекрасная Холатчахль

Юго-восточный отрог горы Холатчахль завершается возвышенностью (высотой 905), круто спускающейся в долину Ауспии. На картах 19 века эта высота называлась Мань-Холатчахль (Малая Холатчахль). На высоте 905 большая группа останцев, невысоких, но весьма выразительных. Один из них навис над нами, как голова динозавра. За ним по склону цепочка невысоких останцев выглядела как хребет этого динозавра.

Отсюда, с высоты 905, Холатчахль смотрелась прекрасно. Отлично виден хребет Поясовый Камень. Вдали в легкой дым-

ке - Отортен. Его кар оторочен снежниками. Солнечно. Редкие облака. Тепло. И сильный порывистый ветер. Перевал Дятлова отсюда не виден, он закрыт возвышенностью - высотой 835. Мы идем туда.

Под ярким солнцем, в окружении облаков, покрытая пятнами снежников, зеленая гора смотрелась прекрасно! Временами склоны её покрывались тенями быстро летящих облаков. И над всем этим горным краем ветер, пронзительный, ревуший, рвущий одежду.

Через несколько минут вершину Холатчахль заволакивает облако. Белесые лохмы его стелются по склонам. Облако на глазах густеет, темнеет, опускается ниже, ползет мимо нас, ниже, ниже, и втягивается в долину Ауспии.

Картина незабываемая! Восторженно смотрим мы на действо природы, пытаемся фотографировать, но едва ли статическая фотография передаст эти стремительные превращения.

Погода меняется так же стремительно. Огромная туча закрывает небо. Все вокруг меркнет. Ветер усиливается. Порывы его еще жестче. Вот хлестнул дождь, ещё, ещё. И ливень, да какой! Мигом промокли до нитки. Над нами ярчайшая вспышка, и в ту же секунду оглушительный гром. Гроза прямо над нами. Нужно немедленно спускаться вниз. К тому же уже вечер, и пора домой. Идем под проливным дождем по зарослям карликовой березки, скользим на каменных грядках (курумниках), покрытых лишайниками, про-

ходим краем снежника. Ноги вязнут в глинистой каше (снежник подтаивает, вода сочится с его тела, собирается в ручьи, теряется в густой куче кустов). Любопытно в июле поиграть в снежки, попрыгать по снегу, но нам сейчас не до этого – мы не только промокли, ветер все холоднее, и, хотя дождь кончился, и две красивые радуги перегородили небо, мы мерзнем, к тому же нужно до темноты найти свой лагерь, а он еще далеко. Уходя, мы взяли азимут на приметную березку на краю леса, привязали к её вершине красный мешок, а еще выше, на краю каменной террасы, на кривой ели привязали полотенце. Сейчас в безбрежном море горной тундры и альпийских лугов мы пытаемся увидеть наши ориентиры. Сориентироваться

Фото В. Якименко

нам помогают останцы высоты 905 и зеленая шапка вершины, где была прошлая ночевка. Наконец Саша замечает впереди и ниже нашу березу с красным мешком. Через несколько минут мы в лагере.

Вокруг все сырое. Но палатка выдержала напор ветра и дождя, в ней сухо и тепло. Пилим сухарник на дрова, разжигаем костер. Алеша и Виталий колдуют с котелками. Половина одиннадцатого. Еще светло. Тучи ушли, небо чистое, ветер стих. На северо-западе разливается зелено-красное свечение – вечерняя заря. Одни вершины освещены этим светом, омытые дождем, они как бы светятся; другие, в тени, – сумрачны. Лес смотрится черной массой. Глубоко в долинах поднимается туман. В долине Ауспии, примерно в том месте, где мы стояли 2 дня назад, где ловили рыбу, вертикально вверх поднимает-

ся белый дым – какая-то другая группа путешественников идет на гору Холатчахль, к перевалу Дятлова.

Мы подходим к перевалу. Чем ближе подходим, тем большее волнение охватывает нас. Я иду все быстрее, почти бегу. Подхожу к плите. Прикасаюсь к ней: «Мы пришли. Пришли через 46 лет. Но пришли».

Мне кажется, волнение охватывает многих, проходящих сюда. Здесь прошли тысячи групп. В середине лета бывают дни, когда к останцу подходят в день 2–3 группы. Но я обратил внимание – вблизи останца нет мусора (!). На останце в расщелинах лежат цветы, веточки кедра, конфеты, какая-то косметика, снадобья от комаров – то, чем делятся с другом.

Рядом с останцем растет рожица крохотных кедров горной тундры. Мы сегодня на хребте

видели их и в других местах, но поштучно, а здесь их много. Наверняка кто-то посадил их.

25.07.2005 турист из Петербурга Сергей Пухлимский положил в коробку под останец записную книжку и попросил проходящие группы оставлять свои записи. Только за один месяц, с 25 июля по 27 августа 2005 года, в книжке 26 записей. Записи подробные и совсем короткие. Один сообщил точные координаты перевала, другой порадовался хорошей погодой, третий, наоборот, в восхищении говорит о снеге в июле. Протоиерей из города Жиздры Костромской области отслужил панихиду по погибшим.

А вот трогательная запись студентов из Москвы: «Мы пёрлись по болотам по уши в грязи, мерзли и голодали неделю только ради этого. И оставили здесь свою любовь».

Фото В. Якименко

Фото М. Шаравина

Михаил ШАРАВИН

На перевал Дятлова на джипах

В августе 2009 года мне посчастливилось поехать на Северный Урал, в район перевала Дятлова. Первый раз я был там в феврале 1959 года, участвуя в спасательных работах по поиску группы туристов-студентов УПИ им. С.М. Кирова, не вернувшихся из лыжного похода к контрольному сроку. Тогда я был заброшен в район горы Отортен вертолетом в составе первой группы из 11 человек под руководством Бориса Слобцова, который и обнаружил сначала лыжную группу Дятлова, а затем и занесенную снегом палатку на склоне горы Холат-Чахль. Из-под снега был виден только угол палатки со стороны входа в неё, обращенный к вершине горы, рядом – воткнутый в снег ледоруб и пара лыж. В палатке обнаружили почти все вещи, теплую одежду и обувь, но не было хозяев этих вещей. А на следующий день 27 февраля мы с Юрием Коптеловым, выбирая место для очередного лагеря поисковой группы, нашли двоих погибших полураздетых ребят под кедром у потухшего костровища (на расстоянии 1,5 км от палатки). С тех пор и по сей день до конца не ясны первоначальные причины, побудившие туристов оставить спешно палатку без теплой одежды; причины получения ими травм и их гибели.

В 9:40 наша команда из 8 человек на двух внедорожниках выехала из Екатеринбурга. Алексей Макаров, организатор и вдохновитель джип-туров по Уралу, любезно согласился взять меня, атак же забросить продовольствие и Виталия, оператора экспедиции центра памяти Дятлова, от реки Ауспия до перевала. За рулем первой

машины - сам руководитель команды, а за рулем нашей, второй машины - Андрей Иванов.

Погода стояла пасмурная, и мы не знали, что нас ждёт в горах. Машины и команда решительно устремились в неизвестность с предельной скоростью, в рамках правил. Первые 400 км до кафе за Краснотурьинском под непре-

рывным морозящим дождём мы преодолели за 5 часов. И после короткой остановки на обед - снова в путь, уже через 2 часа мы были в Ивделе. Дозаправились дизельным топливом под завязку; кроме полных топливных баков, ещё по две 20-литровые канистры на каждую машину. На заправке мы обнаружили первый прокол ко-

Фото М. Шарвина

леса. Команда, в которую входили, кроме водителя, механик и шофер-дальнобойщик, слаженно и быстро разбортовали колесо, поскольку сервисная мастерская отказалась это делать. В мастерской согласились только заклеить поврежденную камеру.

После часовой задержки мы снова в пути. Проехали через поселки Полуночный и Северный, а через час, в районе известковых скал на реке Талица, мы встретили группу москвичей, возвращающихся с перевала Дятлова на трех внедорожниках. Одна машина этой группы нуждалась в ремонте. По их просьбе им уже везли запасные части - сцепление и полуось - курганцы, так же как и мы направляющиеся на перевал.

Отдохнули и обменялись информацией: узнали, что на перевале уже выпадал снег. Среди встретившихся авто-путешественников были и молодые пары, и семьи с детьми-школьниками. Воочию убедились в популярности маршрутов, проходящих через перевал Дятлова. Позднее, уже на пере-

вале, мы встретили в течение дня несколько пеших туристических групп, направляющихся на горы Отортен и Мань-Пупыньер.

Первую ночевку организовали на реке Ушма, притоке реки Лозьвы.

Весь следующий день ушел на подъем на гору Чистоп и спуск с нее, а также на 30-километровый отрезок до реки Ауспия. Как по заказу, солнечная погода позволяла любоваться видами главного Уральского хребта.

На Чистопе мы нашли остатки оборудования радиолокационной станции, демонтированной военными. На протяжении всех 13-километров пути на гору Чистоп, преодолеваемого только «Уралами» и внедорожниками, нам встречались остатки брошенной техники, вагончики, порванные тросы, а на вершине – оставленный лафет от системы ПВО и многое другое. Еще раз увидели, во что обходилось Советскому Союзу противостояние Америке в период холодной войны. Нам же в награду за трудную дорогу - ягоды голубики и много

грибов, которые разнообразили наш ужин.

На вторую ночевку мы остановились на реке Ауспия. Здесь планировалась встреча с участниками экспедиции фонда памяти Дятлова. Но преодолев брод через Ауспию, на левом берегу не нашли никаких знаков их пребывания, к тому же вечером уже стало пасмурно и дождливо. Приличная для лагеря поляна осталась на правом берегу, поэтому мы вернулись и разбили лагерь. Благо походный быт был продуман Макаровым заранее. За 10 минут поставили шатер, в котором - 2 стола, выполняющих также роль емкости для продуктов, походные раскладные кресла, газовые горелки. Через 30 минут уже варили грибницу, жарили грибы с картошкой, кипятили воду для чая. Шатер был освещен походной лампой дневного света, и все собрались вокруг столов. Только не было ясно, где Кунцевич (член фонда памяти Дятлова) со своим лагерем. Пришлось прогуляться - вброд на левый берег, уже не на колесах, а в сапогах. Хорошо,

Фото М. Шарвина

что воды в этом году в реках мало. Нашел письмо, оставленное для нас на куске фанеры: «Алексей, лагерь экспедиции разбит в 3-х километрах от брода на пути к перевалу». Уже в полной темноте мы с Макаровым осветили фарами их палатку и собравшихся у нее участников экспедиции. Все были рады встрече.

Утром джипы тронулись со стоянки, предварительно утяжелившись: в первой машине поехал оператор Виталий, в нашей машине, в качестве пассажиров, появились 2 увесистых рюкзака с продуктами.

За день нам предстояло пройти самую трудную часть пути - на перевал Дятлова. Первая часть - 7,5 км по старой дороге до места, называемого базой Ильича, расположенной на реке Лозьва. Для подготовленных к маршруту джипов и опытных, знающих дорогу водителей - это обычная рядовая работа: с ходу преодолевается ряд ручьев и глубокая колея по заболоченному лесу. Наиболее трудная часть дороги - около 25 км - проходит от

базы Ильича до перевала - по кедровнику отрога Уральского хребта между реками Ауспия и Лозьва. Эту дорогу проложили по старой мансийской тропе несколько лет назад. Сейчас ей пользуются все внедорожники, чтобы подняться до главного Уральского хребта и двигаться по нему далее на север.

Трудности для автотуристов состоят в том, что с увеличением интенсивности движения колея углубляется; кроме того, после каждой зимы дорога перекрывается стволами упавших деревьев, поэтому непременным условием преодоления трудных участков, наряду с мастерством водителей, является использование лебедки и бензопилы, а также согласованные действия экипажей. Я был приятно удивлен возможностями внедорожников в, казалось бы, неподходящих дорожных условиях.

На этом маршруте расположены 2 избушки. Около первой, наиболее сохранившейся и используемой сборщиками кедровых орехов, мы догнали внедорожник курганцев. Они буксировали при-

цеп с запасом дизельного топлива и квадрациклом и были намерены пройти через перевал Дятлова до горы Мань-Пупыньер. Забегая вперед, скажу, что прицеп они бросили по дороге и ушли по маршруту на вездеходе и квадрацикле.

Наш путь от базы Ильича до Останца (камень с мемориальной доской) длился чуть более 5 часов. Самый трудный участок, в районе второй избушки, протяженностью 100 метров, мы прошли в течение часа с использованием лебедки и бензопилы, а останавливались только для замены колеса и короткой беседы с группой туристов, возвращающихся с перевала. В лагере Ильича их уже ожидали дежурные с собранными катамаранами для сплава по реке Лозьва.

После короткой фотосессии у Останца с мемориальной доской мы отправились на поиски места стоянки на ночлег. Лагерь для ночлега мы решили разбить около ручья - четвертого притока Лозьвы. Поблизости мы нашли удобную площадку для машин и шатра, с дровами и водой из

Фото М. Шарвина

родников, хотя ложе самого ручья было сухим.

Мы прошли к оврагу, где в 1959 году уже в мае месяце под снегом глубиной около 5 метров были найдены последние четверо погибших туристов из группы Дятлова.

Вечером у костра мы снова, как в предыдущие вечера, обсуждали случившееся на перевале, и мне пришлось отвечать на многочисленные вопросы участников нашего похода о причинах таинственной гибели группы.

Утром в нашем лагере появились, совершенно неожиданно, двое участников основной экспедиции. Нашли нас по следу машин и доносившимся голосам.

Задача на день была: уточнить место расположения палатки, которую мы обнаружили 26 февраля 1959 года на склоне горы Холат-Чахль. Нам предстояло пройти от Останца в направлении северного отрога горы Холат-Чахль. Сложность состояла в том, что пейзаж и характер местно-

сти зимой и летом резко отличаются. Мне уже приходилось весной 2001 года участвовать в определении предполагаемого места расположения палатки. Тогда на местности были выложены два тура из камней, обозначающие это место. Сейчас мы имели дополнительные сведения, в виде азимутов, определенных руководителем поисков на перевале в 1959 году Евгением Масленниковым. Сопоставляя эти сведения с моими интуитивными представлениями местности, я склонен утверждать, что предполагаемое место расположения палатки погибшей группы должно находиться в радиусе 50 метров от ранее обозначенного турами места.

Пока мы были на перевале, погода все время стояла солнечная и ясная, хотя с вечера облака напоздали на вершину Холат-Чахль.

Но наше время пребывания в горах неумолимо истекло. И наши два внедорожника, выгрузив продовольствие экспедиции

у Останца, начали спуск по старой тропе. Уже через 5 часов мы были на базе Ильича. Обратный путь ничем не был омрачен, хотя и пришлось оказывать помощь четырем неудавшимся путешественникам из Екатеринбурга, вытаскивая из грязи застрявший внедорожник Nissan. Они так и не смогли подняться на перевал и ждали нашей помощи два дня, а потом горячо благодарили за оказанную помощь.

Последняя ночевка состоялась в поселке Ушма, расположенном на слиянии реки Ушма с Лозьвой. В этом поселке живут семьи народности манси, для которых администрация района построила новые дома. Ранее здесь находилась колония, о чем свидетельствуют сохранившиеся деревянные бараки.

Нам оставался только один день для возврата в настоящее, ещё один день этого необычного путешествия в прошлое, которое стало доступным для меня благодаря замечательным людям - моим спутникам и удивительной технике в руках настоящих профессионалов.

Рисунок А. Туманова

Владимир ЮКЧУБАЕВ

Сезон дождей

Галка проснулась от необычайной тишины и от звенящей головной боли. Впечатление, будто кто-то настырно колотит по голове или брезенту палатки. С трудом высунула свой носик из спальника, нет, снаружи никто не барабанит и не стучит, просто болит голова. Правда, от этого не легче, голова ужасно болит, а вставать все равно придется. Встать хотя бы для того, чтобы отыскать таблетки от головной боли, а где они находятся, совершенно непонятно. Собираясь в поле, Галя аккуратно и тщательно укладывала в рюкзак все необходимые в таежных условиях вещи – это и трико, и свитер из ангорской шерсти, и, конечно, теплые, шерстяные, вязанные с пухом носки, и еще много вещей, без которых в тайге никак нельзя.

С полузакрытыми глазами с тихим стоном и причитаниями вылезла из спальника, вытряхнула из рюкзака все на постель – аптечка была, конечно, в самом низу. Наспех проглотив таблетку анальгина, притихла, ожидая, когда же утихомирится боль. Через десяток минут Галчонок –

так в детстве шутя звала ее мама, уже смогла выбраться из своей палатки. В такие минуты так хочется в тепло и уют домашней квартиры и совсем не хочется идти к реке и полоскаться в ледяной воде Тыкотловы. Неширокая горная речушка Тыкотлова с прозрачной и изумительно чистой водой беззаботно журчала в десяти метрах от Галкиной палатки. Вода, правда, всегда холодная и сон прогоняет моментально, вот и сейчас, не успев намочить лицо, Галчонок поняла, что проснулась окончательно.

У костра с кастрюльками возилась баба Шура – их бессменная повариха, ей не привыкать встает вместе с солнышком, а спать ложится обычно позже всех. Говорят, что она уже лет двадцать работает поваром в полевых отрядах и на буровых. Привыкла, видно, баба Шура к этой работе, на другую ее и не тянет.

– Эй, Галчонок, иди к костру, чайку попьем, а то я одна да одна. Все еще отсыпаются, смотрю, ты первая поднялась, как птичка, ранехонько, – Заметила ее повариха, – иди, Галя, поболтаем о чем-нибудь.

За разговорами время пролетело незаметно, и только когда к столу подошли Артемка с Олешкой, баба Шура спохватилась.

– Все, баба Шура, мы готовы, на завтрак, наверно, что-нибудь вкусненькое, – подначивал Артемка, хотя все прекрасно знают, что продукты на исходе: все же конец полевого сезона и все, что с запасом брали в экспедиции, поизрасходовали. Так, кое-что, конечно, осталось, крупы там разные, рожки – макаронки, а деликатесы и всякие сладости улетели в первый же месяц полевых работ. – Нам бы что-нибудь такое, ну, например котлетки или голубцы с жареной картошкой или, на худой конец и пюре картофельное пойдет, – не унимается Артемка.

– Будут вам сейчас и котлеты, и пельмени, и уха из петуха, все будет. Вы бы лучше вот удочки взяли да рыбки наловили, глядишь, и жареные харьюзки бы на завтрак были. А так гречка с тушенкой да чай, вот и все. Правда, сухарей вдосталь, хрустите, сколько пожелаете.

Рисунок А. Туманова

– Будет вам, баба Шура, кого вы слушаете, шутит все Артемка, не может он без этого, – вступилась Галка, – его хлебом не корми, дай только побалагурить. Вон Олег молчком наяривает, что положили, да еще добавки попросит. И вообще, ребята, давайте завтракайте, и будем собираться, день вроде будет хороший. Миша планирует сегодня попать к озеру Балабанты и обратно.

– Ничего себе, это вам, Галчонок, знаешь сколько придется протопать?

– Знаю, Артем, вчера Миша растолковал, куда пойдем и зачем. А кстати, Михаил еще не показывался? Баба Шура, он еще не завтракал?

– Нет, но встал он уже давно, где-то по речке с удочкой шарится.

Послышалось покашливание Миши, значит, появился с рыбалки, и как он только не устаёт, спозаранку с удочкой или спиннингом на реке, а потом целый день с геологическим молотком и рюкзаком за спиной – по горам.

Галчонок, уже одетая по походному, выбралась из палатки и направилась к костру, где собираются все перед уходом по своим маршрутам и вечером.

–А вот и наша принцесса, гордая и одинокая, – как всегда, не очень удачно сострил рыжий.

–Совсем не одинокая, вас вон сколько, один Олег за троих потянет, да и ты не промах, как я посмотрю, – притормозить вовремя Артемулю тоже стоит. – Вы посмотрите, какой день, просто сказка, а вы? Как на базаре, одни разговоры, давно пора на профиле быть.

–А вот и не угадала, Галка, мы сегодня и не пойдем по профилям, – насулился Олежка, – сегодня у нас задача по Тыкотлове пройти до устья, а там вверх по Хулге, затем к горам и только потом домой. До вечера все равно должны успеть вернуться, сама же говоришь, день будет хороший.

Тропинка, извиваясь между кочек и буреломов, уводила их все

дальше и дальше от реки. День начинался чудесный, ярко светило осеннее солнышко, комары и мошка уже исчезли, кончилась их пора, время, когда не выйдешь из палатки без накомарника и не намазавшись густо мазью от комаров. Тропа то прижималась к горам, то уводила в низину, петляла и крутилась по мелкоколесью и березнякам, уводя все дальше и дальше от ставшей уже такой родной палатки. Галка старалась не отставать от Миши, хотя и порядком устала, но старалась не подавать вида, догадается, наверно, что пора и остановиться пообедать да чуток отдохнуть. Наверно, услышал Миша, о чем шепчет Галка, или тоже приустал, но около очередного ручейка притормозил.

Пообедали и вновь замелькали низкорослые сосны и ели, тропа, недолго пропетляв вдоль мелких заросших озер, потянула все выше и выше к горам. Рюкзак становился все тяжелее, и все труднее давался каждый шаг. Мелколесье осталось далеко внизу, все чаще по распадкам заросли ольховника и могучие вековые кедр. Да и день разгулялся, солнышко, поднявшись в зенит, припекает всюду, прямо Анапа настоящая, а не севера. Впереди без устали мелькает взмошшая спина Михаила, интересно, говорил, к озеру идем, а сами забираемся все выше и выше. Балабанты, насколько я знаю, в долине Хулги, а не где-то в горах.

–Михаил Иванович, мы что-то все вверх лезем, а озеро внизу, кажется.

–Все правильно, да вот только нам с тобой просмотреть обнажения по этому склону надо, определить, какие породы вон в тех скалах – видишь?

–Скалу-то вижу, около здорового кедра, слева который, или не она это?

–Та самая, посмотрим, что там, а ты глазастая, без карты я бы его и не нашел.

К скале мы добирались добрых полчаса, по дороге залезли в бурелом, деревья лежали как попало, друг на дружке, того и гляди, провалишься, а там сучки острые, запросто пропасть можно, так вот, еле выбрались, можно сказать, без потерь, правда,

штормовку сумела зацепить и слегка порвать, но это ничего, вернусь, зашью. И еще хорошо, жара спала, и ветерок наверху немного продувает, совсем даже ничего, жить можно. Миша уже где-то на скале стучит молотком, ползает, описывает обнажение, приготовлю мешочки для образцов, этикетки, и можно полежать на теплой траве.

–Проснись, Галка, все готово. можем идти дальше, – разбудил меня далекий голос начальника. Неужели уснула, вот раззява, спать среди белого дня.

–Конечно, Михаил Иванович, задремала, пока ждала, сейчас идем. –Что-то снилось ей, вот только смутно вспоминается, кажется, снился Олежка, где-то они с ним были, может, у моря, и вроде был пляж, был белый мелкий песочек и синее, синее море. Им было хорошо, вроде бегали и смеялись, вот только не целовались, это точно. А парнишка совсем неплохой, да и он не равнодушен к ней, это так заметно, просто у него на лбу все написано.

А где-то в это же время ребята уже подходили к устью Тыкотловы. В месте впадения в Хулгу чернела немереной глубины яма. Артемка первым выбрался из зарослей тальников к реке.

–Смотри, Олег! Яма-то, какая, глубокая, зараза, черным-черно, и дна не видно.

–Правда, какая глубокая, таймень тут точно есть. Блесны случайно у тебя нет?

–Нет, как назло, оставил леску и блесны в палатке, кто знал, что такое может быть. Удочка одна вот, и больше ничего.

–Ладно, хоть чаю давай заварим, место уж больно хорошее, да и по времени уже пора, полдень уже.

Олег мигом набрал сухих веточек, поставил таганок с котелком, и через несколько минут чай был готов.

–Артем, иди, чай заварился. Олег достал в мешочке сахар, сухари и кружки, разлил чай себе и Артемке. Устроился на валежине у костра, похрустывая сухарями, попивая горячий свежесваренный чай. Пока все идет вроде совсем неплохо, времени в запасе достаточно, можно не

спешить, беспокоит только участок маршрута по Дзеля-Ю. Участок, на который у них нет топокарты, и придется идти только по компасу, на ощупь. Дзеля-Ю вроде и речушка поуже и поменьше Тыкотловы, но уж больно с норовом, несется и скачет по камням среди высоченных скал и ущелий, и плохо проходимая.

–Нет рыбки, почему-то не ловится, время, наверно, не подходящее, по Хулге прошелся, и там ничего.

–Обойдемся и без хариуса, тушенка тоже ничего.

–Интересно, а ты знаешь, Олега, тут лет пять назад свердловчане, из горного института, кажется, с преподавателем своим по Дзеля-Ю искали следы снежного человека. Так вот, не знаю, чего уж они нашли, только руководитель их исчез, пропал, сгинул где-то в районе Нижней Хосаю, года два его искали. Тогда по осени он всех назад в Саранпауль вертолетом отправил, а сам решил задержаться и на резиновой лодке сплавиться в поселок. Осень тогда была поздняя, так вот не вернулся он, а вскоре и снег выпал, так что искать лишь по весне начали. Нашли вниз по течению на кустах спальный мешок, да еще ниже порванную резиновую лодку, и все, на этом его следы и обрываются.

–Слышал я это, а может, эти гуманоиды свалили уже куда-нибудь в другое место, Дзеля-Ю не самая лучшая речка, есть и получше, Балабан-Ю, например, вон какая чудесная река.

–Нет, они от людей в такую глушь забираются, где их и не увидишь даже, сильно осторожные они, никто их не видел. Правда, раньше их встречали, давным-давно, это было, в журнале как-то я читал.

–Хватит, Артемка, страху нагонять, давай допивай чай, и пошли, все это бабкины сказки.

До устья Дзеля-Ю оказалось совсем не два километра, а целых три, если не четыре. Дзеля-Ю совсем не Тыкотлова, на устье чуть заметным ручейком среди тальников несколькими рукавами неслышно сливается с Хулгой.

–Вот это да, сплошь одни кустарники.

–Ничего, Олежка, как-нибудь пройдем, если студенты за гуманоидами тут ходили, то и мы пройдем. Вот, напрямки к горам и потопаем, до гор должно быть не очень и далеко. А тальники только около речки, дальше их не будет.

–Наверно, ты прав, до гор обнажений все равно не будет, можно топтать прямо к горам.

Под ногами противно зачавкала вода, тальники почему-то оказались напрочь залитыми водой, выбирать дорогу в густом кустарнике просто бесполезно, и мы валили напролом в надежде вскоре выбраться на открытое место. Прошло не менее получаса, пока мы не выбрались на чистовину, но и она мало порадовала нас, все так же под ногами хлюпала вода, и казалось, ей не будет ни конца, ни края.

Петляли, обходя озера и открытые болота, когда подошли к горам напрочь потеряли все ориентиры, куда идти, черт его знает, кругом тайга, ничего не видно. Как назло, солнце – наш единственный попутчик и советчик, скрылось в темных предгрозовых тучах и нигде не проблеснет ни единым лучиком. Только не хватало нам дождя, не сахарные, конечно, не растаем, но мокрым по тайге шастать не хочется. А в горы выберемся, там совсем не будет дровишек, даже на маломальский костерок, ни обсушиться, ни обогреться.

–Артем, что делать будем, похоже, гроза надвигается, в горах труба будет, промокнем, а обсушиться негде, да и ветер там задует холодный.

–Не знаю, как ни крути, похоже, надо вперед двигать, а может, пронесет стороной и дождя не будет. В горах частенько так бывает, кучкуются тучи в одном месте, а дождь полоскает в другом. А что если зарядит на несколько дней, как быть? Его же не переждешь, да у нас и продуктов нет. Крути, не верти, а идти надо.

И как будто в ответ на его слова, где-то вдалеке чуть слышно пророкотал гром. Небо, и без того темное, показалось, налилось свинцовой тяжестью. Заметно сильнее стал задывать с гор ветер, замотались из стороны в сторону верхушки елей,

только кедры, кажется, не замечали усиливающегося ветра и лишь слегка покачивали своими могучими ветвями.

–Как скажешь, Артемка, давай тогда потопаем вон к той вершине, там оглядимся, и может, свалим в Дзеля–Ю, переждем непогоду.

–Пожалуй, это будет самое мудрое твое решение за весь день.

До вершины добраться, конечно, мы не успели, начал моросить мелкий занудный дождь, а где–то невдалеке сверкала гроза, небо рассекали иссиня-яркие молнии, и тут же эхом отдавались разряды разрывающего все на свете грома. А у нас пока тишина, дождь, укрывший серой пеленой склоны соседних гор, и нам, похоже, ничего не остается, как спуститься в долину Дзеля–Ю. Переждем непогоду, а там будет видно.

К реке спустились буквально за несколько минут до грозы, едва успели найти подходящую елку с густой кроной, как хлынул проливной дождь, долго ли выдержит наше убежище, неизвестно, но пока вроде ничего, под елкой сухо и светло.

–Вот, Олега, попали, так попали, сколько тут просидим?

–Не паникуй, день–два перебежмься как–нибудь, а там, глядишь, и погода наладится, поди, за эти два дня нас не хватятся. У Миши с Галкой маршрут тоже приличный, дня на три, не меньше, да и гроза их тоже притормозит, так что по времени уложимся, думаю.

–Я уже и не знаю, вперед или назад, куда идти? Не знаю, Артемка, если завтра погода не наладится, то, наверно, пойдем домой в свой табор. Миша решит, как быть дальше.

–Добро, я на все согласный.– Видно, ох как видно, что рвется Олешка на базу, наверняка же Галка с Мишей вернулись с озера, и в мыслях он уже давно там.

Утро не принесло никакого облегчения, все так же серой пеленой изморось дождя заслоняла верхушки и склоны соседних гор, только Дзеля неутомимо неслышно несла мутнеющие воды к Хулге. Совсем скоро она превратится в непроходимую ревущую реку. Совсем не с изумрудно-зеленой водой, а мутный поток, несущийся с огромной

скоростью. Который, круша все на своем пути, сметая с берегов великаны кедры и могучие ели с такой же легкостью вышвыривая их в огромные завалы на крутых поворотах и изгибах реки. Радует и успокаивает то, что нам не придется переходить, переправляться вброд через Дзелью. Совсем непонятно, откуда идет дождь, все покрыто серой пеленой, как туманом, сырая влага пропитала, кажется, все, пронизала и нашу одежду, и обувь, отсырели сигареты и сухари, все мокрое и мерзкое. Наскоро попили чай, уложили рюкзаки, все влажное и сырое, но что делать, другого выбора нет. Возвращаться решили той же дорогой, поскольку другой мы просто не знаем, нет топокарты, а без нее можно запросто потеряться в этих предгорьях Урала, все холмы и увалы похожи один на другой, и среди них так легко заблудиться.

Старались идти той же дорогой, что и шли к Дзеле, но почему–то забрали выше в горы, поняли это, когда наткнулись на высоченные скалистые утесы, которых они не видели, когда поднимались в горы, все было не так.

–Олешка, мы не туда попали с тобой, этих же скал не было.

–Вижу, сам не пойму, дождь еще этот моросит, и так ничего не видно. Потеряться–то не потеряемся, просто время уйдет.

–Гляди! Гляди! Что это там, вон видишь, между скал!

–Да вижу, не ори так громко, я за ним давно уже наблюдаю. И не дергай карабин, ты что, сдурел, это же человек.

–Какой человек? Медведь, наверно, видишь, какой лохматый, с головы до ног. И прыгает, как зверь какой–то.

–Сам ты зверь, я его близко видел, только тебе не говорил, чтоб не пугать. Это то чудо, кого искали со Свердловского горного. Жаль, они его не увидели, а вот нам повезло, да не бойся ты его, не тронет он нас, он нас тоже впервые видит, вот и следит за нами.

Положили рюкзаки на видное место под скалой и двинули к тому месту, где только что стоял эта зверюга, или как его там зо-

вут. Где он был минуту назад, его и след простыл.

–Вот это скорость, Артем, на километр все видно вокруг, а его и нету, смылся, ты посмотри, он ростом доходил вот до этого камня, значит, росточек у него метра три, не меньше, вот это дядька. – Артемка попытался дотянуться геологическим молотком до этого камня, но ничего не получилось.

– Точно не меньше трех метров.

–А силища у него какая, представляешь, ну его, пойдем отсюда, не хочется мне что–то с ним близко знакомиться.

–Пожалуй, ты прав, пойдем отсюда.

Прихватив рюкзаки, вдоль склона мы пошли в сторону Хулги, но еще долго ощущался внимательный взгляд этого существа, и по спине проскальзывали мурашки.

К Хулге мы вышли без особых приключений, если не считать перехода по затопленному болоту, после дождей превратившемуся почти в озеро. Брели, с трудом переставляя ноги, боясь зачерпнуть в сапоги болотной жижи.

Олешка ломился вперед, не оглядываясь, иду ли я за ним или нет, он просто спешил на базу, и его можно было понять. По Хулге и вдоль Тыкотловы идти было намного легче, чем плюхаться по болоту, в общем, к вечеру мы были уже в лагере, где Миша с Галкой начали волноваться, а баба Шура требовала незамедлительных розысков. Увидя нас, все облегченно вздохнули и засуетились, кто давай шурудить и так полыхающий костер, баба Шура водрузила огромный чайник на самый жар, рядом поставила кастрюлю с каким–то варевом и давай нас обихаживать.

–Ой, ребятки, поди, намерзлись и голодные, давайте–ка к костерку поближе, вот сюда, тут не так дымно, сейчас я вас накормлю, и отдохайте. Дела подождут, все не к спеху. Уходили–то, погода какая хорошая была, а на следующий день и началось, и гром громыхал, не приведи господи, молнии так и сверкали, того и гляди, по палаткам шандарахнет, жуть одна стояла, я под одеяло спряталась, пока все громыхало и тряслось.

—Да, да, ребята, покушайте и отдохайте, о делах завтра, и время уже позднее. — Саня не стал с нами долго задерживаться, порасспросил о том, о сем и, уяснив, что все в порядке, все живы и здоровы, ушел к себе.

Олежка, не долго думая, подсел к Галке и о чем-то стал ей нашептывать, что-то такое от чего-то краснела, то бледнела. Но что он ей наговаривал, осталось между ними, во всяком случае, видимо, ничего плохого, иначе Галка выдала бы Олежке все, что она думает о нем, и даже не думает. Просто у нее такой характер, вспыльчивый. Это испытали на себе многие, и я тоже, так что ее лучше не доводить до состояния кипения. Докурив сигарету, решил, что самое лучшее сейчас это теплый спальник в уютной нашей палатке. Олежку теперь не дождешься, разговор у них длинный, так что лучше поваляться с книжкой в спальнике, забыть про горы, дожди и всяких гуманоидов.

Сон пришел незаметно, то ли усталость так подействовала, или еще что, но уснул почти мгновенно. Не слышал, когда в палатку пришел Олег. Зато проснулся рано утром, встал даже раньше бабы Шуры, а та встает ни свет, ни заря, часов в шесть утра, пока растопит костер, выставит на огонь чайники кастрюли, глядишь, и пора будить Иванoviча, а потом и всех остальных. А тут я прямо герой, разжег костер, натаскал на кухню воды и стал дожидаться нашей бабы Шуры. Погода правда премерзкая, темные тучи еле ползут, цепляясь за верхушки высоких елей, мелкий дождик, кажется, прямо висит в воздухе и не шелохнется. Впитывается в одежду, во все что угодно сразу и надолго, стоит только выйти из палатки, как влага и сырость пронизывает тебя насквозь. Значит, и сегодняшний день будет нерабочий, будем заниматься в камералке, перебирать и просматривать который раз образцы и пробы, вычерчивать геологические карты и разрезы. Сегодня не будет маршрутов, в тайге и горах просто невозможно работать из-за дождя и мокроты.

—Артемка, ты что это в такую рань поднялся? — наконец-то появилась слегка заспанная баба Шура, — спал

бы, голубок, вишь, погода какая, совсем нерабочая, самое время поспать.

—Выспался я уже, вчера как пришел, так спать и лег, это Олежка весь вечер проболтал у костра, его-то уж точно не добудишься.

—Ну, если так, то давай почаевничаем, как раз и чайник закипел, доставай, Артем, сухарики, сахар на столе, сейчас чай налью.

Пока мы так рассуждали, у костра появился Иванoviч.

—А я думал, первым буду, да где там, Артемка опередил.

—Михаил Иванoviч, не переживайте, наладится еще погода, до зимы далеко, я вон вам чайку свежего налила, вы лучше чай попейте, все пройдет.

—Я знаю, все пройдет, и зима пройдет, и снова будет лето, ребята наши станут кондовыми геологами, а мы, Петровна, состаримся, на пенсию нас отправят.

—Ну, уж прямо так и на пенсию, вы еще молоденький.

—Какой я молодой, вон Артемка с Олежкой и Галинкой—это да, мо-

лоденькие, у них все впереди, а у меня что? Палатки, костры, гитара да сотни километров пройденных маршрутов. Более ничего, Петровна, и впереди все то же, те же самые километры и костры, так все и пройдет, как проходит это лето.

—Михаил Иванoviч, а Михаил Иванoviч, вот ведь зову, а он и не слышит, — совсем неслышно подкралась Галка, — я и говорю, давайте сегодня с ребятами просто побродим по реке, рыбку половим, все равно непогода и в маршруты не пойдем.

—Не пойдем, а камералить кто будет? Кто карты чертить, и камни укладывать? А, впрочем, идите, хоть свежей рыбки принесете, а без рыбы назад и не возвращайтесь. А то ишь, работа побоку, рыбалку им подавай.

А в это время Артемка с Олегом уплетали прямо из котелка наваристую уху, Галка категорически отказалась.

Галя успевала показать, где дырки в ведре пробивать, как солить рыбу, сколько надо чеснока и куда класть лаврушку. Носилась

Рисунок А. Туманова

по избушке, лишь бы не сидеть на одном месте. Подойдя к входу, вдруг вскрикнула: – Ой! ребята, там кто-то есть! Дверь сама заскрипела, ужас какой-то. Кто там может быть, вроде и лодок рядом не было, в такой-то глухомани.

Ребята мигом насторожились, у Артемки рука машинально потянулась к карабину, благо он всегда под рукой, все же тайга, не парк культуры и отдыха. Тайга шутить не любит, тут свои законы. Насторожился и Олег, отложив в сторону незаконченную коптильню, стараясь не шуметь, подкрался к двери и резко распахнул! Никого. Тишина, лишь занудно моросит дождь, как вчера и позавчера.

– Никого, Галина, тебе просто показалось, – высказался Олежка и тут же шарахнулся в глубь избушки. – Вот черт, и правда кто-то есть, проскакал прямо наискосок вон в те кусты, метрах в десяти от избушки. Здоровущий, высотой не меньше трех метров, а может, и выше, медведь, что ли. Давай-ка карабин, Артемка, этот дядя, наверно, шутить не любит.

Подхватив карабин, отеснив Олежку от двери, выглянул наружу, – никого. А ты лучше возьми свой карабин и посмотри, а я пройду до реки, посмотрю лодку, да и вокруг пройтись не помешает. – Накинув прорезиненный плащ, Артем выскользнул в сырость и, стараясь держаться подальше от кустов, побрел к реке.

– Да, Галчонок, вот это да, неужели это тот же, все за нами следит.

– Кто? Говори понятнее, Олежка. Мне же ничего не говорили.

– В последнем маршруте мы с Артемкой видели это чудо, метра три высотой, так он проскакал мимо нас как метеор, толком и не успели рассмотреть. Вот если это он же, тогда будет весело.

– Чего уж там веселого, у него силищи, наверно, как у танка. А мне так ничего и не рассказывали, все затихарили. Так же не честно.

– Знаешь, трепаться об этом не стоило, просто мы были не уверены, а вдруг померещилось, и подняли бы на смех, вот и все. А сейчас похоже, что не померещилось, вот при-

дет Артемка, тогда будет все ясно. Лучше вон коптильню доделывай.

– Сам доделывай, взялся, так и доделывай.

С Галкой лучше не спорить, упрется, как танк, с места не сдвинешь. Лучше спокойно дождаться прихода Артема, там все станет ясно, а пока лучше молча просто посидеть и покурить. Нестерпимо долго тянется время, где он там, что не идет, идти за ним или лучше дождаться, не оставлять же Галку одну в избушке. Пока то да се – на тропе показался Артем. Сбросив отсыревший плащ, молча устроился на нарах.

– Ну, что ты молчишь, – не выдержала Галка, – выкладывай, где это чудо? Ты его видел? Или просто поблазнилось.

– Прошел кругом, вроде ничего и никого. И только на берегу в одном месте увидел его след. Это ребята что-то! Размер, я вам скажу, сорок последний, лапища громадная, и главное, босиком ходит. А до чего осторожный, нигде не наследил, вот только в одном месте и оставил свой след. Похоже, это все он же, следит, что ли, а на глаза так и не показывается. – Закурив сигарету, Артем о чем-то задумался. – А может, ему еды какой-нибудь подкинуть, а?

– Вот это правильно, может, он просто голодный, вот и ходит вокруг да около. Давайте рыбы ему дадим, сухарей можно, а еще банку сгущенного молока поставить, – засуетилась Галка.

– Подожди, подожди, не гони лошадей, ты что думаешь, так уж он и рыбки захотел, может, он ее и не ел никогда, где у него удочки? Ясно море, что нет, а молоко сгущенное уж точно не ел.

– Все-то ты, Олежка, поперек. Ел, не ел, давай попробуем, а там видно будет.

Собрали излишек сухарей, все равно завтра возвращаться в лагерь, наложили свежей рыбы, отдельно положили сваренные макароны с тушенкой, все уложили на куске бересты, а рядом положили банку сгущенного молока. Все это сооружение поставили под большой куст, где не так мочит дождем.

– Вот теперь увидим, понравится ему наша еда или как. А может,

он и не придет больше, кто его знает. – Галка сняла плащ и повесила на гвоздик рядом с печкой. – Вы, парни, без нужды больше нос не высывайте на улицу, а то еще напугаете, и не придет больше.

– Напугаешь его, жди. Он сам кого хочешь напугает, зверюга страшная, – изумился Олежка, – под три метра и лохматый, как черт.

О коптилке все и позабыли, всухомятку кто что поел, немного поболтали и пораньше легли спать, завтра с утра в дорогу.

Утром ни свет, ни заря поднялись, первым, как всегда, проснулся Артем, растолкал Олежку, и вместе побежали смотреть, был или не был их знакомый зверюга. Был! Приходил, видно, ночью, подчистую все съел, вот только осталась банка с молоком, видно, не догадался, что внутри вкуснятина. А следов вокруг, как всегда, нет, осторожный, черт.

Галка обиделась, что ее не разбудили, – вот всегда вы так, как что интересное, так вы все сами, а обо мне и не вспомнили, мне же тоже интересно. Кое-как ее успокоили и начали собираться в обратную дорогу.

Все еще обиженная, забралась в нос лодки и уютно устроилась, завернувшись в спальный мешок, в серединке притулился Артем. Олег без устали дергал шнурок стартера, а мотор все не хотел заводиться.

– Отсырел, что ли, что ему нужно, пару раз дерну, потом сам дергай, – покосился на Артемку.

– Давай, давай, все равно заведется, ты, главное, дергай порезче, а то еле-еле тянешь шнурок.

– Да, учить-то вы все мастера, вот возьми сам и подергай, – начал заводиться Олег, со злости дернул, а мотор возьми и затарахти!

– Ну, вот давно бы так, ругнулся, и мотор бы завелся, – заулыбался Артем.

Олег поудобнее устроился на корме и направил лодку на струю, набирая обороты, лодка все дальше удалялась от берега. Неожиданно Галка замахала руками:

– Ребята, смотрите! Смотрите, пришел же, все же пришел!!!

И правда, на берегу быстро удаляясь, одиноко высилась фигу-

ра издали походя на человека. Пришел, все же пришел проводить. Жаль, конечно, что так быстро пришлось уезжать, может быть, останься они чуть дольше, и все было бы иначе. Только оставаться дальше ну никак они не могли, и так, наверно, в лагере их потеряли. Павлов устроит им разнос.

Миша пришел в себя, только услышав приближающиеся голоса ребят. Что же это было? Бред какой-то, а может, просто сон, только уж больно настоящий. Вроде и из палатки даже выходил, не заболел ли я, да, кажется, нет. Окончательно очухался, когда, откинувши полог, в палатку ввалились ребята. Дружно поздоровались и расселись, кто, где мог.

– А рыба, где ваш улов, рыбаки? Или рыба осталась в реке?

– Наловили, Иваныч, всю бабе Шуру передали, уже что-то мастерит она на кухне. Странно только, Михаил Иванович, снова мы видели этого гуманоида, – выдал Олежка.

И сразу все дружно затарахтели, перебивая друг друга, как его кормили и как он пришел на берег провожать лодку. И еще, Михаил Иванович, ветер сменился, подул с гор, только тучи в разные стороны разлетаются.

– Значит, вы снова встретили его, а может, он все время и ходит вокруг нас, только, во всяком случае, старается не попадаться на глаза. Все может быть. А ветер сменился, это хорошо, значит, завтра погода наладится, наконец – то добьем последние маршруты. И можно будет собираться домой.

Следующий день выдался удачным, солнышко светило весело и празднично, прям как весной. На небе, на удивление, ни облачка, и ветер теплый и ласковый, совсем как летом. Наскоро позавтракав, все в спешке начали собираться в маршрут. До гор им предстоит идти вместе, и только у самого подножья их пути разойдутся, и вновь Артем с Олегом в паре уйдут к далекому перевалу, а Павлов с Галкой потянут свой маршрут к верховьям реки Хобею.

Три дня хорошей погоды выдарила им судьба, но и этих трех дней хватило закончить намеченные маршруты. Павлову просто не верилось – успели, все же успели пройти запланированные километры, так необходимые для составления карт геологии участка, без них просто никуда, никакой путевой карты не слепишь. А потом снова пошли нескончаемые дожди, и резко похо-

лодало. Всем стало ясно, что ждать больше нечего – лето кончилось. А в горах тем более, зима приходит незаметно и очень быстро. Засыпашешь под шум дождя, а проснешься, кругом снег! Пора и нам собираться домой, Иваныч уже по радиации заказал вертолет для вывозки партии на базу, будем ждать вертушку.

С трудом внутрь вертолета забрались Галка с Олежкой и затащили бабу Шуру, а Павлов с Артемкой стали шустро закидывать в вертолет палатки, следом спальные мешки и разную прочую ерунду. Через несколько минут сразу погрузившийся вертолет с трудом стал набирать высоту. И только краем глаза Миша успел увидеть одинокую фигуру загадочного существа.

Вот еще один полевой сезон ушел в прошлое, по сути, прошел еще один год жизни, которые и измеряются-то полевыми сезонами. А на следующий год непременно Олежка будет маршрутить с Галкой, будут работать самостоятельно, опыт уже есть, где нужно помогут друг другу. Не должно у них получиться, как получилось у Миши, они еще молодые, и все у них впереди, просто им надо немного помочь. Скорее всего, просто не мешать их счастью.

Рисунок А. Туманова

Татьяна КАРПЕНКО,
фото предоставлено автором

Туризм для детей

Детский (подростковый) центр Октябрьского района – одно из немногочисленных учреждений дополнительного образования нашего города. Здесь созданы все условия для развития физического, интеллектуального и духовного здоровья детей и подростков. Основные направления в работе – туризм и краеведение.

Молодежный туризм – это универсальная среда для гармоничного развития детей и подростков при условии, что рядом с ними находятся грамотные педагоги, готовые в любой момент прийти на помощь. Туризм – это труд и отдых одновременно, и все с удовольствием!

Наши трофеи – это сделанные нами фотографии и видеопленки и, конечно, веселые воспоминания и крепкая дружба, проверенная «в боях».

Во время походов дети познают окружающий мир и себя в нем «игрушки», вместе с товарищами

ребята учатся бережно относиться к природе и строить позитивные отношения друг с другом. Благодаря туристическим походам в ребятах воспитываются такие качества, как сила воли, самообладание, умение побеждать страхи и сомнения, патриотизм, способность к саморазвитию и самопознанию. Дети приобретают навык выживания в природной среде, укрепляют свое здоровье, развивают свои таланты. Среди молодых туристов немало гитаристов и рассказчиков, начинающих фотографов и геологов, юных натуралистов и художников, философов и спортсменов. Особенно ярко все умения, навыки и таланты ребят проявляются в многодневных походах, ведь к ним требуется особая подготовка: изучение маршрута, составление раскладки питания, подготовка общественного снаряжения, поддержание хорошей физической формы, морально-психологическая устойчивость. И это еще не все, по-

сле похода мы вместе составляем отчет, ремонтируем снаряжение, оформляем фото- и видеоматериалы и выпускаем информационную стенгазету.

В походах, кроме спортивных задач, решаются и экологические задачи. С самого начала похода все использованные нами металлические банки из-под консервов и фантики от конфет превращаются из горы мусора в «ценный груз», который на последнем этапе обменивается на сладости. Бережное отношение к природе – одна из заповедей настоящего туриста!

Мы покоряем вершины и спускаемся в пещеры, на нашем пути встречаются вода и ветер, мы участвуем в соревнованиях по туризму и скалолазанию, в конкурсах самодеятельности, поем песни у костра и отмечаем дни рождения друзей. Так мы живем полной открытий и приключений походной жизнью!

Авраамов остров – среди Бахметского болота
Фото С. Новопашина

Сергей НОВОПАШИН

Припышминские боры: от Талицы до Тугулыма

Когда мы слышим: «Тугулым», кажется, что речь идет о чем-то затерянном на окраинах мира... Отчасти так оно и есть. Только окраины, подобные Тугулымскому (Талицкому, Гаринскому Таборинскому) районам (нужное подчеркнуть), незаслуженно игнорируются – их порой даже не отмечают в перечнях или изданиях, посвященных туристским ресурсам области.

Однако стоит своими глазами увидеть уникальные Гуринские от-

роги или добраться через Бахметское болото на Авраамов остров, где скрывался когда-то старец Авраамий – и вы «попали»! Невероятные по красоте пейзажи, нетронутые боры-беломошники, чуть ли не вторые после шотландских пустошей заросли вереска...

Всё это подтолкнуло в свое время создать в этих местах (а также в Талицком городском округе) национальный парк «Припышминские боры» – структуру, являющуюся

особо охраняемой природной территорией федерального значения. По сути, национальный парк и является знаковой фишкой не только Тугулымского и Талицкого районов, но и всего Урала.

Дело в том, что национальные парки (не путать с природными парками!) являются нововведением для России, где они появились только в конце 1970-х: в этом смысле мы отстали даже от самых неразвитых стран Южной Америки и Африки.

НОВОПАШИН Сергей Александрович, г. Екатеринбург.

Соавтор и автор нескольких книг, среди которых: «ООПТ Свердловской области как объекты экологического туризма», «Карафут. Альбом неизвестной семьи из Оодомари», «Таборы. Очерки Притавдинья», «Священное пространство Урала», «Уральский миф. Создание мифологем как фактор успешного брэндинга» и др.

Первая публикация в «Уральском следопыте» – о путешествии автора по полуострову Терпения (о. Сахалин) в 2005 г. (№11).

Но, справедливости ради, надо принять во внимание специфику нашей страны. Во-первых, в России никогда не существовало частной собственности на землю, поэтому практически все территории были доступны для отдыха, в отличие от Америки, где для этой цели только национальные парки и существуют.

Во-вторых, в стране ещё в начале XX века сложилась система заповедников, которые в основном и занимались решением задач по охране природы. Первые национальные парки в Союзе появились в Прибалтике (Лахемаасский парк в Эстонии), затем в других республиках.

К моменту распада Советского Союза национальных парков было 15, из них на территории России только пять – Лосиный Остров в Подмосковье, Самарская Лука и др. На Урале не было ни одного.

С точки зрения организации экологического туризма национальные парки должны интересовать более всего, поскольку в отличие от заповедников наряду с задачами по охране и изучению природных комплексов именно они призваны обеспечивать потребности граждан

в туризме и рекреации. На территории национальных парков могут сохраняться земельные участки иных пользователей и собственников с преимущественным правом парка на покупку такой земли.

Правовой статус национальных парков хоть и определен, но еще вступает в противодействие с хозяйствующими субъектами, деятельность которых этим статусом ограничивается.

Сегодня на территории Уральского федерального округа существует три национальных парка: два в Челябинской области – Таганай и Зюраткуль и один в Свердловской – Припышминские боры.

Территориальной особенностью Припышминских боров является расположение их на юго-востоке надпойменных террас реки Пышмы в виде двух разделенных участков: Талицкой дачи и Тугулымской дачи, ширина полосы которых варьирует от 4 км до 50 км.

Тугулымская дача находится в 16,5 км севернее пос. Тугулым. Район приурочен к водоразделам рек Пышма и Липка (пр. приток р. Туры), последняя является северной грани-

*Мосток к острову на Ургинском пруду
Фото С. Новопашина*

цей участка, а берет начало из озера Гурино – самого большого водоема парка. Это проточное пресноводное озеро – гидрологический и зоологический памятник природы областного значения. Его площадь – 212 га, отметка воды – 93,6 м над уровнем моря. Окрестные жители сравнивают местность у озера Гурино с Карпатами, что вполне оправдано.

Возникшая в результате разрушения высоких берегов древнего Сибирского моря времен ледниковых эпох, эта местность стала одним из красивейших мест Зауралья: на равнинной территории возник поистине «горный» пейзаж, только сложенный осадочными породами. Подступы к озеру изобилуют уникальными сосновыми борами-беломошниками и живописными песчаными увалами – между озером Гурино и Бахметским болотом.

На территории парка находится один из крупнейших и уникальных для Зауралья массивов сосновых лесов с хорошо сохранившимся ядром естественной растительности, фауны и почвы. Высота отдельных деревьев достигает 40 и более метров. Здеш-

ние леса не знают топора с начала XIX века!

Флора парка представлена более чем 600 видами высших растений, из которых 36 занесены в Красные книги Урала и России, а также 55 видами мхов, 181 – лишайников и 306 – грибов. Особое место в парке занимает (на землях Тугулымской дачи) Бахметский болотный массив, где находится микропопуляция сибирской сосны (кедра), лиственницы и пихты, ольхи черной и реликта постледникового периода – вереска обыкновенного.

Животный мир парка представлен видами таежной и лесостепной зон: 46 видов млекопитающих, по 5 видов – амфибий и рептилий, 172 вида птиц и 5 – рыб. Из крупных млекопитающих следует отметить волка, лося, кабана, косулю, медведя. Характерны представители куриных птиц – рябчик, глухарь, тетерев. Во время весенних и осенних миграций отмечаются: орлан-белохвост, беркут, скопа, которые наряду с еще тремя видами птиц занесены в Красную книгу России.

На землях национального парка, и в целом – в Тугулымском районе, по свидетельству краеведа Леонида Поротникова, находится ряд памятников природы, историко-культурных и этнографических достопримечательностей, представляющих несомненный интерес для развития детского, молодежного и семейного экотуризма.

Среди прочих особо выделяются ботанические, ландшафтные и археологические памятники:

- Аврамов (Авраамиев) остров, острова Пустынный, Сосновый и Пихтовый, расположенные в огромном Бахметском болоте;
- Лагушинский бор, один из старейших природных объектов района, выделенный в 1960 году на землях государственного лесного фонда;
- Государственный памятник природы «Ветлацихинский пруд» – самый молодой памятник природы района, утвержденный в 1999 году соответствующим постановлением правительства Свердловской области с целью сохранения в естественном состоянии, восстановления и изучения ценного природно-гидрологического

и исторического объекта – пруда на реке Ветлациха, связанного с именем известного заводчика А. Поклевского-Козелл;

- Авраамиев камень – место паломничества многих поколений старообрядцев XVIII–XIX и нач. XX веков;
 - захоронения времен гражданской войны, как свидетели былых драматических событий в истории нашей страны и Зауралья;
 - Дом-музей генерала армии И. И. Федюнинского, известного военачальника советской России, расположенный в деревне Мальцевой, стоящей на Сибирском тракте у границы с Тюменской областью;
 - Кучум-гора – место, связанное с ханом Кучумом, последним правителем Сибирского ханства, и проживанием сибирских татар, и многочисленные глухие уголки – места существования старообрядческих монастырей, скитов и келий.
- Конечно, всё это хотя бы один раз увидеть... Увидеть и полюбить это уголок Зауралья, сохранивший древнюю красоту ландшафтов и следы исторических событий.

Талицкие косули.
Фото С. Новопашина

ПЕЩЕРА В
АВАРИЙНОМ
СОСТОЯНИИ
ВХОД
ВОСПРЕЩЕН

Мегалит I, западный вход. Фото Л. Волкова

Леонид ВОЛКОВ

Искусственные пещеры острова Веры

На территории Челябинской области зафиксировано около 3170 озер. Большинство из них находится в лесостепной зоне, на Западно-Сибирской низменности, и представляет собой мелкие блюдцеобразные зарастающие водоемы, остатки древнего моря. Но почти полторы сотни озер, которые примыкают к горам, имеют тектоническое происхождение, высокие изрезанные берега и большие глубины, а также острова.

Озеро Тургойк является одним из крупнейших на Южном Урале, расположено оно в глубокой межгорной котловине между хребтами Урал-Тай на западе и Ильменским на востоке, имеет почти правильную округлую форму, диаметром около 6 километров. Глубина его достигает 34 м, прозрачность воды – до 10 метров.

Берега озера высокие и обрывистые, западный изрезан большим числом заливов и выступающих мысов. Имеется множество баз отдыха, детских лагерей. На восточном берегу расположен поселок Тургойк. Дно каменистое, причем в восточной части преобладает мелкая галька, а в западной – россыпи больших валунов. Всего на озере шесть островов, самым крупным из них является остров Веры, расположенный в северо-западной части, в 70 метрах от береговой линии. Имеет параметры 0,7х0,4 км, представляет собой увал, вытянутый в направлении северо-запад – юго-восток. Юго-западный склон пологий, террасированный, поросший сосновым лесом, а северо-восточный крутой, покрыт преимущественно липой и березой. На осевой линии

острова существует цепочка скальных возвышений высотой от 1 до 9 м, сложенных из гранодиоритов, расщепленных тектоническими трещинами. В период искусственного понижения уровня воды в озере Тургойк (1950–2000 гг.) в результате откачки воды для нужд г. Миасс и его промышленных объектов остров имел перешеек, соединяющий его с берегом, и почти на всех картах отмечен как полуостров Веры. С 2001 года, в связи с восстановлением естественного уровня, снова является островом. Получил свое название по имени легендарной отшельницы Веры, в первой половине 19 века основавшей здесь старообрядческий скит.

Первые описания объектов культурного наследия острова Веры содержатся в журналах и книгах начала

20 века у авторов В. Н. Сементовского, К. Н. Теплоухова, Н. Филянского. Все дореволюционные авторы приводят старое название острова – «Пинаев», от фамилии пугачевца Пинаева, якобы скрывавшегося здесь после подавления восстания. Наиболее подробное описание острова и сооружений на нем составил екатеринбургский архитектор Н. Филянский. По его данным, еще в середине XIX века здесь имела община численностью около 20 человек, ведущая жизнь по монастырскому уставу. Строительство всех каменных сооружений острова и «пещер», которые использовали староверы, Филянский связывает с их жизнедеятельностью.

В 2003 г. заместитель директора Челябинского фонда культуры В.Л. Королев организовал поездку на остров археологов С.А. Григорьева и Н.М. Меньшенина, которые провели первичное обследование двух наиболее известных и хорошо фиксируемых мегалитических сооружений. С тех пор здесь ведутся археологические работы. В ходе исследований на территории острова выявлено более 40 объектов культурного наследия, которые по хронологическому признаку разделяются на два комплекса: древний – каменного, бронзового и раннего железного, и русский – 18–19 веков.

Наиболее выдающимся и уникальным объектом острова является мегалитическое сооружение 1, расположенное в центре острова, на его юго-западном склоне.

Мегалит – сооружение из больших камней (менгиры, камерные гробницы).

Расстояние до воды около 120 метров, превышение около 20. Мегалит построен на слабонаклонной площадке, представляет собой углубленное в грунт строение длиной 18 м. Стены сложены из крупных каменных блоков, перекрытие из каменных плит, вес самой крупной составляет около 17 тонн. Сооружение состоит из трех камер, соединяющих их коридоров, входного коридора и насыпи. Относится к галерейным гробницам.

Трансептная галерейная гробница – вариант мегалитической галерейной гробницы, в которой боковые камеры, или трансепты, открываются

из основной погребальной камеры. Такие гробницы встречаются только в трех областях: устье реки Луара во Франции, Бристольском канале и северо-западе Ирландии.

Мегалит-2 расположен в 65 м к западу от мегалита-1, на юго-западном склоне. Определяется как дольмен с галереей. Состоит из двух камер, северной и южной. Общие размеры сооружения по внешним контурам 8,5x1,6x4,5 м. Вход расположен на ЮЗ. Галерея в настоящее время разрушена, через нее прошла тропа.

Портальный дольмен – форма мегалитической камерной гробницы.

Камерная гробница – погребальное сооружение из камня, часто мегалитическое по конструкции, длительное время служившее для последователей захоронений.

Мегалит-3 расположен на восточном склоне острова, к северу от мегалита-1. Сооружение представляет собой типичную галерейную гробницу. Размеры сооружения 6x1,2 м, стены сложены из крупных валунов. Северо-западная торцевая стена сделана из вертикально поставленной плиты. Юго-восточная стена и пере-

мегалитический коридор под продолговатой насыпью.

Что здесь еще, на острове, есть?

Менгир – отдельно стоящий камень, установленный вертикально.

Статуя-менгир – плита или колонна, на которой вырезаны, часто схематически, признаки человеческой фигуры.

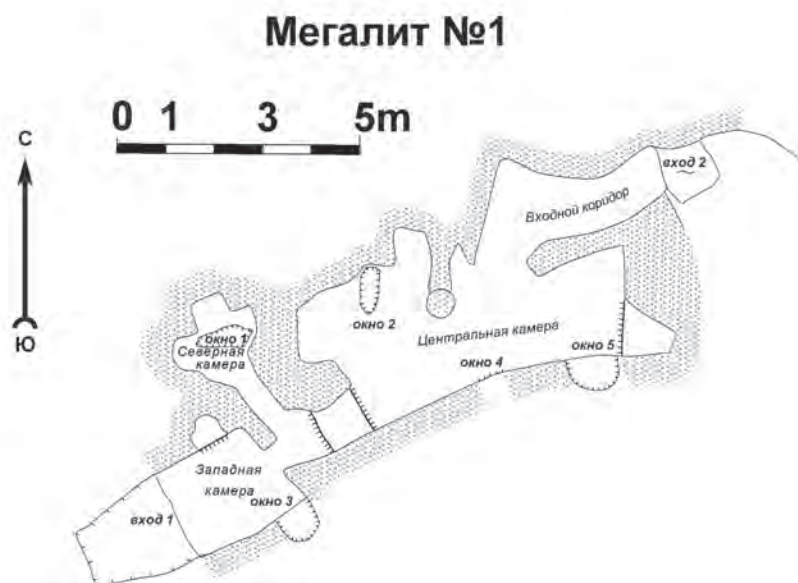
Теперь хотелось бы процитировать очень известное литературное произведение.

Коляска поднялась на взгорье, и перед нами раскинулись огромные просторы торфяных болот с видневшимися на них кое-где дольменами и каменными столбами...

Вот он, дольмен, а вот и каменные столбы – менгиры. Два вкопанных стоят, а штук 20 лежат, в основном лицом вниз. Возможно, что их староверы и опрокинули, как языческих идолов.

Левее стоял крутой, усеянный валунами холм, на котором в древние времена велись разработки гранита...

Вот он, этот холм. Гранитные глыбы толщиной до метра расколоты предположительно с помощью деревянных клиньев, вставляемых вот в эти пробитые ровной цепочкой лунки.

крытие убраны. Раскопки на объекте не производились, но большая его древность сомнений не вызывает.

Галерейная гробница – форма камерной, в которой вход и сама камера не имеют ярко выраженных отличий. Конструкция напоминает

И вот самое интересное:

Между холмами, у самых моих ног, ютились древние каменные пещеры, и в середине их круга была одна, уцелевшие своды которой могли служить защитой в непогоду...

Мегалит 2, дольмен с галереей. Фото Л. Волкова

Так оно и есть! Мегалит 3 – без крыши, мегалит 2 – крыша проломлена, а мегалит-1 вот, пожалуйста, отличное укрытие от непогоды, по крайней мере в летнее время.

Посмотрев на зияющую дыру в своде пещеры...

Да вот они, эти дыры, целых 5 штук! Получается, что Шерлок Холмс, когда расследовал дело о собаке Баскервилей, укрывался на торфяных болотах вот в таком же убежище?! Где там ближайшие аналоги? Ла-Манш? Сходится! Давайте поближе рассмотрим эту «пещеру».

Мегалит №1 построен на слабо-наклонной площадке. Относительно современного уровня поверхности сооружение заглублено в грунт на 1,5 и возвышается на 1 метр. Котлован выработан по тектонической трещине, на отдельных участках пола и основаниях стен фиксируется монолитная скала. Стены построены методом сухой кладки из плоских камней, в основном размерами 50x30x15 см. Мегалит представляет собой крупное сооружение с размером сохранившейся части по внешним контурам 18x7 метров. Состоит из входного коридора, трех камер, соединенных между собой проходами и коридорами, и двух ниш. Перекрытие представляет собой многослойную конструкцию, обеспечивающую равновесие заходящих друг на друга каменных плит и связывающую

перекрытия центрального коридора и его боковых ответвлений. С востока к сохранившейся части примыкают задернованные руины еще двух помещений, интерпретация которых пока не произведена. Сооружение перекрыто небольшой насыпью, состоящей из песка, грунта и камней. За пределами насыпи видны отдельные камни, поэтому есть вероятность, что в древности она была окружена площадками, которые использовались в культовых церемониях. В мегалитической гробнице №1 впервые на территории России обнаружены древние зооморфные скульптурные изображения.

Работа над строительством началась с выборки котлована в скальном грунте. Скорее всего, для изготовления облицовочных каменных блоков и для сооружения стен были использованы камни, полученные в ходе этих работ. В 55 м выше по склону располагается высокий скальный останец, сложенный из плит с горизонтальной слоистостью, из которого могли добываться плиты перекрытия, вес которых достигает 17 тонн. Их транспортировка должна была осуществляться, преимущественно, вниз по склону, а в местах с обратной направленностью склона могли сооружаться насыпные и бревенчатые конструкции.

Традиционное рассмотрение описанных объектов как сооруже-

ных старообрядцами, не вполне правомерно. В первую очередь, на это указывают совершенно отчетливые следы изменения конструкции с целью приспособления ее для использования в бытовых целях (устройство в большой камере печи с дымоходом, сооружение оконных проемов), а также отсутствие у старообрядцев и русского населения в целом традиции сооружения подобных конструкций, для которого более характерна деревянная архитектура.

Близость к берегу и сравнительно пологий западный склон острова позволили связать эти сооружения с заходом солнца в дни равноденствий. Это предположение подкрепляется тем, что направление их основных осей несколько смещено относительно направления тектонических трещин, что затрудняло строительство. Не исключена также связь с лунными направлениями. Расположение острова в северной части озера открывает большую панораму на юг, то есть на тот сектор горизонта, где движется луна.

Получается, что староверы использовали постройки, которые были сооружены за несколько тысяч лет до них. Но кто же тогда строитель? Исследование мегалитических памятников во всем мире сталкивается с одной проблемой – их более поздним переиспользованием, уничтожением ранних культурных

слоев или их перемещением. Это, в результате, вызывает большие сложности с датировкой сооружений. Полученные материалы позволяют однозначно говорить об отнесении мегалитов острова Веры к 4–3 тысячелетиям до н.э. Не считая широко известных дольменов Северного Кавказа, которые на тысячу лет моложе, это единственные мегалитические сооружения на территории России. Мегалитические сооружения острова Веры имеют много общего с европейскими мегалитами. В частности, по следующим признакам.

Присутствие в обоих регионах менгиров, наличие небольшой насыпи над мегалитом, служившей, возможно, для гидроизоляции. Использование карьерного камня для облицовки стен и гранитных плит для перекрытия, использование валунов. Сухая кладка стен. Наличие стел, ограждающих насыпь по периметру. Укладывание верхних венцов кладки с напуском, с частичным созданием конструкции типа ложного свода. Связь сооружения мегалита с астрономическими явлениями, наличие группы мегалитов в одном месте. Таким образом, по многим признакам мегалиты острова Веры на озере Тургояк близки мегалитам Западной Европы. Поэтому не исключено приращение этой традиции из данного региона. Однако при множестве этих аналогов, большинство из них сопоставимо с самым маленьким мегалитом острова Веры, мегалитом №3. Аналоги Мегалиту 1 представлены и в Европе единичными, известными на весь мир экземплярами.

Здесь имеют место не отдельные признаки, которые могли сформироваться независимо друг от друга на различных территориях, а с большим набором признаков, что, безусловно, указывает на связь мегалитов озера Тургояк с европейской мегалитической традицией. Однако проследить эту связь более детально пока не удастся ввиду ограниченного объема раскопок и сравнительно скромного количества культурно определенного материала. Не исключено, что проблема заключается еще и в том, что этот период не изучен для всей лесной зоны Зауралья, поэтому открытие на территории Урала новых памятни-

ков этого типа представляется вполне вероятным. Обычно мегалиты приурочены к прибрежным зонам, расстояние до моря никогда не превышает 100 км, будучи, как правило, намного меньше. Мегалиты озера Тургояк выбиваются из этого правила, хотя их расположение на крупном озере может отчасти быть отражением именно этой традиции, отмечаемой многими исследователями. Следует обратить внимание еще на одну деталь. Все мегалиты связаны с производящим, а не охотничьим хозяйством и со сложной социальной организацией.

Несомненно одно – мегалиты острова Веры являются историко-культурным памятником мирового значения. Иещеодно обстоятельство выделяет их из множества мегалитических сооружений мира – их относительно неплохая сохранность. Однако в последние годы началось их интенсивное разрушение. В некоторых плитах перекрытия появились трещины, обвалились стены и перекрытие в западной камере. Отчасти это вызвано естественными причинами и процессами разрушения горной породы в результате нагрузки, но влияет также более интенсивное посещение туристами. Остров является одним из наиболее посещаемых туристических объектов Южного Урала. Летом в выходные дни на мегалитах бывает до 600 человек в день. Свою лепту в разрушение памятников вносят и вандалы. Летом 2005 года в мегалите 1 были поставлены археологами противоаварийные крепи. Они позволят предотвратить обрушение, но не в

состоянии остановить дальнейшее образование трещин. Все это требует незамедлительных мер по скорейшему исследованию, реставрации и охране этих объектов.

Остров также насыщен памятниками, оставленными русским населением. Они хорошо фиксируются по глубоким выемкам в грунте, остаткам землянок с сохранившимися каменными обкладками стен. То, что это уже иная традиция, подчеркивается тем обстоятельством, что размеры камней

Мегалит 1, коридор основной. Фото Л. Волкова

и характер кладки заметно отличаются от тех, что использованы строителями мегалитов. Все это позволяет рассматривать остров в качестве целостного археологического памятника. Эта целостность подчеркивается и тем, что все обитатели острова различных эпох вновь использовали его мегалиты в своих целях.

Фото В. Осипова

Алексей МУРЗИН

Сильные звенья

Солнце катится по крутой горке вниз и будто ещё напоследок оглядывается, повисает над горизонтом. Тяжёлый прокалённый воздух наполняется стрекозами и злыми комариками, начинает потихоньку остывать. Небо, наоборот, словно отбирает у него жар, разгорается на западе огнём. На востоке яркими розовыми кучами грудятся сонные облака. В кустах и низинках густеют сумерки.

На костре уже бурлит уха, и нос, отзываясь на её немой призыв, так и тянется к котелку. Тело ликует от долгожданного отдыха, полными лёгкими втягивает и сытный дух ухи, и едкий дымок весёлого костра, и последние нежные

медовые разливы предзакатного разнотравья.

Пожар на западе догорает, тучи чернеют и тают во тьме, на небо высыпают несметные звёзды.

Уха обжигает губы и руки сквозь железную тарелку, чебаки совсем разварились, и их мелкие косточки то и дело попадают некстати в ложку.

Звёзды мерцают и манят. Из-за кустов, что высятся вдали грозным чёрным воинством, крадучись подползает по макушкам трав тонкий, необыкновенно белый туман.

Костёр расправился с ветками, задремал, потрескивая угольями. Спину давно холодит, но двинуться и пробудить огонь новыми подно-

шениями почти невозможно. Мрак и мерцание пепла заворожили. Так и усну сейчас. Мир замер...

Прозрачную тьму пронзает неожиданный металлический звон. Стреноженный коняга вскинул голову, брякнув боталом за рекой. Резко и отчётливо слышатся в тишине откуда-то издалека позывные «Маяка» – какие-то рыболовы радио слушают. Меж звёзд пробирается, то вспыхивая, то пропадая, спутник...

Надо дать какой-то знак, объявить о себе живым. Топор яростно рубит обречённый сушняк. Костёр помешкал для приличия, но всё же взялся за своё древнее дело, вскидывает в небо новые яркие

вертлявые звёздочки искр. Из туманной мглы возникают мокрые от росы тучные травы и косматой зелёной стеной ивовый куст. Двигаться... Что же ещё сделать-то? Может, посуду помыть? Костёр трещит, мечется за спиной. Тень извивается, прячется от живого огненного сияния в камышах, между листьями кипрея и лопуха. В реке отражаются

ночные светила, пляшут, раздваиваются и вновь сливаются. Тёплая звездистая вода бесшумно принимает тарелку. Меж звёзд бегут круги, всё дальше несут весть о вторжении. Скоро отозвались невидимые кусты на том берегу, и круги уже бегут обратно, пересекаются. Звёзды выписывают причудливые зигзаги, роая огоньками. Плескание разбу-

дило дремавшую в тростниках рыбину, и та бухнула по воде. Ожила, зашевелилась река...

Наверное, там, вдали, кто-нибудь увидит мой костёр. И он станет вместе с рекой и ветром ещё одним маленьким звеньшком в тонких цепочках событий, что творят земной мир, нашу Вселенную. Тех цепочек, которые и называют – жизнь.

Фото В. Осипова

Татьяна Фёдоровна КАРДАПОЛОВА

Директор Высших женских курсов, кандидат философских наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Высшие женские курсы на Урале

15-летие отметят этой осенью Высшие женские курсы при Уральском государственном университете им. А.М. Горького. Это уникальное структурное подразделение, в основе концепции которого лежит сочетание лучших традиций женского образования дореволюционной России и современного образования.

Первый камень в истории женского образования был заложен в 1764 году учреждением Смольного института благородных девиц, в котором имелось отделение и для девушек недворянского происхождения.

Великие реформы второй половины XIX века привели к возникновению частных женских высших учебных заведений университетского типа,

которые создавались в соответствии с правительственным постановлением от 09.04.1876 г. по инициативе и на средства общественности. В 1878 году были созданы Бестужевские курсы в Петербурге, в 1879 г. – в Киеве. В 1879 г. по университетской программе были реорганизованы курсы в Казани, Герье–курсы и Лубянские курсы в Москве.

Активное участие курсисток в революционном и студенческом движении вызвало правительственный указ о запрещении приема на все Высшие женские курсы, большинство курсов было закрыто. Развитие сети В Ж К совпало с общественным подъемом начала 1900-х гг. После Октябрьской революции В.Ж.К. были частично закрыты, частично реорганизованы и вошли в состав единой высшей школы.

Принцип равноправия мужчины и женщины, который очень активно пропагандировался в советское время, нивелировал женское начало. Были забыты замечательные традиции отечественного обучения женщин, благодаря которым они получали всестороннее образование, были готовы к тому, чтобы вырастить из своих детей культурных, духовно и интеллектуально содержательных личностей, а кроме того, стать хорошими женами, понимающими своих мужей.

Время показало, что необходимо нечто боль-

шее, чем предоставление женщинам равных прав для получения образования. Им нужно качественно новое образование, которое делало бы их конкурентоспособными на рынке труда и в то же время помогало быть настоящими женщинами, женами, матерями, способными воспитать своих детей, помочь им в выборе профессии и социализации в современном обществе.

Свою лепту в решение этой стратегической задачи вносят Высшие женские курсы Уральского госуниверситета им. А.М. Горького, продолжающие традиции женского образования в России.

Высшие женские курсы - уникальный факультет Уральского государственного университета имени А.М. Горького. Поступая на ВЖК, девушки становятся полноправными студентками университета.

Обучение на Высших женских курсах занимает два года, в течение которых слушательницы получают образование, обеспечивающее общую гуманитарную и естественно-научную подготовку; параллельно осуществляется обучение по программе среднего профессионального образования по специальности «Документационное обеспечение управления и архивоведение» с присвоением квалификации «Специалист по документационному обеспечению управления, архивист». Это дает выпускницам ВЖК возможность устроиться на работу делопроизводителями, секретарями-референтами, офис-менеджерами, архивистами или попробовать свои силы в отделах кадров или службах управления персоналом различных организаций, обучаясь дальше заочно. Но большинство выпускниц ВЖК предпочитают продолжать обучение на ряде факультетов университета по специальностям: политология, социология, социальная работа (ф-т политологии и социологии); культурология, специализация – «межкультурные коммуникации», «дизайноведение» (факультет искусствознания и культурологии), историко-архивоведение и документационное обеспечение управления и архивоведение (исторический факультет); психология (факультет психологии), а также – государственное и муниципальное

управление (Институт управления и предпринимательства). После окончания ВЖК наши выпускницы переходят на второй или третий курс одного из перечисленных факультетов без сдачи традиционных вступительных испытаний. Продолжать обучение можно не только очно, но и заочно, а на ряде специальностей - очно-заочно (вечерняя форма обучения), совмещая учебу с работой.

Особого внимания заслуживает сама организация учебного процесса на курсах. В учебном плане есть место всем дисциплинам, которые помогают в дальнейшем студенткам реализовать себя как женщину, мать, хранительницу очага, украшение общества. Об этом говорит тематика спецкурсов: «Основы медицинских знаний и охрана здоровья детей», «Медицинская генетика», «Химия в быту» и «Косметическая химия», «Имидж современной женщины» «История моды» и «Дизайн одежды», «Фитодизайн», «Аэробика и танец» и др.

Специфика обучения на ВЖК проявляется и в базовых дисциплинах. Практически во всех дисциплинах учебного плана акцентируется роль женщины в историческом, культурном, духовном процессе. Большое внимание уделяется изучению иностранных языков, в том числе и классического – латинского.

В наше время женщина должна уметь адаптироваться в обществе, быть квалифицированным специалистом, найти достойную и интересную работу, заниматься любимым делом. В этом студенткам ВЖК призваны помочь циклы правовых («Основы правоведения», «Семейное право», «Трудовое право», «Административное право») дисциплин, а также лекции и практические занятия, связанные с документационным обеспечением управления, делопроизводством, секретарским делом («Менеджмент офиса», «Профессиональная этика делового общения», «Документационная лингвистика и редактирование служебных документов», «Культура речи» и многие другие).

Проводятся различные выставки, концерты, конкурсы, где девочки могут продемонстрировать знания и навыки, приобретенные во время учебы.

Процесс обучения курсисток осуществляет дружный, высокопрофессиональный коллектив преподавателей университета: доктора наук, профессора В.П. Степаненко, А.Н. Бабушкин, Н.К. Эйнгорн, А.А. Вшивков, кандидаты наук, доценты А.М. Марвин, Т.А. Радченко, Л.Е. Даниленко, Т.К. Стихина, В.Е. Цицина, Н.И. Сивкова, опытные преподаватели Л.К. Генг, С.А. Турутова, Н.А. Романова и другие. Жизнь на Высших женских курсах не сводится только к учебным занятиям, в ней всегда есть место праздникам. Традиционно празднуются День рождения ВЖК, Международный женский день 8 марта, День победы и выпускной вечер. Все праздники слушательницы организуют и проводят сами, так как это тоже пригодится им в жизни. Расширяют кругозор и экскурсии по родному краю. Слушательницы ВЖК побывали в Верхотурье, Н. Тагиле, Сысерти, В. Синячихе, Невьянске, в других музеях – заповедниках Урала. Девочки также могут участвовать во всех университетских мероприятиях и праздниках.

С 2008 года на ВЖК стали обучаться и молодые женщины. Первый опыт открытия очно-заочной формы обучения принес положительные результаты. Несмотря на профессиональную и семейную деятельность, они с удовольствием «грызут гранит» университетской науки.

За годы своей деятельности Высшие женские курсы окончили 520 слушательниц. Все они, за редким исключением, продолжили учёбу в Уральском государственном университете, успешно завершив ту или иную программу высшего профессионального образования.

Все выпускницы Высших женских курсов нашли свое место в жизни. Среди окончивших преподаватели вузов, руководители фирм, начальники служб по документационному обеспечению управления и управлению персоналом, менеджеры и др.

Осенью 2009 года многочисленная семья курсисток соберётся отметить 15-летний юбилей своей alma mater. Будет много воспоминаний, теплых встреч и благодарных слов в адрес тех, кто помог «гадким утятам» превратиться в прекрасных лебедей.

Освобождение

И создали Книгу книг Иные, и спрятали ее в Великой Библиотеке. Миллиарды лет стояла Библиотека на маленькой, забытой планете. А потом прилетели люди, прочитали древние надписи и – началась эпоха Поиска. Поиска рукописи в черной обложке. Единая теория поля, Святой Грааль, Книга книг, Ключ. Простые слова, но за ними скрывается разгадка всех тайн мироздания. Сердце Библиотеки, древняя рукопись, оставленная старейшей цивилизацией галактики – память о ней запечатлена в универсальных, понятных для всех разумных рас надписях.

Ежедневно множество людей с горящими глазами, жадными, нетерпеливыми руками и безграничным, свежим энтузиазмом устремляются в Библиотеку.

Кем эти люди были в прошлой жизни? Не имеет значения – сейчас все они – Ищущие Ключ, Жаждающие Истины, Идущие по Дороге...

Черный базальт гладкого пола. Большие, глубокие кожаные кресла со светильниками, стоящие через равные промежутки. Закрытые пластиковыми стеллажами толстые стены. Непонятным образом защищенные от тления книги. Тонкие и толстые, большие и маленькие, целые книги и отдельные листы. Кричащие яркими обложками и прячущиеся от любопытных глаз. Пустые и хранящие забытые тайны. Коридоры. Лестницы. Этажи. Перекрестки. Теплый, неподвижный воздух. Запах старых книг, запах Мудрости.

Тысячи Ищущих Ключ бродят по залам Библиотеки, но бесконечные коридоры все равно кажутся почти пустыми. Занимающая почти всю поверхность маленькой планеты, эта сокровищница мудрости могла без остатка поглотить куда большее число людей. Познать Библиотеку, прочитать все книги не смог бы никто.

С тяжелым вздохом я вернул черную книгу на полку и затравленно огляделся по сторонам. Первые дни я просто ходил по библиотеке, но интуиция молчала. Неужели придется просматривать все подряд? Господи, умоляю тебя, пошли мне удачу! Наверное, триллионы книг (а может, и больше: кто их считал?), и среди них одна-единственная. Книга, которую не может найти никто. А может быть, она ждет именно меня...

Ключ. Он здесь, где-то здесь, совсем рядом, внутри одной из книг. Хорошо спрятан, очень хорошо.

Первая книга. Первая страница... Пятидесятая...

Читаю уже по диагонали, но все равно медленно, очень медленно. Эх, жаль, я не робот!

Сотая. Глаза уже не воспринимают текст, а автоматически скользят по строкам в поисках магического Ключа... Трехсотая страница... Вторая книга... Десятая... Сотая... Господи, ну почему мне не везет, почему?

Усталость, подожди, потерпи немного, я близко, я чувствую, что близко...

Все, не могу больше, надо отдохнуть... По-есть, попить, отдохнуть немного – и снова в Библиотеку.

Ну где, где ты?..

Зачто мнетая мука, зачто? Усталость. Поглощающая все мысли, все чувства усталость. А затем – боль: боль отчаяния, боль бессилия. Режет, жжет, давит, разрывает изнутри и – растет, проклятая! Я должен, должен найти Ключ, иначе не выдержу.

Бесконечные книги – до тумана, до рези в глазах, до головной боли. Автоматика заученных движений: вернуться в гостиницу, поесть, попить, отключиться, завтра прийти в Библиотеку и снова – бесполезные страницы и слова.

БАБЫШЕВ Вячеслав Юрьевич, родился в 1984 году в городе Абакане. В 2001 году закончил общеобразовательную школу с лицейскими классами. В 2007 году закончил Томский государственный университет. Сейчас живет в Абакане. Публиковался в местных газетах.

**Юний ГОРБУНОВ
ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ**

(Материалы для биобиблиографического словаря)

Г

Поиск. Отдых. Боль, которую надо погасить, удовлетворить как можно скорее. Недолгий покой сна. Опять поиск.

Десятый день... Тридцатый, а может, и сороковой или, наоборот, только первый, не знаю.

Боль растет с каждым днем, с каждой прочитанной книгой. Растет, достигает предела и – Пустота! Ни разочарования, ни злобы, ни отчаяния, ни жажды познания. Ничего.

Всё вдруг прошло. Уеду – все, уеду. Последняя попытка, и уезжаю... Опять неудача. Ухожу. И возвращаюсь. Один раз и все... Ну еще один... Отступи, смирись с поражением, ты не найдешь, не найдешь... Ухожу окончательно. И снова возвращаюсь. Вдруг сейчас, именно сейчас... Должен же Он где-то быть!

Не найду, я не найду Книгу, все бессмысленно! А уйти – уйти нельзя, невозможно. Вдруг следующая, именно следующая книга... А я уйду, упущу шанс, единственный Шанс...

Ненавижу – Библиотеку, Книгу, себя.

И вдруг – ОНА! Черная обложка. Закрученная в тугую спираль кровавая нить. Золотые застежки. Неужели нашел?..

Прочитать, быстрее прочитать, пока не исчезла!

Схватил, нет, содрал с полки. Уронил. Торопливо нагнулся и поднял. Черт, не могу открыть – так дрожат руки. Ух, обломал ноготь об застежку. Открыл.

Но это – стилизованная под книгу шкатулка. Пустая...

Сразу и не понял – уж не сошел я с ума. Потрогал дно: на самом деле пусто. Радость летит по инерции: ура, нашел, нашел. Кончился Ад Поиска. А потом...

Потом я понял.

Струйкой песка, камешком, глыбой, осыпью, обвалом обрушилось РАЗОЧАРОВАНИЕ!

Книгу-шкатулку об стену... Еще раз... Схватил: раздавить, раздробить, разломать... Ах, не ломается! На пол – и ногой, ногой...

Проломил крышку. Сломал корешок. Изувечил дно.

Бить, топтать, давить, ломать, рвать, грызть, оставить просто древесную пыль. Пыль. Но все равно мало. Мало за такой обман, за такое издевательство, за ТАКОЕ! Вообще уничтожить здесь всё!

Затрещали переплеты, загрохотали стеллажи, зазвенели лампы...

* * *

Упущенную добычу не догонит тигр, погибшего воина не воскресит лекарь, проржавевший меч не перекует оружейник. Гранитная скала рассыплется, испанская роза сгниет, а универсальный Ключ – устареет.

Кто-то это понял за много веков до нас...

ГОЛУБОВСКАЯ Надежда Иосифовна (псевд. Вешний, Алексей; 1891 —), авт. воспоминаний.

Пианистка, педагог. "В Петербургский консерватории". – В кн. "Ленинградская консерватория в воспоминаниях". Л., 1962. С. 247-254. Масанов; ИДРДВ. Т.4. Ч.3. № 7066.

ГОЛУБЦОВА В.

Авт. заметки о тункинской лаве. См. Левинсон-Лессинг Ф. Женщины-геологи. – "Мир Божий", 1901. № 6. С.78.

ГОЛУБЦОВА Мария Александровна, авт. воспоминаний.

Дочь проф. Московской духовной академии, ученика В.О.Ключевского. "Воспоминания о В.О.Ключевском". – В кн. "У Троицы в Академии. 1814-1914." М., 1914, с.670-682. По поводу ее воспоминаний – "Ист. Вестн.", 1914, № 11, с.656-659. В "Богослов. Вестнике", 1911, т.2, № 7,8 в материале об А.П.Голубцове есть запись воспоминаний Г. о подготовке отцом реферата "К истории древнерусского иконостаса".

ИДРДВ. Т.3. Ч.3. № 5429.

ГОЛЬБЕРГ С.

Пер. статью Е.Каро "Две Германии". – "Современник", 1914. № 10.

ГОЛЬД Тамара Моисеевна, авт. воспоминаний.

Ученица физиолога растений В.В.Половцева. Ее воспоминания о Половцеве в кн. Б. Е. Райкова "Валериан Викторович Половцев". М.-Л., 1956. ИДРД. Т.4. Ч.3. № 5349.

ГОЛЬДБЕРГ Надежда Яковлевна (псевд. Сандрова, Н.), драматург.

Ее произв. в кн. "Театр одноактных пьес". Сб. 1. Пб., 1923; пер. с англ. пьесу П.Гибсона "Муж дипломат". Спб., 1914; авт. пьесы "Тысяча и одна хитрость", восточ. комедия. Пг., 1915. – Амба. Масанов.

ГОЛЬДЕБЕРГ (Гольдберг) Мария, авт. воспоминаний.

Мал. дочь Шолом-Алейхема (Ш.Н.Рабиновича). Оставила воспом. "У себя дома" \ \ "Шолом-Алейхем – писатель и человек". М., 1984, с.210-213 (Квартира писателя в Киеве; рабочий день его; семья).

ИДРДВ. Т.5. Ч.2. № 2946. Надо пров. написание фамилии: в т.5 по-разному.

ГОЛЬДИНГЕР (урожд. Окунькова; 1850 —), врач.
Венгеров, Источ.

ГОЛЬДМАН Мария, драматич. писательница.
Венгеров. Источ.

ГОЛЬДМАН Эмма А.(1869 – 1940), публицист, авт. воспоминаний.

Деятельница коммунистич. И анархистского движения в США. В 1919-1921 гг. жила в Советской России. С 1921 г. – во второй эмиграции. Оставила воспоминания «Петр Алексеевич Кропоткин» в кн. «Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине смерти П.А.Кропоткина». Чикаго, 1931. С. 223-228. «Мои два года в Советской России: Записки Эммы Гольдман \ \ Новое русское слово. 1923. 13 ноября; 1 дек.; 4 дек.; 22 дек.; 25 дек.; 8 янв.; 12 янв.; 24 янв.; 25 янв. Кн. рус. зарубежья; РРЭВД. 1. 2.

ГОЛЬДМЕРШТЕЙН Л.

Пер. с англ. кн. Г.Спенсера "Права женщин" (СПб., 1898).

Начало в №1, 2005. Продолжение на стр. 87

Механический заяц

- Ставлю двадцать долларов, что я знаю, под какой скорлупкой спрятана ваша горошина. Вот под этой...
- Дальше рассказывать нечего, – продолжал Энди.
- Он имел при себе только восемьсот шестьдесят долларов наличными.

*О'Генри. Развлечения современной деревни.
Из сборника «Благородный жулик»*

Пол Гаск задумчиво вертел в руках нечто смахивающее на веретено.

Джонс Джонс, а для знакомых просто Диди, уверенно управлял «Афалиной», покуривая пахучую сигару, и снисходительно поглядывал на Пола. Эта непоколебимая самоуверенность одновременно восхищала и раздражала молодого компаньона.

– Я неоднократно говорил тебе, что богатого запаса уловов хватает не всегда, порою полезно подумать и головой.

Джонс откровенно смеялся, а Пол, усиленно пыхтя, пытался резинкой закрепить на веретене пружину. Пальцы, с детства привыкшие к комбинациям клавиш, неловко соскакивали с чертовой резинки. Но сдаваться было нельзя, по полугодовалому опыту совместных путешествий он знал, что в отместку Джонс придумает для него еще более извращенное занятие. Кроме того, не поделится очередным полезным приемом. И новую планету Пол покинет с чувством полного собственного идиотизма.

Когда он нанимался на «Афалину», шикарный современный корабль, ведомый преуспевающим дельцом, ему и в голову не приходило, что его, свежеспеченного магистра, талантливого математика и неплохого экономиста, будут постоянно тыкать носом в результаты недостаточного опыта и слепого доверия к наукам. Перспективный специалист, отличник, умница, с карманами, полными рекомендаций от руководителей практик, рядом с Джонсом превращался в обыкновенного деревенского увальня-недотепу.

Даже внешность здоровяка футболиста, сводившая с ума однокурсниц, теперь сильно смущала Пола. Огромный рост, широкая кость, бронзовый загар. Деревенщина – он деревенщина и есть. Довольно быстро Пол понял, что стильный кареглазый франт в безупречно скроен-

ном костюме из всей толпы претендентов специально выбрал именно его. Для контраста. Перед очередной затеей из многочисленных тайников «Афалины» извлекались два набора одежды: нечто строгое, с белой рубашкой, перчатками и цилиндром для Джонса и слегка потертое-залатанное для Пола. Комбинации предметов часто менялись, но общее впечатление они производили одинаковое. Безупречный красавец и смешной недотепа. Умом-то Пол, немного изучавший психологию, понимал, что полученный эффект здорово играет им на руку, помогая увеличить заработок. Но как же больно било по самолюбию это клоунское переодевание!

Перед прибытием на Гражуолу Джонс выдал ему очередные ободранные джинсы с мешковатой клетчатой рубашкой и велел потренироваться в сборке «механического зайца».

Забег с борзыми они устраивали неоднократно, но до сих пор межгалактическому шоу «Устаревшие забавы» помогал местный персонал.

– А на Гражуоле, – сказал Джонс, усмехаясь чему-то известному ему одному, – всё будет в наших руках. Несомненно мне самому наматывать круги, заводить игрушку придется тебе.

Да что там на бегу, Полу и в спокойной обстановке никак не удавалось ее собрать. То резинка била по рукам, то пружина отскакивала прямо в глаз. А ведь еще предстояло закрепить мочалкоподобную «шкурку» с хвостом.

– Ты же говорил, нас ждут с нетерпением. Что у них нечасто бывают «прилетающие развлечения».

– Говорил. – Джонс включил автопилот, встал и изячно потянулся. – Пойду проведаю собак.

– Почему же они не могут выделить нам мальчика для технической поддержки?

Гавриленко Юлия Валентиновна, родилась в г. Ставрополь, проживает в Москве. Окончила Московский авиационный институт (МАИ). Работает в области авиаприборостроения, к.т.н. Публиковалась в журнале РБЖ-Азимут и тематических сборниках «Азбуки» и «Астрель-СПб».

Чем Полу удавалось развлекаться довольно часто, так это разговорами с пустотой. Раз уж Диди решил навестить собак, встал посреди разговора и ушел.

– И планета ведь небедная. Я много знаю про нее: экспортеры гражевого вина, сока, меда, масла, кондитерских изделий и соусов. Гражевый вкус изыскан и неповторим, по утонченности соревнуется с трюфелями. Только сладкий. Гражи – эндемики, поэтому конкуренция жителям планеты можно не опасаться. Почему же они не могут обеспечить нам хороший прием? Из экономии? Но тогда нам не имело бы смысла тащиться сюда. Из религиозных соображений? Но население планеты – люди. А люди, как ты сам неоднократно говорил мне, падки до развлечений и готовы на все, чтобы их потешили. Но тебе, бесчувственный мучитель, конечно, хочется надо мной поиздеваться, оставить вопросы без ответов.

– Не тому тебя учили, сынок. – Джонс стоял в дверях, держа на поводке огромного кобеля русской псовой борзой. Пол дернулся от неожиданности и зафиксировал резинку в нужном положении. – Отрывочные и бесполезные знания. Поверь мне, ты не знаешь о планете самого главного. Неплохо справился. Теперь потренируйся выполнять сборку на время. Сбоев быть не должно. Мы проведем два полуфинальных забега и финал. На подготовку к каждому полуфиналу у тебя будет по пять минут. К финалу – десять. Бежать придется быстро...

Пол погладил собаку по кудрявому загривку и поинтересовался:

– Может быть, мне сразу с ними наперегонки бежать?

– Да кто ж на тебя поставит, – абсолютно серьезно отмахнулся Джонс. – И подготовь мне мелок и грифельную доску. Не думай, на этот раз мне будет гораздо тяжелее. Пять-десять минут на ставки, – (собака посмотрела на Джонса с сочувствием и ткнула мордой в его ладонь), – придется проявить все свое мастерство.

Он повел собаку дальше в недра корабля. Ежедневный ритуал выгула не нарушался никогда. А на каждой промежуточной станции Джонс выпускал всю стаю побегать вокруг космопорта или на ближайшем пустыре. Интенсивность местного движения его ни капли не смущала, «за погляд» на разминку он ухитрялся слупить немало космоталеров. А на корабле, кроме тренажеров, обязательно прогулки по коридору и активные игры. В результате вся дюжина собак смотрелась великолепно. Свора состояла из борзых, грейхаундов и одной салюки. Сами по себе все собаки Полу нравились: ухоженные, ласковые, умные. Но после нескольких забегов ему начало казаться, что все они находятся в сговоре с хозяином и являются не менее рискованными мошенниками. По крайней мере, красавец Разгон, только что заглядывавший в рубку, и его подруга Этна. Почти всегда они объявлялись фаворитами, но перед финишем влипали в неприятности. А в бюллетенях предыдущих забегов о проигрышах не было сказано ни слова. «Это уже лет двести не спорт, это – показательные выступления, – пояснил ему Джонс, – а народ себя обманутым не чувствует, в следующий раз мы можем забрести к ним уже с другой стаей, да и подробности забудутся».

– Почему это мои знания бесполезны? Я еще кое-что знаю о Гражуоле. На нее запрещено привозить что-либо причиняющее вред гражам. А мы высадимся с собаками, которые не питаются растениями. Именно поэтому проблем у нас не возникнет. Кстати, гражи – растения или грибы?

Он выглянул в коридор и оказался поваленным на пол черно-белой тушей. Разгон придавил его к полу и радостно лизнул в лицо.

– Понятия не имею, – пожал плечами Джонс, – мне это не нужно. Да и тебе от этой информации никакого толку. Вот если бы в твоих учебниках было написано главное...

– Что же?

– На Гражуоле нет земли как таковой. И собачьи бега там устраивать просто-напросто негде, – ответил Джонс и удалился в собачий отсек, довольный произведенным эффектом.

Непосредственно перед высадкой Пол еще раз просмотрел справочную информацию: Гражуола покрыта полями гражей. Но нигде не сказано, что, кроме полей, на ней больше ничего и нет! И что Джонс забыл на этой планете?

– Но мы можем устроить турнир по спортивному бриджу?

– Скукота. Людям нужны зрелища.

– А почему мы не высадимся с петушиными боями?

– Яркие птицы потеряются на фоне ярких гражей. И зрители не смогут насладиться картинкой.

– А гонки управляемых моделей летательных аппаратов?

– Неинтересно. Ничто не дает такого непредсказуемого результата, как живые существа. С заводными игрушками они могут поиграть и без нас. А я везу им шоу!

Вот и поговорили.

Первый же взгляд на планету с парковочной площадкой – и Пол понял, что дело они затеяли бесполезное.

Легендарные гражи оказались собраны в единый гигантский цветок, волнами своих лепестков покрывающий всю планету. Бескрайнее оранжево-желтое море. Лепестки плотно прилегают друг к другу, подобно оборкам ткани. От порывов ветра они заваливаются то в одну, то в другую сторону. Наверху то желтая изнаночная часть, то оранжевая внешняя. И в высоту вся эта красота – два-три человеческих роста. Свежий воздух с едва различимым ароматом, синее небо над оранжевым морем.

Одинокие вышки с куполами – технические помещения для сборки и обработки нектара. Жилые вышки немного поодаль. Самый большой купол, опоясанный прогулочным кольцом, – губернаторский.

На воздушный катер Джонс ступил с таким видом, что никто и не усомнился – прибыла очень важная персона. Он помахивал небольшим кожаным саквояжем и склонял голову в приветственных поклонах. Пол Гаск, в расстегнутой рубашке, затаскивающий двух собак на сворке, мог только молча скрежетать зубами.

Местные жители приняли их с восторгом. Вся прогулочная веранда была заполнена принарядившимися к выходным дням людьми. Все искренние, веселые. Губернатор – такой же трудяга, как и остальные. Судя по загорелому лицу, и сам не чурается полевой работы.

Полу на миг показалось, что среди них, если хорошенько поискать, можно обнаружить его дальних родственников.

– Рад, рад вас приветствовать! – Губернатор был готов расцеловать путешественников, но Джонс ловко уклонился от объятий и почтительно припал к руке его супруги.

Следующим по симпатичности губернатору показался Разгон. И пока Пол выпутывал поводок из-под без стеснения бухнувшего на колени здоровяка и подсказывал, как правильно трепать собаку за ушами, ему все никак не удавалось рассмотреть губернаторскую жену. С первого взгляда она показалась похожей на ожидающую его дома невесту, но вблизи он успел понять, что эта леди немного постарше. И невероятно красива. Ее загораживали от него. То спина Джонса, то кто-то из толпы желающих потискать собачку...

– Дайте же мне посмотреть, – раздался мелодичный голос, и Разгон, острым носом расталкивая мешающих, протиснулся к ней.

Пол, крепко держащий собаку, переместился следом, покачнулся и, неловко балансируя, все-таки устоял.

Губернаторская жена погладила Разгона по белой полосе, проточившей длинную морду от лба к носу, а Пол затаил дыхание и жадно разглядывал.

В голове крутились два слова: «красивая» и «жаркая». Это неприличное «жаркая» сводило его с ума. Веранда оведалась ветерком, но Полу было нечем дышать. Стройная леди в черно-белом длинном платье – это уже большая редкость в век мальчишкообразных девиц Земли и скромных тружениц инопланетных колоний. А если эта леди еще обладает пружинящей грацией и чарующим голосом. Если из ее высокой прически выбиваются неукротимые кудри... И если они на пару с черно-белой борзой так бесцеремонно вторгаются в пространство, занятое оранжевым цветом... Но наслаждаться ему долго не пришлось. Джонс ловко отодвинул и Пола, и собаку и снова загородил красавицу.

Леди бросила на космического странника лишь один беглый взгляд, но какой! Пол понял: они знакомы. И жгучая зависть в очередной раз охватила его. Как бы много космоталеров он ни заработал, путешествуя на «Афалине», девушки из различных концов Вселенной никогда не будут так смотреть на него.

– Спасибо, что доставили нам такое удовольствие, – прокричал губернатор, – вы ведь покажете нам остальных собачек? О... Лет десять назад у одного из наших ребят был мопс, но жизнь для собаки здесь – сплошное мучение, постоянно в одной комнате, эх... А ведь многие из нас тоскуют. Те, кто приехал сюда из мест, где есть иные домашние животные, кроме попугайчиков.

Джонс снисходительно улыбнулся. Эта улыбка всех вокруг заставляла чувствовать себя виноватыми.

– Конечно, мы заплатим, – поспешно добавил губернатор, – и сверху добавим еще, мы люди небедные.

– Просто за просмотр? Но ведь их надо увидеть в деле. Уверяю вас, собачьи бега – увлекательнейшее зрелище.

– Но где? – Губернатор уныло развел руками, словно извиняясь за планету.

– При желании можно организовать, – тихо сказал Джонс.

Толпа замерла. Предчувствие развлечений приободрило ее, и рты уже почти растянулись в ухмылках: сейчас приезжий красавчик отмочит что-то такое...

– Ах, все-таки можно? – Черные ресницы взметнулись вверх, а широко распахнувшиеся глаза просто съели Джонса. Целиком. Но Пол понимал, что игра, которую ведут эти двое, заметна лишь ему. Все остальные достаточно наивны, чтобы осознавать коварные замыслы.

– Да.

– Лаура, тебе бы так этого хотелось? – Губернатор изо всех сил стремился угодить жене. – Разумеется, мы оплатим, но как все будет устроено? Вы привезли с собой раскладной стадион на ножках?

– Нет.

– Но как же тогда?

Джонс выдержал паузу и медленно проговорил:

– Это довольно большой риск, но обещаю, что все пройдет без последствий. Вам надо только решиться.

Губернатор беспомощно всплеснул руками:

– Не понимаю. Гражи схлопывают лепестки попарно лишь в начале весны, во время опыления. И весна – понятие, единое для обоих полушарий. Весна календарная – пора любви гражей. Тогда и можно легко пройти по земле между рядами лепестков. Но сейчас лето...

Он беспомощно посмотрел на жену. Та послала ему ободряющую улыбку.

– Мы хорошо заплатим, – повторил он, – но что вы задумали?

По количеству упоминаний о превышении оплаты Пол понял – поездка уже окупилась с лихвой. И это приятно, что они еще не принимали ставок.

Джонс вынул из кармана плоскую серебристую коробочку и сказал:

– Вот. Времетык. Решайтесь.

В воздухе Гражуолы повисла тишина. Народ нерешительно чесал в головах: и хочется, и страшновато. А ну как всех арестуют.

– Никто же не узнает. Вы все – добропорядочные граждане. У моего шоу отличная репутация. Кто сможет нас заподозрить? В документации расскажем лишь о проведении выставки, а забеги останутся нашей маленькой тайной. Которую вы будете вспоминать вечером за бокалом винца.

Пол понимал, что Джонс идет на откровеннейшую авантюру, и, к ужасу своему, замечал, что на лицах гражуолан выступают согласные улыбки.

– Как таинственно. – Лаура прижала кулаки к груди, и Пол понял, что этот ее жест он будет снова и снова прокручивать в памяти перед сном. Вместо торопливого прощального поцелуя своей невесты.

Отказать дорогой жене губернатор не смог.

– А... Была не была. Играем. Это ведь безопасно?

– Разумеется. Сделаем ставки на два забега, потом Джонс расставит времетоки по окружности прямо здесь, перед смотровой площадкой. По включению таймеров поверхность планеты между ними перенесется на три месяца назад. Одни ряды схлопнутся, другие, соответственно, освободятся. По пустому ряду Пол натянет шнур с механическим зайцем. Затем мы пускаем собак, отбираем четырех финалистов, по две собаки из каждого забега, быстро делаем ставки – и снова запускаем зайца. И к этому моменту сработают таймеры, гражи возвратятся обратно в наше время.

– Но азартные игры запрещены... – робко встрял кто-то из трудяг.

Лаура чуть не испепелила его взглядом. Она не сказала ни слова, но бедняга попятился, натягивая на лоб шляпу и что-то бормоча...

– Мы все рискуем, используя времетоки! Рядом с этим какая-то возня со ставками просто остается незамеченной.

В голосе губернатора появились безжалостные нотки, и Пол понял, что этот человек умеет не только целовать собак в мокрый нос, но и повелевать людьми.

– Можно сделать еще кое-что, – снова ненавязчиво привлек к себе внимание Джонс. – Установим времетоки на веранде и вернемся в весну все вместе.

– Но где же мы возьмем так много приборов?

Джонс подмигнул...

– За отдельную плату? – догадался губернатор.

Видимо, законопослушный гражданин вместе со встроенным в него скрягой попытались бороться с бешавностью субботнего гуляки.

– Наверное, перебежеся...

Лаура лишь презрительно дернула краешком рта.

– Тут так парит... И душно. А весной замечательный воздух, мы могли бы наслаждаться ранними любовными ароматами гражей, ловить ласковый ветерок и смотреть на забег.

У Пола едва не закружилась голова. Эта женщина, стоя на продуваемой ветрами площадке, жаждала еще более свежего ветра и прохлады. Жаркая. И иначе никак.

И губернатор не смог устоять перед пожеланием супруги.

Всю ночь Пол ворочался, не мог уснуть. Времетоки – одно из последних изобретений земных военных. Что-то вроде иглы, тычком пронзающей складки времени. С ее помощью можно переместить небольшой цилиндр пространства в прошлое. Какой величины цилиндр, насколько далеко возможно перемещение, принцип действия и побочные эффекты – информация закрытая. Использование времетоков частными лицами запрещено. Чтобы исправить что-то в прошлом, пусть даже и недалеко, надо собрать кучу справок, разрешений, заказать исторические и генетические экспертизы, оплатить страховку и огромные госпошлины... И то санкция дается лишь в крайнем случае: смертельно больным – уладить дела, родственникам погибших – попрощаться

или зачать наследника, актерам – доснаться в недостающих эпизодах, врачам или пожарным, опоздавшим провести несколько спасательных операций одновременно. А вот так, ненароком, вытащить штук тридцать приборов из очередного тайного ящика «Афалины»... Джонс ограбил военную базу или Институт Времени? А что еще может храниться у него в запасниках?

Пол ворочался, то покрываясь холодным потом при мысли о грозящей тюрьме за использование времетоков, то забываясь в лихорадке, накатывающей при одном воспоминании о Лауре.

Следующий денек выдался жарким.

Пол успел намаяться, доставляя собак к месту предполагаемого забега, представляя каждую из них публике и объясняя любопытствующим принцип действия «механического зайца». Наивное изобретение предков вызвало у продвинутых жителей Гражуолы умиление. Люди, чья жизнь и работа зависели от технических новшеств и своевременной доставки воды и пищи, с восхищением перебирали плетеные косички, имитирующие добычу, интересовались механизмом намотки, гудящим страшилищем стартовой установки, хихикали над нарочито заржавленным пусковым боксом.

Джонс принимал ставки в не менее шумной обстановке. Мелок взлетал перед черным грифелем доски, гнусно поскрипывая при соприкосновении с ней. Звонкие монетки отправлялись в специальные ящики. Принцип «только наличные» Джонс соблюдал неукоснительно. Недовольным предьявлялось объяснение «два космодайма – не деньги, а необходимый элемент участия в представлении». А уж как двадцать центов превращались в сотню-другую талеров, никто обычно и не замечал. Джонс и в самом деле был профессионалом.

– Внимание, леди и джентльмены!

Рупор. Огромный монстр. Пол видел такой только в старых комедиях. Джонс обращался с ним так же ловко, как и со всем прочим реквизитом.

– Прошу располагаться поудобнее, Пол уже начинает натягивать проволоку для «зайца». Первый забег начинается через десять минут. Будьте осторожны, весна наступит не только для гражей, но и для нашей смотровой площадки. – Зрители засуетились. – Присматривайте за женщинами и детьми, – добавил Джонс доверительно.

Пол неловко продирался между ароматными лепестками. Слева – желтая стена, справа – оранжевая. Мягкие волны будто подсматривают, что он хочет с ними сделать, он ведь явно не сборщик пыльцы. Ноги ступали по колышущейся массе, руки вцепились в «зайца» – единственную привычную вещь в этом океане. А проволока успокаивала, подобно нити Ариадны. Выход и люди есть. Позади.

Левее, левее, левее, повинуюсь указаниям специального прибора. Сделать полноценную дорожку никак не получилось бы, но описать круг по основанию одного из лепестков было возможно. Из десятков концентрических окружностей Джонс выбрал наиболее подходящую по диаметру, что-то подсчитал, а затем выдал напарнику времетоки, которые надо было расположить через определенное количество шагов.

Выполняя непонятный ему ритуал отсчитывания шагов, поглядывая на часы и изуродованное подобие компаса, Пол снова и снова давал себе слово разобраться во всем самостоятельно. Как так получается, что какой-то предприниматель умеет производить сложнейшие расчеты чуть ли не в уме, а он, профессиональный математик, имея на руках ход решения задачи и ответ, никак не может вычислить начальные условия? Времетык был для Пола «черным ящиком», легендой... И эти коробочки рушили благоговение перед человеческим разумом. Великое открытие используется на потеху публике, вот так запросто. Ни «тиков», ни «таков» не слышно. Ни одна лампочка не мигает

Как же эта штука действует? И осознает ли Лаура, что он применяет, чтобы развеять ее скуку?

Пол вывалился к подножию вышки под аплодисменты. Успел. Теперь засунуть собак в шестиместный стартовый бокс и ждать сигнала Джонса.

Коллективный вздох восхищения.

Пол развернулся.

Внутренняя часть описанной им окружности пришла в движение, склоняясь к центру.

Несколько мгновений – и среди оранжевого океана появился желтый остров, по краю которого и предстояло бежать собакам.

В отдельно взятом месте Гражуолы наступила весна.

Выстрел. Открыть решетку.

Впереди Разгон, за ним Тори, следом Исидора. Стандартная тройка.

Пол подумал, что собаки пробрались бы через лепестки гражей и без помощи времетыков, но шоу... Шоу бы не состоялось, «зайца» и лидера зрители смогли бы увидеть только на финише. Пол оперся на финишный столб. Теперь можно и передохнуть, оглядеться.

– Ветерком потянуло, вы замечаете?

Пол прикрыл глаза. О, этот голос можно слушать бесконечно...

– Милый, подай мне шарф, весна в этом году была достаточно студеная.

Пол похолодания не заметил, но перепады температур на Гражуоле небольшие, холодные времена года несильно отличаются от теплых... Вполне возможно, что он, разгоряченный бегом, просто не успел почувствовать желанную прохладу. Да и внизу не так ветрено.

Собаки завершали круг: Разгон, Тори, Исидора.

Довольные возгласы наверху. Радуются легкому выигрышу.

Короткая передышка завершена. Снова в путь с «зайцем».

На этот раз Полу было легче, продираться и раскладывать коробки времетыков уже не было необходимости, ноги сами неслись по плотному желтому ковру.

Опьяняющий запах гражей. Глаза прекрасной дамы. Неплохой заработок. Пол чувствовал себя почти счастливым.

Второй забег.

Бибигон, Этна, Ярило.

– В финал выйдут четверо. На кого же ставить? На гиганта Разгона? Или Тори-молнию? Или всех сделает

наш черный ворон Бибигон? А возможно, победит дама? Этна хитра и коварна, у нее наверняка еще сохранились силы! Делайте ставки, господа...

Полу можно было и не прислушиваться к разговорам наверху. Разгон выиграл первый забег шутя, с огромным отрывом. Этна выглядит тяжеловато, как и любая другая сука. Тори и Бибигон – грейхаунды, любители изящества, а не мощи – могут поставить на них. Тем более что они выглядят более декоративно и вызывают симпатию у зрительниц.

Поэтому на таблицу было бы интересно взглянуть лишь для того, чтобы узнать соотношение... А чему будет равен выигрыш в случае победы той или иной собаки, все равно не узнать. Джонс – тот еще жучила. Принимает ставки в два кармана, да еще берет стопки вне протокола. И как не брать, если сами дают, а сколько – не помнят?

Что на этот раз учудит Разгон?

Ага, не удержался на последнем повороте, завалился набок, неловко расставив длинные лапы. Ах, и Бибигон упал, споткнувшись об него. Теперь Тори никто не мешает, он перепрыгивает обоих и мчится к финишу.

– Но откуда у Этны свежие силы? Обратите внимание, она... Смотрите! Впервые вижу, она его обходит!

Перед самым финишным столбом. На корпус.

Чтобы уж без всяких сомнений.

Полу оставалось собрать собак, это тоже элемент представления. Они были страшно увлечены погоней, Этна, урча, трясла зайца, Тори проскочил мимо и чуть не унесся в гражевые «заросли». Бибигон и Разгон, испытывая стыд поражения, не давали себя пристегнуть.

Действие времетыков заканчивалось. Пол тихонько присвистнул. Животные прекратили придуриваться.

Теперь наверх, дать напоследок пообщаться с победителем.

С облегченным выдохом и, как почудилось Полу, с обидой сложенные лепестки вернулись на место.

Ему стало немного стыдно перед гигантским цветком. Как будто обманул невинную девушку со свадебной ночью.

– Ай, молодец, как ты их всех!

– Вот это настоящие страсти!

– И ведь никто в нее не верил...

– Я верил, ведь женщины иногда обладают настоящим спортивным духом, – губернатор самодовольно улыбался и подмигивал жене, – и выиграл порядочно. Приглашаю всех желающих угоститься за мой счет.

«Бокал гражевого вина бы мне не помешал». – Пол не успел и помечтать.

Джонс возник перед ним с немного нахмуренным видом.

– Собирай коробки времетыков и ящики с деньгами, сматывай «зайца», бери собак, отправляйся на «Афалину» и готовься к старту. Как только я появлюсь – сразу улетаем.

Спорить? С Джонсом?

Пол давно и не пытался этого делать. Он поискал в толпе Лауру, нет, попрощаться не удастся, красавица куда-то запропастилась.

Выполнив все указания, наградив животных, он грустно ожидал Джонса. Этна сидела рядом с ним и всматривалась в оранжевую шляпку гигантского гриба. Грибы они грибы и есть, почти как рассыпанная корзина лисичек. И пахнут почти так же. Собака улыбалась, высунув язык.

Она вновь переживала гонку, пусть и разыгранную, но такую увлекательную.

Пол погладил ее. Понять мысли борзой гораздо легче, чем разгадать задумки Джонса и найти оправдания его поступкам.

А вот наконец и он сам показался!

– Запускай.

Устало плюхнулся в соседнее с Полом кресло.

Выглядел Джонс страшно довольным собой.

– Я был с Лаурой.

Пол снова почувствовал неловкость. Не только гражи оказались обмануты, но и бедняга-губернатор.

– Я знал ее еще до замужества, – пояснил Джонс. – Она была спортсменкой, гимнасткой. Мы познакомились на IV Чемпионате Галактики.

– Я думал, она моложе, – невольно вырвалось у Пола.

– Лаура закончила карьеру совсем юной. Некоторое время участвовала в различных проектах, а потом приняла предложение наиболее перспективного и наименее неприятного жениха. Она – умница. Как и наша Этна, – он почесал собаке спину, – умеет сделать рывок в нужном месте. И ее возраст нельзя примитивно считать в условных земных годах, эта женщина сама управляет своим временем.

Он говорил небрежно, но Пол почувствовал некую нарочитость и понял, что к этой даме Джонс и в самом деле неравнодушен. И, как ни странно, после этого его совесть успокоилась. Пол оставался романтиком, верящим в давние привязанности.

А теперь многое вставало на свои места. Лаура, очевидно, как бывшая спортсменка была в курсе некоторых шуток с тотализатором. И всячески подыгрывала им, разводя своего мужа и прочих гражуолан на приличные ставки.

– К слову, о времени. – Джонс смотрел на приборы. – Похоже, у нас неприятности. Так быстро? Настучали...

Их догонял полицейский катер.

– Но кто?

– Скорее всего, какое-нибудь бывшее Лаурино увлечение из местных. Считает себя отвергнутым и действует под влиянием своих буйных страстей. Терпеть таких не могу, всю игру портят...

– А что нам делать?

Джонс занес руку над панелью управления резервной системой двигателей.

– Попытаемся уйти? «Афалина» легко сделает их.

Как-то Джонс демонстрировал Полу ее возможности на относительно пустом участке галактики. «Афалина» после некоторых переделок и перестроек была очень шустрым корабликом.

– Но тогда нам придется весь остаток жизни провести в бегах. Ты готов к этому?

– Нет.

ГОЛЬДОВСКАЯ Рашель Мироновна (урожд. Хин, в первом браке Фельдштейн; псевд. Хин, Р.М.; 1863 – 1928), писательница, драматург.

Род. в мест. Горки Могилевской губ в семье фабриканта. Окончила 3-ю гимн. в Москве и прошла 3-летний курс на ист.-лит. отделении College de France в Париже. Много путешествовала по России и Зап. Европе. Сотр. в "Нед. Христ. Восхода" (1887-89); "Сев. Вестн." (1890 № 1); "Рус. Вед." (1891 № 146); "Рус. Обзор." (1891, № 6) – М-хин, Р. Некот. из этих произв. перепеч. в кн. Р.М.Хин "Силуэты". М., 1894. В "Рус. Мысли" (1886 № 8 и 9) – за подписью Р.М.. В "Друге женщин" (1883 № 12) – Р.Ф., а в № 2-3 того же изд. – Ф-ва, Р.; в № 4-6 и в № 2, 1884 – Ф...ейн, Рашель и Ф-ейн, Рашель. В "Восходе" (1880-90-х гг), "Неделе" (1894 № 6), "В.Европы" (1896 № 9, 1899 № 9) и мн. др. – Хин, Р., Хин, Р.М. Уч. в «Сборнике в пользу начальных еврейских школ». СПб., 1896, а также в лит. сборнике «Призыв» М., 1897. Под этим же крипт. – "Под гору". Сб. расск. М., 1900. Публикатор "Исповеди" И.Г.Прыжова ("Мин. годы", 1908, № 2). В "Вестн. Европы" напеч. ее "Одиночество (Из дневника незаметной женщины)" (1899 № 9). «Из дневников 1913-1917 \ Предисл. и публ. Е.Б.Коркиной \ \ Минувшее: Ист. альм. Вып. 21. М.,-СПб., 1997. «Три фрагмента из дневника» \ \ Археографический ежегодник. 1980. 1981. С. 315-316. Фонд Р.М.Хин в ЦГАЛИ. Оставила воспоминания о кн. А.И.Урусове (в кн. Князь А.И.Урусов. Т. 2 \ 3. М., 1907. С. 262-275); Н.И.Стороженко (в кн. Памяти Н.И.Стороженка. М., 1909. С. 177-187); И.С.Тургеневе (в кн.: «Под знаменем науки». М., 1902. С. 371-384); Друг женщин. 1884. № 2. С. 66-70).

Масанов; Венгеров. Источ.; Диаспора. 1; ИДРДВ. Т. 3. Ук. им.; Т.5. Ч. 2. № 1715. (Хин Р.М.); Смирнов-Сокольский (Хин Р.М.); Писатели совр. эпохи (1928 – Хин Р.М.).

ГОЛЬДСМИТ Мария Исидоровна (урожд. Андросова; псевд. Изидин, М.; Корн, М.; 1858? – 1933), переводчица.

Дочь И.А.Гольдсмита, редак. тора журнала «Слово и знание». Биолог, доктор естественных наук. С 1887 в эмиграции во Франции. В соавт. с И.Деланжем опубликовала несколько научных трудов. Деятель международ. анархистского движения. Сотр. в "Рус. бог-ве" (1909 № 12) – Г-т, М.; писала статьи по анархизму под псевд. Изидин, М. Под псевд. М. Корн – в сб. "Русская революция и анархизм", 11 и У; "Борьба с капиталом и властью. Наши спорные вопросы". Лондон, 1912; Напис. "Революционный синдикализм и анархизм" и мн. др. статьи и брошюры по анархизму. Для Ф.Павленкова пер. кн. Т.Рибо "Эволюция общих идей" (1898) и "Психология чувств" (1898), а также (под псевд. Н.Корн) «Балладу Редингтонской тюрьмы» О.Уальда. Сотр. в журн. "Природа" (1912), а в 1903-1914 была организатором и пост. Автором анархистских печатных органов: «К оружию», «Грузия», «Л истки Хлеб и воля». Хранила личный архив П.А.Кропоткина (после 1917). В 1920-1930-х занималась литературно-издат. деятельностью, сбором материалов по истории анархизма, о русских анархистах в эмиграции. Авт. научных работ по теории эволюции, физиологии и психологии животных, социологии. Оставила воспомин. «К годовщине 8 февраля: (Из страниц прошлого)» \ \ Пробуждение. 1930. № 11. С. 39-42 – Корн М. Покончила жизнь самоубийством. О ней: Пьеро М. М.И.Гольдсмит (М.Корн) \ \ Пробуждение. 1933. № 35 \ 37. С. 39-44.

РЗФ; Масанов; Венгеров, Источ.; РРЭВД. 1.

Продолжение на стр. 59

Конечно, не готов. Пол всегда хотел быть честным и богатым. Неужели жадность погубила их, а невинные шуточки со временем обернутся пожизненным изгнанием?

– И я не готов. Люблю, когда меня любят. – Джонс двусмысленно улыбнулся, вспоминая о чем-то своем, и потянулся. Он выглядел не испуганным, а лишь раздосадованным помехой. – Давай примем бой, а? Пушки есть, обшивка крепкая. Справимся.

Он нажал комбинацию кнопок, отодвигающую панель в арсенальную.

Пол невольно обернулся, смотря на сверкающее металлом великолепие немного устаревшего, но все еще безотказно действующего оружия. Официально оно предназначалось для охоты или отстрела должников на тех планетах, где подобные развлечения не запрещены.

– Но это же убийство...

– Тогда – тюрьма, – с сожалением вздохнул Джонс.

– Борт «25-16-453-N», приготовьтесь к стыковке!

Этна зарычала.

– Поступило сообщение о хранении на борту запрещенного прибора.

– Какого именно, позвольте полюбопытствовать?

Бравые полицейские ребята шустро носились по «Афалине», легко проникая в «тайные» отсеки. Некоторые держали в руках жужжащие датчики.

– Времетока, – охотно пояснил офицер, – и не одного. Скорее всего, пустой поклеп, но мы обязаны проверить, вы уж извините.

– Конечно, конечно, это же ваша работа, – Джонс был сама уверенность, – но вы зря теряете время. Ничего подобного у нас нет.

– Мы легко узнаем это. – Офицер просто излучал доброжелательность. – Наши датчики позволяют легко засечь, есть ли поблизости техника, играющая со временем. Отстающие часы, разумеется, вне подозрений.

Джонс и Пол вежливо посмеялись над шуткой.

Один из исполнителей появился на пороге и доложил:

– Проникновения в прошлое не было, капитан. И времетоки не обнаружены.

– Я был в этом уверен. Позвольте еще одну формальность – мы проведем экстренный анализ крови.

Миловидная девушка в полицейской форме и белом халатике шустро присела на свой чемоданчик перед Джонсом, ловко закатывая ему рукав.

– Какое варварство. – Джонс улыбнулся, демонстративно заглядывая к ней в глубокий вырез кителя.

– Зато быстро и эффективно.

– Но разве пара бокалов гражевого вина лишает меня права управлять кораблем? Это какое-то новое правило?

– О, что вы, – девушка ловко набрала три кубика крови и залепила ранку наклейкой из гражевого лепестка, – ни одно изделие из гражей не нарушает координацию движений и не вызывает сонливости.

Она разложила у себя на коленях полоски экспрестестов и склонилась над ними.

– Перемещения во времени, пусть даже самые незначительные, вызывают изменения в составе крови. Даже специальные препараты, официально вводимые для предотвращения этого эффекта, оставляют следы. С вами ничего подобного не происходило... И остатков химии не обнаружено.

Девушка вскочила на ноги.

– Но я и не сомневалась, по глазам вижу честного человека.

– Вы мне тоже понравились. Можете в любой момент обращаться и брать у меня кровь на анализ. Кстати, можете еще проверить Пола и собак.

Девушка рассмеялась, отрицательно покачала головой и погладила Этну.

Полицейские уже собирались уходить, когда один из них потряс серебристой коробкой и смущенно поинтересовался:

– А не подскажете, что это такое? Я целую гору обнаружил за панелью. Они, похоже, пустые, а вы их специально храните...

– Это упаковка из-под порционной вейтангианской пиццы. Руки все не доходили выкинуть, да и симпатичные они, вот я их и приспособил для кое-каких представлений.

– Ну надо же, какие вы, творческие люди, затейники...

«Афалина» неслась к новым приключениям. Пол тренировался с ядром орешка и тремя скорлупками. Джонс чесал пузо развалившейся у него в ногах собаки.

– И ты так мне ничего и не пояснишь? Что заставило гражей сложить лепестки?

– Гусеницы-мясожорки с Вейтангиана. Страшные создания. Живучие твари! Когда ты выпустил их, они поползли навстречу друг другу, по пути раздвоя гражевые лепестки. А к себе подобным они направились, потому что другой питательной еды поблизости не было. Гражи испугались и сложили лепестки. Так и получился требуемый круг. Пока разобрались, что к чему, пока затаили и переварили ненасытных тварей, мы как раз успели уложиться.

– Но как ты смог точно рассчитать...

– Я посылая Лауре некоторые безделушки, в одном из кулонов был спрятан пяток гусениц. Она провела эксперименты и переслала результаты. Мы всегда хорошо понимали друг друга. Умница. И как здорово помогла убедить всех в возвращении весны! Конечно, ввоз гусениц на планету – тоже наказуемое деяние, но все так охотно ухватились за идею с времетоками, что не подумали об очевидном. А ведь анализ соскобов с внутренних стенок коробок легко вскрыл бы тот факт, что в них находились белковые существа.

– А если они догадаются и вернуться?

Орешек выкатился из-под скорлупки, и Этна проворно схватила его.

– Поаккуратней, я так не напасусь реквизита на тебя, – проворчал Диди на Пола. – Ну и пусть ковыряются. Мало ли с каким наполнителем я мог заказывать пиццу.

Павел ГУБАРЕВ, Москва

Бонус-трип

Заверещал мобильник. Парень в соседнем кресле покосился на меня и снова отвернулся к иллюминатору. На выходных я держу свой номер выключенным, это значит, что звонят на рабочий. Поелозив в кресле, я извлёк из узкого кармана джинсов наушник. В похмельную голову впился голос.

– Подполковник наземной группы обеспечения безопасности Тищенко.

– Да?.. – я прочистил глотку – Слушаю.

– Игорь Юрьевич, пройдите в туалет. Тот, который в конце салона, занят. Пройдите вперёд и направо.

Голос помолчал и добавил:

– Это приказ.

Я выбрался в проход между креслами и зашагал к туалету. Первый за семь лет работы на авиацию звонок из службы безопасности вызвал очень нехорошее чувство. Чувство подсказывало, что обсуждать даже такой странный приказ не надо.

Наш полёт проходит на высоте 9500 метров, со скоростью 900 километров в час, температура за бортом -45 градусов Цельсия. Расчётное время прибытия в аэропорт «Шереметьево» – 2 часа 40 минут.

Я заперся в узкой кабинке и позвал Тищенко. Он прорезался через полминуты, сухо бросив: «Ждите указаний». Я выкрутил громкость на максимум и вдавил наушник в ухо до боли, но слышал только неразборчивый шорох. Спустя несколько минут, кто-то другой ответил мне.

– Игорь, не открывайте дверей. Ничего не предпринимайте без наших команд.

– Что происходит? – тихо спросил я. Тот голос мне не понравился. Он был спокойным. Нарочито спокойным.

– Самолёт захватили. Преступник использует парализатор. Весь салон уже обездвижен. Экранированы только туалеты и кабина пилота.

Незнакомец ещё раз приказал ничего не предпринимать и ждать указаний. Я и не предпринимал. Стоял как столб, лицом к двери, напрягшись, потев и жадно вдыхая спёртый воздух самолёта.

– Почему меня привели сюда?

Мне не ответили. Послушав далёкий шум из наушника ещё несколько минут, я повернулся к зеркалу и попытался собраться с мыслями. Так, давайте разберёмся: мне позвонили по рабочей связи и спрятали от излучения парализатора. Типовой парализатор начинает действовать через несколько минут после включения. Если его засекали в момент, когда угонщик вытащил и активировал оружие, то охрана вполне могла обезвредить его за две-три минуты. Если была охрана. Что ей делать на рядовом рейсе «Лондон – Москва», ведь самолёты не угоняют уже много лет?

В период с 2015 по 2020-й год количество успешных террористических актов на наземном и воздушном транспорте в странах, участвующих в Программе Шнайдера, сократилось на 73%. В период с 2021 по 2027 зафиксировано только 3 (три) случая захвата самолёта в странах Европы.

Это правда. Даже знаю почему. Не удержавшись, я снова поднёс телефон ко рту.

– Как он сумел пройти «бонус-трип»?

В трубке чертыхнулись.

– Мы выясняем, – это был снова Тищенко, – как ваше самочувствие?

– Нормальное, – я решил не огрызаться, – что происходит сейчас?

Тищенко произнёс что-то неразборчивое в сторону, и мой телефон пиликнул, известив о текстовом сообщении. В письме была ссылка, по ссылке я увидел окошко с видеоизображением. Показывала камера, установленная в салоне, где-то под потолком. На экранчике моего телефона было трудно что-либо различить, но я мысленно поблагодарил подполковника: так спокойнее. Картинка не менялась: неподвижные люди в креслах и тележка с чайными приборами, стоящая в проходе.

– Как террорист прошёл «бонус-трип»? – вопрос не шёл из головы. Ожидание стало утомительным. Я прислонился лбом к зеркалу, закрыл глаза и, чтобы отвлечься от раздражающего страха, задумался.

Губарев Павел Николаевич родился в городе Актюбинске (ныне Республика Казахстан) в 1982-м. После развала Союза жил в Оренбурге, где учился в университете. Там же и тогда же начал писать рассказы. Ныне живёт в Москве, занимается интернет-проектами и продолжает писать.

Первая профессиональная публикация состоялась в сборнике «Русская фантастика 2009» издательства Эксмо.

Несмотря на то, что я работаю здесь много лет, всё, что я знаю, можно изложить за считанные минуты.

Летом 2015-го исламский терроризм раскачивал мир, как ветер деревья в бурю. Июльским днём в аэропорты нескольких стран под видом нового сканирующего оборудования поставили большие, с человеческий рост, серые ящики. С этого дня число захватов пошло на убыль, а потом и вовсе свелось к едва отличимой от нуля величине, больше символической и, скорее всего, искусственно созданной. Причём металлоискатели, проверка чемоданов и ботинок – всё осталось на своих местах, даже обросло новыми ритуалами. Но это уже было маскировкой: рентгеновские аппараты и прочая мишура отвлекали внимание от серых ящиков, которые устанавливал международный консорциум, созданный парой лет ранее. Консорциум взялся за дело так рьяно, что даже у самого ворчливого обывателя не осталось повода упрекнуть правительство.

Итак, обычный пассажир, сжимая посадочный талон в одной руке, а чемодан в другой, проходит цепочку проверок. Потом оказывается за занавеской в подобию флюорографического аппарата. Датчики на стенах якобы изучают карманы пассажира на наличие отравляющего и колюще-режущего. В это время устройство, встроенное в потолок, занимается мозгом.

Через семь с половиной секунд начинается «бонус-трип».

Человек засыпает. Точнее – впадает в гипнотическое состояние. Грезит. Жаргонное название – «бонус-трип» – придумали наши зарубежные коллеги-аэротехнари: под гипнозом пассажиру снится, будто он вышел из кабинки, благополучно разобрался с оставшимися проверками, поднялся по трапу в самолёт, пристегнул ремень, взлетел, прилетел и сел. Наши компьютеры транслируют детали сновидения: интерьер самолёта, пейзаж за окном, облака, реальные лица реальных соседей этого же рейса, имена на бейджах у персонала. Даже ужин. Да-да, рыба, мясо или птица на выбор. Всё с дотошностью, которой не может похвастаться самая дорогая на свете компьютерная игра. Секунд через сорок, за которые он успеваеь «отсмотреть» будущий полёт, пассажир просыпается.

И тут наступает самая простая и ответственная часть.

Память стирают, а прибор шлёт данные о картинке, которая нарисовалась в проверяемой голове. Пассажир же отправляется в реальный полёт. И пока наш потенциальный угонщик пьёт кофе в дьюти-фри, компьютеры анализируют сновидение. И если с картинкой что-то не так, до трапа он не дойдёт.

Из моего отдела никто точно не знает, насколько детально получается у наших коллег расшифровать грёзы, извлечённые из головы пассажира: не положено. Но оборудование работает: террорист

в виртуальном полёте принимается угонять самолёт, а мирный пассажир, как и положено, пьёт апельсиновый сок, читает газеты или пялится на стюардесс.

Йогурт «Биотелла» – помощник в борьбе с лишним весом. Люди, которые ежедневно включают в свою диету три баночки нежирного йогурта «Биотелла», сбрасывают на 22% больше веса, чем те, кто придерживаются традиционных диет. Кроме того, любители нашего йогурта теряют на 61% больше жировых отложений по сравнению с любителями морить себя голодом.

Раньше пытались лишить злоумышленника орудий злоумышления, отбирали ножи, шпильки для волос и пилки для ногтей. Теперь мы знаем намерения каждого садящегося на борт. А там пусть хоть гранатомёт пронесит.

Блестящая задумка.

И, конечно, совершенно секретная. Нас, инженеров, допускают к информации со скрипом и очень дозированно. Начинку транслятора, к примеру, я знаю хорошо. Но не всю, кое-куда соваться не дают. Где находится анализатор образов и как он работает, я даже не догадываюсь. Собственно за передачу картинки в голову и обратно отвечает одна микросхема. Такая белого цвета коробочка без каких-либо маркировок и малюсенькой антенной. Она-то загадочным образом и переводит потоки компьютерной графики в образы, которые может проглотить мозг. Где правительства взяли эту микросхемку – тайна. Надеюсь, не выменяли у дьявола в обмен на души избирателей.

Итак, поселившись в аэропортах, на таможенных и, я смутно догадываюсь, ещё много где, наши чудо-приборчики превратили страны «Программы Шнайдера» в островки спокойствия. Исламисты капали слюной от злости, но переключились на другие способы насолить Западу. Террористов же отлавливали легче, чем блох, хотя они продолжали лезть в самолёты безостановочно, очевидно, рассчитывая найти лазейку. И они действительно обманывали все детекторы. Кроме самого главного.

В курилках Института Шнайдера рассказывают легенду про одного смертника, не пережившего «бонус-трип», якобы он «взорвался» под гипнозом: инфаркт. Не знаю, правда ли, но факт остаётся фактом: ни один живой террорист на борт не подымался.

До сегодняшнего дня.

Новинка! Электрическая зубная щётка нового поколения Extatic от Colgate. Её чистящая головка совершает 7600 возвратно-вращательных движений в минуту, обеспечивая на 72,5% лучший результат по сравнению с обычными зубными щётками!

Рекламный плакат на стене туалета я уже выучил наизусть. Минуту полчаса, на экране мобильного ничто не менялось. От страха у меня заурчал живот. Мучительно хотелось хоть какой-нибудь, но развязки. Пилоты не парализованы, а значит, смогут

посадить самолёт. Но что предпримет террорист за это время? Что ему вообще нужно? Мысль, не найдя ответа, соскользнула на то, что 7600 оборотов в минуту – это очень много. Я попытался вернуть её обратно, но в этот миг за дверью послышался резкий шум. Кто-то закричал.

Я схватился за телефон: на экране всё оставалось неподвижным. Я плюнул на приказ и хриплым шёпотом стал звать Тищенко. Тищенко велел стоять, не двигаться и замолчать немедленно. Я зашипел на него, что если не получу объяснений, то выйду из этого чёртового сортира, чтобы передушить всех террористов голыми руками, и пусть мне потом будет хуже. Тищенко подавился ругательством, но сдался:

– Галя, поговори с ним.

Девушка говорила тоненьким голосом, торопясь, глотая звуки. Всхлипывая, не давая мне вставить слово. Словно боялась, что сама расплчется, если на секунду замолчит. Она говорила о том, что пару минут назад не выдержал мужчина, запертый в другом туалете. Что он выскочил, бросился с кулаками на террориста, побежал не в ту сторону, потом бросился в нужную и только ворвался в салон, как был убит выстрелом в грудь. Что они не знают, как он мог пронести пистолет, что, наверное, и не проверял его никто, кроме как на нейроскопическом оборудовании, ну, которое «бонус-трип». Что ой какой ужас и что...

Я слушал Галю и только с грустью думал, что если я и выберусь с этого самолёта живым, Тищенко лично оттяпает половину моего мозга. Для профилактики секретности.

Внешняя скорость передачи данных жёсткого диска Seagate Barracuda модели 53030 составляет 1,2 Тб/с. Среднее время доступа к данным – 0,2 мс.

Я закрыл глаза. Галя рассказывала, как мечется сейчас весь персонал консорциума, как гудят офисы в пяти мировых столицах. Как пересылают огромные файлы и прошивают каждый мегабайт записи в поисках ответа. Почему этот мальчик (Майклу Али из пригорода Лондона 21 год) смог показать в бонус-трипе «чистый сценарий». По факту же он активировал парализатор и теперь не спеша собирает бомбу. Если до момента, пока самолёт будет взорван, будет найден секрет этого фокуса, возможно, это позволит развернуть ситуацию и посадить самолёт в Шереметьево целым. С перепуганными, но живыми пассажирами. Возможно.

Галя замолчала.

Самый крупный аэропорт в мире – «Хартсфилд-Джексон», Атланта, штат Джорджия. В 2031 году через него прошли 184 миллиона человек.

Сто восемьдесят миллионов и один я. И очень хочется жить. Несправедливо. Почему именно я? Мы всё просчитали, мы обманули своего узкоглазого врага, и теперь, если «бонус-трип» взломан,

враг отомстит такими фейрверками, каких небо над Европой ещё не видало. Просчитали всех и всё. Просканировали головы миллиарду человек, разложили каждый шаг по полочкам, но так и не поняли мотивов, оградившись высокой стеной микросхем.

И вот спокойствию конец.

Я набрал воды из умывальника в ладони, ополоснул лицо и всмотрелся в зеркало. Молод, брит и красив. Жалко будет умирать в тесной камерке, вдыхая запах хлорки и освежителя. За пять секунд до того, как раздался голос Тищенко, я успел подумать, что на самом-то деле вся моя жизнь в этом обществе, в этом Прекрасном-Мире-Машин-и-Цифр была ровно такой: сверкающий дорогой лайнер несётся с бешеной скоростью, неизвестно зачем и куда, а ты сидишь в своей камерке, пялишься на экран, пока какой-нибудь маньяк не взорвёт к чертям весь твой мир.

– Игорь, слушайте внимательно. До взрыва осталось примерно две с половиной минуты. Вы меня хорошо слышите?

– Да.

– На борту находится мать этого Майкла Али. В «бонус-трипе» он с ней встретился и взрывать самолёт не стал. Поэтому и картинка на выходе была нормальной. В реальности он её не увидел. Или видел слишком коротко, чтобы узнать: они могли не встречаться лет пять: мать живёт с другим мужем.

Сейчас вы выйдете в салон, найдёте эту женщину: она сидит в четырёх рядах от вас, в кресле 22D, то есть в правом ряду, около прохода. Вы приведёте, принесёте её к сыну. Он сидит в следующем салоне, в левом ряду. На наши уговоры он не реагирует: не верит. Есть шанс, что, увидев мать, откажется от своих намерений. Вы всё поняли?

– Всё понял.

Максимальный взлётный вес самолёта Boeing 777-200LR – 347 814 кг. В типовой конфигурации на палубе размещается 279 пассажиров: 42 пассажира первого класса и 237 эконом-класса.

Не чувствуя ног, медленно, как во сне, я открыл двери туалета, прошёл к креслу 22D. Тищенко говорил что-то, что я уже не слушал. В кресле лежала немолодая кудрявая женщина, парализованная, как и все. Я откинул подлокотник, наклонил её к себе и поволок, держа под руки. У входа в следующий салон я развернул женщину и шагнул, удерживая её тело перед собой, закрываясь ею.

Али вскочил и заорал что-то по-английски.

До взрыва 2 минуты 10 секунд.

7 метров, разделяющие нас, пуля преодолит за 0,02 секунды.

Парализатор начнёт действовать на меня через 43 секунды.

Сколько времени требуется человеку, чтобы узнать в лицо собственную мать.

Александра СТРУНКИНА,
фото предоставлено автором

Тобольск – Ангел Сибири!

С какой стороны ни приближался бы путник к Тобольску, речным путем по Иртышу или по суше, в какой-то момент он замирает в восхищении от предстоящей перед ним картины – его взору открывается Тобольский кремль.

Тобольск был основан летом 1587 года на Троицком мысу воеводой Даниилом Чулковым. Отсюда, из построенного его казаками острога на месте впадения Тобола в Иртыш, открылся путь России на Восток.

Тобольск – один из немногих городов в нашем Отечестве, внесший огромный вклад в становление Российской державы. Через Тобольск проходили торговые пути из европейской части России в Китай и Среднюю Азию – «Великий шёлковый путь» и «Большой чайный путь». В то время каждый образованный европеец о России знал, что в этой державе есть Москва – старая столица, Санкт-Петербург – столица новая и Тобольск – столица Сибирская. Тобольск сим-

волически и фактически поделён на две части. Нижний, или «старый город», расположенный у подножия холма, где располагается основной массив памятников истории и культуры, и нагорный, «новый» город, с современными застройками, располагающийся непосредственно на Троицком мысу.

В 1590 году Тобольск становится столицей Сибири, поставляющей в государственную казну перечень общероссийских богатств, и в течение трёх веков удерживает этот статус. В 1708 году, согласно реформе Петра I, Тобольск стал административным центром громадной Сибирской губернии, включавшей Урал, Сибирь и Дальний Восток.

*Александра Владимировна СТРУНКИНА.
Председатель комитета по туризму администрации города Тобольска.*

В период с XVII по начало XX вв. г. Тобольск представлял собой крупнейший культурный, образовательный и духовный центр Сибири. Здесь функционировала администрация, управляющая всеми сибирскими делами, велись летописи и формировался огромный сибирский архив. В 1620 году была учреждена самая большая Сибирская епархия.

В Тобольске воздвигнут единственный в Сибири каменный кремль, открылась первая в Сибири школа, первый в Сибири театр и был издан первый в Сибири журнал. Недаром в начале XVIII столетия каменное строительство велось только в трех городах государства: в Москве, Санкт-Петербурге и в Тобольске. Здесь функционировала таможня, вручались верительные грамоты иностранным послам и находилась малая государственная печать.

Говоря о современном Тобольске, хочется отметить, что на сегодняшний день территория города составляет 22,2 тыс. га. Численность населения города с прилегающими поселками составляет 103,3 тыс. человек. Город расположен на террасах правого берега реки Иртыш. Вдоль берегов Иртыша проходит заповедная зона лесов (шириной 3 км), имеющая как водоохранное, так и рыбоохранное значение - большая часть акваторий Иртыша и притоков является местом нереста и нагула ценных сиговых и карповых пород рыбы.

Религиозная деятельность в городе Тобольске представлена 3 конфессиями. Помимо православных храмов, здесь действуют мусульманская мечеть и римско-католический костел.

Жители нашего города по праву гордятся главной уникальностью Тобольска - бесценным многовековым культурным и духовным наследием.

Долгое время Тобольск являлся местом ссылок, с момента пребывания знаменитого первого ссыльного Сибири – Угличского колокола. Это был именно тот колокол, который в 1591 году прозвонил набатом об убийстве наследника престола царевича Дмитрия. В наказание специально отряженные палачи сбросили колокол с колокольни, обрезали «язык», отрубили «ухо», и дали дюжину ударов плетью. Потом сослали в Тобольск, куда опальный колокол два года тащили волоком сосланные в Сибирь жители Углича, принимавшие участие в мятеже.

В настоящее время Тобольск уже заявил о себе в таких направлениях, как историко-познавательный, паломнический и научный туризм.

Также в нашем городе развиваются следующие виды туризма: спортивный, экологический, охотничье-рыболовный.

В рамках развития этнографического туризма значительная роль отведена знакомству с историей сибирских татар. В этом направлении в настоящее время разрабатываются новые туристские маршруты, которые позволят узнать о жизни и быте сибирских татар, посетить святыне места, в том числе Тобольскую мечеть, расположенную в подгорной части города.

Обо всём не рассказать, но всякому россиянину нужно хоть раз побывать в Тобольске, чтобы понять, что российская история делалась не только в столицах. Приглашаем всех посетить наш замечательный город Тобольск - Ангел Сибири.

Стрелял ли Гумбольдт по Ишиму?

Некто Н. Кузминский, обнаружив в одном из архивов донесение губернатору о том, что в Ишиме был знаменитый ученый Александр Гумбольдт, опубликовал в журнале «Уральский следопыт» (1984 г. № 4) занимательную заметку, которая понравилась читателям и вызвала большой интерес краеведов. Поэтому я привожу ее полностью.

«Об уровне культуры даже крупных царских провинциальных чиновников свидетельствует случай, произошедший в 1829 году в Ишиме.

Знаменитый немецкий ученый Александр Гумбольдт приехал в том году в Ишим для астрономических наблюдений. Не имеющий представления, что такое астрономия и телескоп, ишимский городничий Стотчен пришел в ужас от поведения ученого. Вот такое донесение послал ретивый ишимский городничий тобольскому губернатору:

«Несколько дней тому назад прибыл сюда немец, по имени Гумбольдт, худой, невысокого роста, а на вид ничего не значащий, но важный, и

при этом он был снабжен письмом ко мне от вашего превосходительства, в котором вы приказываете мне обращаться с ним вежливо и с воздержанием. Я же хотя и принял его с достойным уважением, но все-таки должен заметить, что личность эта кажется мне подозрительно и весьма опасною. С самого начала он мне не понравился. Слишком много болтает и пренебрег моим гостеприимством... пренебрег и мною и моим угощением. При всем том, явно не почтив своим вниманием высшие официальные лица в городе, вступил в разговоры с поляками и другими политическими преступниками, находящимися у меня под надзором.

Осмеливаюсь донести вашему превосходительству, что подобные разговоры с политическими преступниками не ускользают от моего внимания, особенно с той поры, как после продолжительных с ними переговоров, ночью, ушел он с ними на вершину одного холма, господствующего над го-

Алексей МЕЛЬНИЧУК, учащийся общеобразовательного лицея им. Е. Г. Лукянец в г. Ишиме Тюменской области. Лауреат конкурса «Народный туристический маршрут».

родом. Туда притащили они какой-то ящик и вынули из ящика инструмент, имеющий вид длинной трубы, которая и мне, и всему обществу кажется пушкой. Утвердивши трубу эту на трех ножках, он направил оную прямо на город, и каждый из них стал к ней подходить и смотреть, верно ли она прицелилась.

Видя во всем этом великую опасность для города (так как весь он деревянный), я немедленно приказал гарнизону, состоящему из одного прапорщика и шести нижних чинов, идти к тому же месту с заряженными ружьями, глаз не спускать с немца и следить за его штуками. Если изменнические проделки этого человека оправдают мои подозрения, то мы положим животы наши за царя и святую Русь».

Краеведы «взяли на вооружение» этот занимательный материал. Он был неоднократно опубликован в разных изданиях. И не только в Ишиме.

Никто из ишимских краеведов не обратил внимания на то, что в Ишиме с его равнинной поверхностью нет ни одного высокого места, подобного описанному в донесении губернатору. Оно скорее похоже на Тобольск, где с высокой «Нагорной» удобно осматривать низкую «Подгорную» часть города. Можно было проверить, какой городничий правил в Ишиме в 1829 году. Адрес-календари Российской империи за 1882–1889 год свидетельствуют о том, что в данный период городничим Ишима был подпоручик Лука Трофимович Мищенко, имевший военный орден.

Абсолютно точно доказали, что Александр Гумбольдт в Ишиме не был, участники Российско-германской экспедиции «По следам Александра Гумбольдта в Тюменской области», приуроченной к 175-летию путешествия знаменитого ученого по России. Организаторы экспедиции: председатель немецкой Ассоциации выпускников и друзей Московского университета им. М.В.Ломоносова, доктор из Берлина Андреас Ферстер и доцент кафедры социально-экономической географии и природопользования эколого-географического факультета Тюменского университета Дмитрий Михайлович Марьянских располагали достаточно полной информацией о пребывании Гумбольдта в Сибири и предоставили ее в распоряжение ишимских краеведов. Таким образом, выяснилось, что Ишима нет в списке населенных пунктов, которые посетила экспедиция Гумбольдта. Этот город не указан как место остановки путешественников и в отчете спутника А. Гумбольдта Г. Розе. Главное доказательство – карта. На ней маршрут путешествия Гумбольдта на восток проходит севернее Ишима, а обратный путь – южнее.

Обобщила все имеющиеся материалы о Гумбольдте один из ведущих краеведов Ишима доцент педагогического института Татьяна Павловна Савченкова в своей статье, опубликованной в восьмом выпуске альманаха «Коркина слобода». История очень поучительная для всех, кто занимается краеведением. Доверяй, но проверяй – хороший принцип, о котором многие не вспомнили.

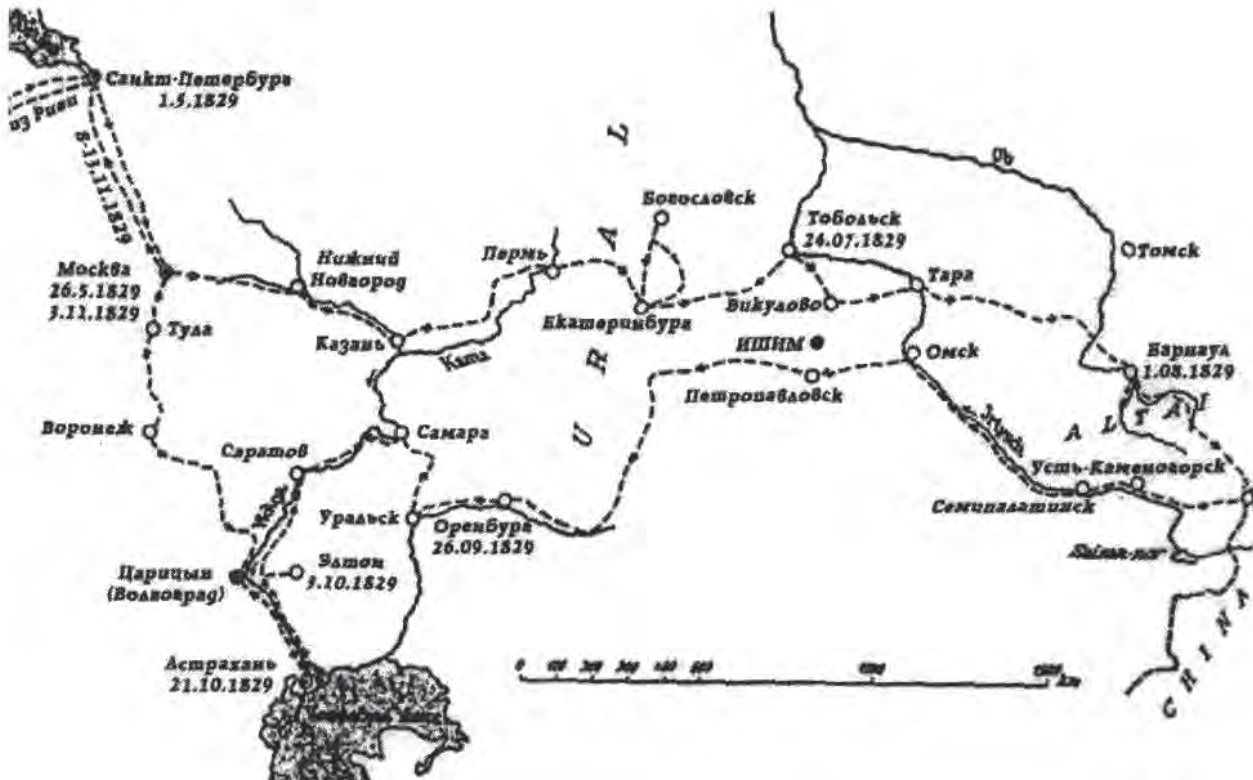

Фото О. Ожигбесовой

Ольга ОЖИГБЕСОВА

Летописец из деревни Дубынка

Откуда у сибирской деревни, что затаилась меж двух озер неподалеку от границы с Казахстаном, такое название – Дубынка, сказать никто не берется. Дубам здесь взяться неоткуда – все больше березы да осины. Край озерный, богатый рыбой – караси с подошву мужского сапога, земля плодороднейшая. Двести лет осваивали эти места переселенцы из центральной России, бежавшие в богатую, сытую, хлебосольную, свободную Сибирь – кто от произвола помещиков, кто от голода.

Около 1720 года из далекой Казани, по рассказам стариков, пришли в соседнюю с Дубынкой деревню Грачи два татарина. Одного из них звали Акакием, имя второго история не сохранила – задержался он здесь ненадолго. Акакий же крестился, женился на русской женщине, на месте, отведенном ему миром, построил дом и дал жизнь нескольким поколениям коренных уже сибиряков Казанцевых.

Тот старый еще отчий дом помнит пра-пра-... и не сосчитать сразу, сколько раз, правнучка Акакия, жительница села Дубынка Казанского района Мария Ивановна Казанцева.

– Когда, – рассказывает, – избу-то сносили, из подпола тянулись к свету молодые березки. Видно, когда-то здесь была березовая роща.

На том самом месте стоял и родительский дом самой Марии Ивановны. И сейчас еще в Грачах на исконных, родовых, можно сказать, землях, живут ее родственники – потомки Акакия.

Наша встреча – дело, как это часто бывает, случая. Приехав в Дубынку по журналистским своим делам, я попросила директора местного краеведческого музея Светлану Цибрюк познакомить меня с интересными людьми: по опыту знаю, что в каждой деревне обязательно найдется хотя бы один герой для газетного очерка. Вот так я оказалась в гостях у Марии Ивановны.

Родилась она – страшно подумать! – в 1923 году! В молодости была высокой, статной красавицей – сейчас и не узнать ее на фотографиях той поры. Что, впрочем, неудивительно: жизнь отмеряла ей бед полными пригоршнями, а радостей – щепоточкой.

25 лет назад неожиданно для самой себя Мария Ивановна стала писать дневники. Начиналось все с пометок на страницах отрывного календаря – кто приехал, кто уехал, когда у кого дни рождения, когда – поминки. Но однажды наступил день, когда она взяла у внучки-школьницы общую тетрадку в 48 листов и написала на первой странице: «Утро сегодня было тихое, морозное...»

По дневникам Марии Ивановны запросто можно отследить погоду в Дубынке за четверть века. Может, кто-нибудь из ученых-метеорологов возьмется однажды писать диссертацию о том, как менялся климат на юге Западной Сибири в конце XX – начале XXI века – записи Марии Ивановны станут для них бесценным подспорьем. Как, впрочем, и для будущих историков, поскольку в школьных тетрадках – жизнеописание крестьянского быта, нехитрое, порой наивное, зато предельно точное.

– Откуда, – спрашиваю, – такое странное желание? Не историк, не учитель даже – скромный бухгалтер.

– Не знаю, – пожимает плечами Мария Ивановна, – меня всегда история привлекала. Вот, захотелось, чтобы было, чтобы кто-то знал...

Одну из тетрадок – а всего их 24, каждая пронумерована, и лежат непременно по порядку – Мария Ивановна посвятила истории своего рода, начав с того самого Акакия, с которого и начался этот рассказ, и воспоминаниям о днях минувших. На первой странице – родословное древо семи поколений семьи Казанцевых.

– О ком-то дед рассказывал, – говорит Мария Ивановна, – а кого я и сама уже помню. Первый – Акакий, потом Григорий, потом Дмитрий, потом Яков, мой дед. Он пешком ходил в Киев Богу молиться. Высокого роста, коренастый, обходительный и очень умный. Потом Иван – мой отец, а потом уж я...

С дедом Яковом связана еще одна семейная легенда. Отец его, Дмитрий, будучи однажды по делам в Петропавловске, тогда еще вполне русском городе, входившем в Ишимский округ, сосватал сыну невесту – сироту из ссыльных дворян. Девушку благородного происхождения и хорошего воспитания.

– Помню, – рассказывает Мария Ивановна, – книги у нее всякие были, сувенирчики разные. Это я их потом уж разбила да потеряла. Благодаря бабушке Марье семья у нас была культурная, в доме никогда не ругались, не ссорились, матерщины не было никогда.

Уже в 90-е Мария Ивановна написала запрос в архив – хотела точно установить, какого сословия была бабушка. Ответ пришел на удивление быстро: мол, данных не найдено. Может, и не искали. До русской ли истории нынешним казахским начальникам – у них теперь другая история...

Родители Марии Ивановны – Иван Яковлевич и Елизавета Ивановна – поженились в 1922-м – трудном, голодном, выморочном. У Ивана в 1919-м умерла мать, у Елизаветы ушел на 1-ю мировую и пропал отец. Вернулся уже при новой, советской, власти. Оказалось, попал в плен и мыкался на чужбине, пока по Сибири гуляла красно-белая лихоманка, выкашивая нещадно людей похлеще гриппа-испанки. Только колчаковские карательные отряды через деревню прошли, оставляя за собой кровавые следы, как советская власть, пообещавшая крестьянам землю и волю, начала выкручивать руки. Мужики поднялись на мятеж. В этой беспощадной лавине народного бунта много погибло и виноватых, а еще больше – невинных с обеих сторон.

Но семью Казанцевых эти беды обошли стороной. Дед Яков с сыном Иваном ни к красным, ни к повстанцам не примкнули. Это спасло их от расправы со стороны одних и от мести со стороны других. Правда, до поры до времени. Беспощадная рука диктатуры пролетариата никого не обошла.

– Отец, – вспоминает Мария Ивановна, – был человеком очень набожным. Он и в колхоз не пошел, потому что считал, что это грешно. А потом раз заплатил налоги, два заплатил – да и зашел в колхоз. А вот дед Яков советскую власть сильно не любил.

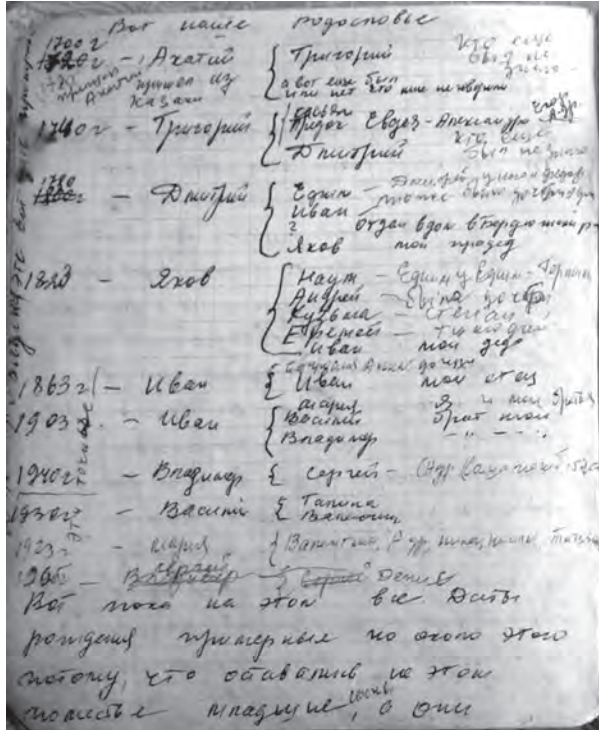
Фото О. Ожибесовой

Из дневника Марии Ивановны Казанцевой:

«Я помню, как ссылали богатых, а мы бегали и видели, как их увозили, сколько было рева, и как потом продавали их добро в сельсовете. Брели и смеялись. Бедняки пуховые шали рвали на тряпки. Хорошо, если бы эти деньги шли, скажем, государству, а были такие случаи, как мне рассказывала бабушка Левашова, что у них пришли два брата Матюшенко, взяли две овчинные шубы и ушли безо всяких денег, никуда за них не заплатили и носили безо всякого зазору совести.

Рассказывал мне дед, как ссылали одного мужика, который имел сельхозмашину, дом под железом и пять сыновей малолетних. Вот их посадили в короб с одной посланной половицей, но одежда, видимо, была неважная. Другой половицей накрыли, вместе с матерью, а сам отец сел и повез их до Ишима. А там дети на вокзале замерзли. Вот дед наш все время и проклинал советскую власть».

Сердце, впрочем, у Якова Дмитриевича болело не только за чужих. И его семью беда не обошла стороной.

Из дневника:

«У моего деда был брат Кузьма. Жил зажиточно, до революции торговал в лавочке, вел хозяйство, сеял хлеб. А сын Степан учился где-то в духовном училище. Но помешала новая власть. Он женился, и было у него четверо детей – дочь и три сына.

И вот его, Степана, арестовали и как раз в Крещение привязали к столбу у ворот, сняли с него шапку и заставили петь «Верую». А потом увезли и посадили. Семью из дома выгнали, поселили в избушку напротив их дома. И вот дед Кузьма умер, и умерла Марья – мать детей. И я все это помню, потому что была уже лет восьми. Дети ходили по дворам, спали – кто где приютит. Помню, наши накормят, а ночевать боялись оставить, могли придраться и наказать. Потом их отправили в детдом.

Степан вернулся из тюрьмы, забрал детей, устроился в Ишиме сторожем на кладбище. Дочь старшая – неграмотная, а ребята выучились. Один – военный, второй – летчик, третий – экономист. И вот, наверное, в 1982 году старший приезжал в нашу деревню и был у меня. «Мы сильно обижаемся, – сказал, – на отца. Почему он увез нас из родной деревни? Разве бы мы не сумели растить хлеб? Они даже не знают, как и что было с ними и с их отцом! Он им ничего, видимо, не сказал – боялся, что они кому-нибудь расскажут и его опять посадят.

Вот так все и было. Да, было ужасно».

Мы, воспитанные на «Поднятой целине» и «Кубанских казаках», и сегодня не можем себе представить, как в действительности жила сибирская деревня в те годы, когда газеты взахлеб кричали о завоеваниях социализма.

«Мои дети и внуки, – пишет в глухой Дубынке простая сибирская бабушка, – в Бога не верят, а я их к этому не принуждаю. Бывает, даже и сквернословят. Все это мне, конечно, неприятно, но я их наставить на доброе не смогу, потому что виновато, я думаю, общество и жизнь. Если бы не было этой неприятной советской власти...

А какие тиранства перенесли мои предки! Это страшно подумать, что я помню!

В 30-х годах зерно забрали, скотину тоже забрали в колхоз, ели из травы лепешки, были обыски, все искали, видимо, за налоги все отбирали. Наши прятали хорошие вещи, потом они хоть сгодились, меняли их в казахстанских деревнях на муку, зерно и картошку

В конце 30-х годов в колхозе давали немного зерна, и до войны два года только поели чистого хлеба, а тут война. В войну и после мама садила много картошки, и жили на одной картошке. Брат Володя (1940 г. рожд.) не знал, наверное, лет до пяти, что такое кусочек хлеба».

Советская власть и война – вот две страшные силы, перевернувшие жизнь. «Если бы не война, – восклицает Мария Ивановна, – разве бы мы так жили!»

В 39-м она стала дружить с односельчанином Колей Чудиновым. «Любила, – говорит, – не знаю как! И он меня тоже любил. Думали, что будем вместе всю жизнь. Но война...»

В мае 41-го Колю взяли в армию. В июне – как раз 22-го числа, вспоминает Мария Ивановна, получила

от него первое и последнее письмо. День, наверное, был другой – вряд ли по воскресеньям в деревню почту привозили, но вот так у нее в памяти отложилось. Больше от Коли не было ни строчки. Где, на каких пыльных военных дорогах сложил он свою буйную головушку? Родным не прислали ни «похоронки», ни даже трех слов – «пропал без вести». А в сорок третьем вместе ушли и вместе погибли их отцы...

Прощаясь, Иван Яковлевич наказывал: «Живи, дочь, так, как закон гласит». У него был свой закон – нравственный. Вот она и прожила, как гласит этот закон: делала все, как положено, честно. И детей так воспитала.

Мария Ивановна уже и замужем дважды успела побывать, и детей от другого родила, а все хранила втайне от мужа Колину довоенную фотокарточку и последнее письмо и все думала, что пошла бы жизнь по-другому, если бы не война...

Но то счеты с войной, а на советскую власть – девчья, незажившая еще обида.

Из дневника:

«Многим, многим вскружила голову советская власть... Конечно, такие люди только умели во все горло кричать. Вот они и жили, и творили, что хотели. Знаю, как во время войны и после войны были магазины для партактива. Им там все было, а мы не знали, что такое вкус конфетки, нам это было недоступно. Нам давали карточки на хлеб – 400 г на день – и все наше удовольствие. Если бы не картошка и молоко, держали по корове, то, конечно, не выжить».

Мне думается, люди, которые понимали бы все это реально, не проголосовали бы за либеральную партию Жириновского. С такими людьми не верится, что возродится Россия и станет на прежнее место. Но, может, Бог даст, и все будет так, как хотят добрые люди».

Знаете, что поражает в Марии Ивановне больше всего? Неисчерпаемая вера в добро. Причем, добро – не абстрактное, а то, которое могут принести в этот мир конкретные люди, – совершенно неожиданно трансформируется для нее в добро, я бы так сказала, вселенского масштаба. Иными словами, став добрыми по отношению друг к другу, люди смогут принести добро в Россию и тем самым возродить ее, вернуть к тем благословенным временам, когда «жили хорошо, а богатые мужики были очень уважительны и много помогали бедным». Так рассказывал внучке о былых днях дед Яков.

Из дневника:

«Очень и очень мне хочется, чтобы люди были добрыми и поняли все правильно, и верили бы все Богу, так что без духовной жизни нет ничего хорошего».

Я хочу единства и согласия. Согласия не было с начала советской власти. Стали ненавидеть лентяй хороших рабочих людей. Вот мне рассказывала Маша Шустова: она была сиротой, жила у родственников Зайцевых. Пришли к ним вечером нежеланные гости – активисты из сельсовета. С ними была соседка, тоже активистка. Хозяйина арестовали. И вот эта активистка сбегала домой, принесла ведро, взяла чугунок со щами и вылила в ведро себе на ужин».

Потом всю семью сослали. Хозяин в ссылке сразу умер. Бабка пришла пешком в Грачи и тут умерла. Молодые – два сына, сноха и двое детей – так и не были в Грачах, жили в Екатеринбурге. Вот таких случаев и дел Советской власти было сплошь и рядом. Конечно, от таких людей и их потомков ждать хорошего ничего не выйдет, так что надо братья добрым людям за, все и тогда, может, возродится наша матушка Россия».

Добро, по мнению Марии Ивановны, было изгнано из родных городов и деревень:

«Я слушаю по радио, как эмигранты страдали по родине, по своей светлой Руси. Теперь, конечно, тех людей уже нет, но некоторым хочется быть на своей родине, точнее, на родине своих предков. И я все думаю: вернуть бы хотя бы потомков тех людей, которые были выгнаны со своей родной земли как в деревнях, так и в городах, только тогда возродилась бы наша Россия... Думаю, что самое высокое наслаждение для человека – чистая совесть и красота. Красота спасет мир. Говорят: мир – это Ад. Мир – это Рай. Если бы люди не творили зло друг другу, помогали друг другу во всем, тогда мир был бы раем».

Мария Ивановна доживает свой век с дочерью Ниной и сыном Шурой – оба инвалиды, оба получают от государства небольшую пенсию. Как и сама Мария Ивановна. Тридцать лет прожила она в незарегистрированном браке с мужем Николаем Андреевичем – ветераном войны. Вдовы таких, как он, солдат Великой Отечественной, получают пенсии за своих раньше времени ушедших кормильцев. А Марии Ивановне, говорят, не положено. Незадолго до ухода Николая Андреевича из жизни надумали они не только зарегистрироваться, но и обвенчаться, да не успели: Николай Андреевич уехал в районную больницу на операцию и домой уже не вернулся... Так Мария Ивановна осталась без вдовой пенсии.

На жизнь, впрочем, она не жалуется – не в ее характере.

– Говорят: жить – крест Господень нести, – смеется она, – а я всегда хорошо жила. В детстве меня любили, отец хотел, чтобы я училась. Вот, говорят, что мужья бьют жен – мой меня и пальцем никогда не тронул. Да и сейчас... всяко бывает, но я уж молчу. Время сейчас тяжелое. Но мы живем, и я благодарю Бога за то, что мы сыты, одеты и согреты.

Я перелистываю страницы книги воспоминаний. В ней почти нет дат – только сопоставляя написанное в тетрадке с известными событиями, можно установить, какой стоял год на дворе. Видно, что возвращалась к своим мыслям Мария Ивановна не раз – ручками разного цвета внесены исправления и уточнения. Читаешь и понимаешь, что не все еще потеряно для России, пока живут в ее деревнях бабушки, которые вопреки всем житейским горестям пишут для потомков пронзительные строки:

«Я думаю о себе. Я имею наслаждение в жизни то, что у каждого человека чистая совесть и радость за других. Радоваться надо всему – небу, солнцу, зиме, лету и всему – всему. И если в жизни бывают невзгоды, все равно надо радоваться за то, что Бог дает тебе жизнь... Господи, возроди Россию!»

ГОЛЬДШТЕЙН (Гольштейн, Гольштейн) Александра Васильевна (урожд. Баулер; в первом браке Вебер; 1849, по др. свед. 1850 – 1937), писательница, журналистка, лит. критик, переводчица.

По образованию врач. Была близким другом М.А.Бакунина и П.Л.Лаврова. В знакомстве с В.И.Засулич и Н.П.Огаревым. Уч. в спб. рев. кружках 1870-х гг. Оставила воспоминания «М.А.Бакунин накануне смерти» -- Былое. 1907. № 7(19). С. 62-87 – Баулер А. Сotr. в «Рус. вед.» (1901. № 81) – Б-р, А. (т.е. А.Баулер). Под этим же псевд. сотр. в журн. «Мин. годы» (1908. № 4), а также опубли. пер. кн. Поля Лакомба «Присвоение земли. К вопросу о переходе колл. собств. в частную собств.» Пг., 1915. Пер. с англ. ром. Р.Хитчинса «Зеленая гвоздика». С 1876 жила во Франции, где вышла замуж за В.А.Гольдштейна, сотр. газ. «Работник». Переводила на французский яз. произведения русских поэтов, в т.ч. Пушкина, Бальмонта. Держала в Париже салон, участниками которого были Мережковские, М.Волошин, И.Репин и др. Участвовала в кружке русских художников Монмартра. Сотр. в газ. «Возрождение» (Париж) («Из воспоминаний бывшей феминистки» -- 1928. 26 дек. – Баулер А.В.). В нью-йоркском «Новом журнале» позднее были напечатаны: «Московская весна» Пер. с франц.. (1989. № 175. С. 61-73) и «Воспоминания о М.П.Драгоманове» (1944. № 8. С. 321-333). Похоронена на кладбище Бийанкур. О ней: Борман А.А. Мои встречи с писателями \ \ Новое рус. слово. 1968. 7 июля. (Не она ли пер. с франц. – вместе с К.Марк – кн. М.Бэдэля «Граф Молинов», вышедшую в Риге б.г. – А.Вебер?)

РЗФ; Масанов (Гольштейн); Венгеров. Источ. (Гольштейн); ИДРДВ. Т. 3. Ч.1. № 1364 (Баулер А.); ЛЗР; Кн. рус. зарубежья; Диаспора. 1 – Гольштейн; РРЭВД. 1 – Гольштейн.

ГОЛЬДШТЕЙН Наталья Дмитриевна, издательница.

Жена издателя «Воронежского телеграфа», купца В.Гольдштейна. После смерти мужа (1873) издавала «Воронежский телеграф», перешедший к ней по наследству.

Слов. рус. писательниц.

ГОЛЬМСТЕН Вера Владимировна (1880 – 1942), археолог.

Возгл. археологич. исслед. в Самарской и Оренб. областях. Открыла и изучила сотни памятников от мезолита и неолита до средневековья. Открыла первые памятники древнеямской и срубной культур в Сред. Поволжье и Приуралье. Погибла от голода во время блокады Ленинграда.

ОБЭ.

ГОЛЬСТЕЙН Александра Васильевна. (См. Гольдштейн А.В.).

ГОЛЬЦЕВА Наталья Алексеевна, переводчица, авт. воспоминаний.

Педагог, пом. инспектора Пречистенских рабочих курсов. Сотр. в журн. «Семья и Школа» (1900-е гг.), «Просвещение» (1907) и др. Пер. кн. Р.Ромма «Страхование рабочих в Германии». М., 1902. Авт. кн. «Женское движение в Соединенных Штатах». М., 1906. Авт. ст. «Внешкольное образов. во Франции» – «Русская Школа», 1904. № 4. «Самодетельность как основа воспитания в семье и школе в Соединенных Штатах» – «Вестник Воспит.» 1899. № 4. С.92. Напис. «Краткие воспоминания о Пречистенских курсах (К прошедшему десятилетию)». – «Педагогический листок», 1908. Кн.4. С.296-304.

Венгеров. Источ.; ИДРДВ. Т.4. Ч.3. № 6166.

Продолжение на стр.65

В. В. Чекан и А. А. Мгебров

Виктория ЧЕКАН

ФРАГМЕНТЫ БИОГРАФИИ

Часть 2

ДОМ КЫШТЫМСКИХ ЗАВОДОВ

Единственным радостным моментом в «доме под липками» оказался переход в «Харитоновский дом» по Вознесенскому проспекту¹. Тетечка на этот раз меня нарядила как куклу. На мне была иссиня голубая бархатная шубка с пелеринкой и капор, украшенная лентами, окаймленный около лица светлыми кружевами; мы были выпущены на улицу. Впереди бежал Демон, нарушая тишину улицы громким веселым лаем. Длинная шубка заставляла меня быть важной, я шагала степенно, несколько позади сопровождала «бонна». Аврора Ивановна тоже в длинной одежде и в меховой шляпке. Редкие про-

хожие останавливались и смотрели на нас. И вдруг какая-то женщина произнесла: «Какая хорошенькая девочка». Мне было очень приятно услышать похвалу... Очевидно, шубка действительно украсила Витику, я вспомнила «бабушку» и стала подражать ей в осанке и походке.

Демон бегал вокруг нас, охранял. Мы прошли по «козьему бульвару»², пошли вверх, в гору... Начинаясь на солнце первая капель, предвестница весны. Но вот мы на высоте, на площади, перед глазами в три этажа с колоннами белый каменный дом в длину площади до сада. Напротив ворот от сада направо

Продолжение. Начало в № 8

¹Памятник истории и культуры Екатеринбург, образец городского ансамбля, выполненный в стиле классицизма. С конца ХУ111 века усадьба принадлежала вольскому купцу 1-й гильдии, в дальнейшем владельцу Кыштымского, Каплинского и Нязепетровского заводов на Урале Л.И.Расторгуеву. При нем были построены все основные здания усадьбы по Вознесенскому проспекту (ныне ул. Карла Либкнехта, 44), украсившие так называемую Вознесенскую горку и город Екатеринбург. Имя архитектора долгое время не было известно. О строителе и о бытовании дома ходило много легенд. Последняя версия утверждает, что автором проекта дома и усадьбы был итальянец Томмазо Адамини. (См. «Уральский следопыт». 2009. № 4. С. 61). Позднее, когда усадьбой

владел зять Расторгуева купец-старообрядец П.Я.Харитонов, флигеля и службы усадьбы были значительно реконструированы под руководством архитектора М.П.Малахова. Так называемый Харитоновский дом был замечен и высоко оценен многими именитыми гостями города (См. «Уральский следопыт». 1959. № 1).

²Козьим бульваром обыватели Вознесенского проспекта называли участок улицы вдоль 2-й пожарной части. То ли потому, что здесь бродило много коз, то ли в честь известного в городе козла Ваньки, который обитал в конюшне пожарной части. Считалось, что козлий запах защищает лошадей от набега назойливых и даже опасных ласок, хорьков и крыс. (См. Захаров С. Это было недавно. Свердлов., 1985. С. 114-115)

высокая, летящая ввысь, белая церковь с колокольней наверху, золотыми куполами и крестом.¹

Налево раскинулся вид на даль городскую, а на верхнем скате горы почти закрытый от площади и проспекта недавно выстроенный, сверкающий зеркальными окнами, нарядный одноэтажный особняк на крепком высоком фундаменте с подвалами. Около дома особый тротуар и парадный вход с небольшой площадкой, лестницей и ворота вплоть с домом, точь-точь как у богатеев Рязановых. «А это дом богатея Шаравьева»², - сообщила мне моя бонна, моя горбушня в шляпке с милостивым лицом.

Мы миновали площадь, подошли к дому с колоннами. Увидели необыкновенные ворота, открытые настежь, с живописным рисунком, вылитым из чугуна. Двор мне показался тоже необыкновенным. При входе во двор, в глубину его, надо было пройти мимо длинной с широкой площадкой парадной лестницы, ведущей в «апартаменты» белоколонного здания; двор, как и площадь, удивляли твердым очень чистым песчаником. Мое внимание приковало здание с колоннами в глубине этого необычного квадратного двора очевидно еще потому, что я заметила в середине колоннады вторые таинственные темные ворота с выходом в сад, который я заметила в незакрытую калитку. Демон громким лаем возвестил о нашем приходе. Навстречу нам на крылечко вышла Тетечка, спустилась на песчаник, открыла обе руки и, подав их мне, повела на второй этаж через кухню, в которой женщина немолодая в красной кофте, в красном платочке, стоя у плиты, жарила на сковороде в подсолнечном масле картошку ломтиками... Одно из любимых моих кушаний.

-Это я для вас жарю, барышня.

Я что-то хотела сказать, но меня увели наверх в комнату с окнами, выходящими во двор, из которых виделся между продолженным от сада с поворотом квадрата и зданием еще с два этажа проезд в служебный двор и виднелись конюшни для лошадей и домашних животных и птиц. Но ни сада, ни всего дома я еще не изучала. Аврора Ивановна в Харитоновском доме не поселилась, немецкому языку меня никто не учил, началось для меня что-то новое, что я не совсем осознавала, опять игруш-

ки и кубики и очень редкие выходы на воздух до лета.

Комната, в которой меня поселили, оказалась не-большой с узкими окнами. Из них виднелся на противоположной стороне двухэтажный каменный флигель, за которым раскинулся «не обычный задний» двор с помещениями для домашних животных, выстроенными из камня.

На следующий день по приезде меня сама Тетечка вывела на прогулку и показывала оригинальную постройку с дворами и с садом.

Прежде всего, я не ожидала, что флигель увижу с двух сторон окруженный, на крепком фундаменте отступая от фасада с зеркальными окнами, великолепными массивными

колоннами, которые огибали здание, и с поворотом на проспект с крутым спуском с горы. В середине двора индевела тающим снегом поляна, от дома тянулся забор и службы, их было большое количество и он и упирал-

ись в новый забор, скрывающий огород и сад, и поворачивался, точь в точь как первый, второй флигель с колоннами, но «внутренности» были разрушены и это испугало меня до дрожи, я начала зябнуть и очень обрадовалась моему Демону, бегущему навстречу.

Я простудилась и опять болела долго.

Конечно, в этот раз моей жизни в легендарном доме Харитоновна ощутить разнообразных особенностей не привелось, о них [речь] будет впереди. Обходя квартиру, в которой мы жили, [я запомнила:] в одной части дома комнаты с большими окнами выходили на большую площадь; в окна была видна церковь, упирающаяся в купол неба, под облака, так мне казалось; кабинет папы, столовая, большая гостиная, светлая, с цветами перед окнами и двумя зеркалами в простенках, перед которыми я, конечно, начала вертеться. Из гостиной дверь выходила в большую комнату с большим шкафом с книгами в чудесных переплетках. Дверь в дверь помещалась еще комната с узкими окнами. Эта комната стена в стену упиралась в домашнюю церковь, построенную самим Харитоновым – фальшивомонетчиком, для совершения литургий без священника. Мой слух и мое воображение еще не отдавали ясного понимания. Подлинно мне

Ипатьевский дом

¹Каменная церковь Вознесения Господня (Ново-Вознесенская) была заложена в 1792 году на самой вершине Вознесенской горки. Она дала имя и горке, и улице, прежде называвшейся Генеральской, как и горка.

²Дом под № 49 построил известный горный инженер И.И.Редикорцев. Затем дом принадлежал предпринимателям Шара-

вьевым, которые в 1900 году продали его инженеру путей сообщения Н.Н.Ипатьеву. Как «ипатьевский дом» он и вошел в историю России. Летом 1918 года в его подвале были без суда и следствия расстреляны последний российский император Николай II, его семья и сопровождавшие ее лица. В 2003 году на месте «ипатьевского дома» возведен Храм-на-Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской Просиявших.

только было одно известно: жил-был Иисус Христос, и его злодеи саддукеи и фарисеи¹ за правду и доброту всячески мучили, терзали иглами тернового венка и гвоздями пригвоздили к кресту. Никаких других познаний о существовании наказующих и прощающих божеств у меня в моей голове не было... До жизни в доме Харитонова мой мир ограничивался чаще зрением, слухом, ощущениями приятного и неприятного... Самое нестерпимое, доходящее до отчаяния, было ощущение физической боли, от которой я уставала и погружалась в сон... Но не сном оказался выход на парадную лестницу из гостиной и комнаты с книгами в прихожую с крутыми ступеньками, до площадки с потайной дверью и в преддверие, в церковь Харитонова. Для того, чтобы войти, надо было четверть стены, на которой были нарисованы образы 40 мучеников, отодвинуть. Таинственным поворотом рук стена отодвигалась и оказывалась церковью.

«Вот ты посмотришь иконы и многое поймешь и будешь знать, как не надо быть непослушной», -- сказала Тетечка. Я помню одно – мне очень хотелось уснуть. Закрывая дверь, Тетечка сказала: «За потайной дверью на лестнице живет черт... Страшный, я тебе покажу его на одной из икон». При моем пылком воображении черт прыгал с хвостом, и мне хотелось от него убежать. По спине бежали мурашки.

Еще страннее для меня оказалось мое пребывание в пансионе. Меня Тетечка устроила в пансион при женской гимназии². До пансиона я не испытывала никакой ласки. В пансионе было много кроватей, много девочек... Тетечки давали кушать, укладывали спать, заставляли мыться, другие тетечки сажали девочек, в том числе и меня, за черные длинные столы, раскрывали буквари и тетради и учили писать и считать.

Запомнилось мне одно крохотное происшествие. Читала я все правильно и выговаривала слова хорошо, но одно слово... Тут Александра Сергеевна Пушкина, моя первая учительница по чтению, удивлялась, что как только доходило дело до слова «пшеница», я его произносила «шпеница». Девочки смеялись, учительница огорчалась и было очень приятно, когда я произнесла слово правильно, и Александра Сергеевна меня поцеловала.

Все пошло гладко. После уроков мы резвились, бегали вокруг черных столов, и приходила к нам играть с

нами милая-премилая молодая женщина с золотыми волосами, голубыми глазами, брала за руки и кружила меня, кружилась вместе со мной и поднимала меня высоко-высоко над головой, потом говорила ласковые слова своим нежным голосом и исчезала... И однажды исчезла, и я ее никогда больше в жизни не встречала.

У нас, у девочек, было одно запретное развлечение: мы как-то услышали «музыкальный» собачий лай. Пансионат был частный, организованный при женской гимназии. Начальница гимназии София Августовна Тиме³, высокообразованная женщина. Квартира Софии Августовны находилась также при гимназии, как и пансионат девочек⁴. Безупречный человек во всех отношениях по тому времени, София Августовна очень хорошо относилась к животным, и особенно жалела бродячих собак и собак малых пород, особенно мопсов. Она говорила: «Мопсы – собаки хотя и маленькие, но очень умные и послушные, и своих хозяев всегда слушают». Но вот когда раздавался милый для моего уха собачий хор, я и еще несколько девочек собирались у дверей квартиры Софии Августовны и либо отвечали на лай, либо вызывали на лай, либо устраивали общий хор. Нам было весело. Учительницы сначала улыбались нашей выдумке, а после стали ставить хористок в углы и лишать сладкого за обедом.

После пансиона, на лето София Августовна взяла меня и еще трех девочек на лесную дачу на поправку в Елизаветино близ Уктуса.⁵

Я только-только вступила в отроческий возраст, и пребывание на даче воспринималось на веру как «слышалось», как «видалось» и «ощущалось». Молоком поили очень вкусным. Коров в стойлах стояло несколько, лошадей две: одна для езды в город, другая для работ по даче, привозила с ключа воду для питья, для поливки огорода. Нас, девочек, с небольшими лейками отправляли на поливку репы, морковки, гороха и ярких маков. Когда мы приходили перепачканные, тогда мы шли мыться на горную речку, протекающую совсем близко от дачи.

Домик стоял на горюшке, небольшой, деревянный, но очень уютный; отдельное помещение для служащих тоже выглядело весело, в нем было чисто, сытно и доброту. София Августовна умела кормить сытно

¹Представители общественно-религиозных течений в Иудее во 2 в. до н.э. Первые опирались на знание и высшее чиновничество; вторые – на средних и мелких землевладельцев и торговцев. В переносном смысле фарисеи – лицемеры и ханжи.

² Пансион – закрытое учебное заведение с общежитием и полным содержанием учащихся. Пансион 1-й женской гимназии располагался в 2-этажном каменном здании на ул. Колобовской, 8 (ныне ул. Толмачева) и своим парадным фасадом выходил на Вознесенский проспект. (Дом не сохранился).

³Начальница 1-й женской гимназии Софья Августовна Тиме состояла действительным пожизненным членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

⁴1-я женская гимназия располагалась в 2-этажном каменном здании на Вознесенском пр. (ныне здесь – один из корпусов Уральского государственного педагогического университета). Начальница гимназии жила в собственной усадьбе на том же Вознесенском проспекте, наискосок от гимназии-в деревянном одноэтажном доме. Пансион гимназии, как уже было сказано, располагался в д. № 8 по Колобовской улице (См. Зорина Л.И., Слукин В.М. Улицы и площади старого Екатеринбурга. – Екат., 2005).

⁵В ХУ111 веке здесь недолгое время работал завод, взявший имя цесаревны Елизаветы, дочери Петра 1, будущей императрицы. После завода осталось селение Елизаветинское (ныне пос. Елизавет). Как сообщает старый справочник, жители его занимались хлебопашеством, огородничеством и, отчасти, лесоводством.

не только людей, но и животных. Домашних птиц она не разводила. Дачу охраняло несколько больших собак, у них были добротные будки и на цепях они не содержались. Порода мопсов на дачу не выезжала, оставаясь в городе за исключением одного главного, который был с Софией Августовной.

Дачу окаймляла канава, через которую можно перепрыгнуть и попасть на завод – фабрику Круковских – макарон и обоев¹. Работающие люди на заводе расположены были в очень маленьких домиках и даже в землянках, а в глубине леса стоял одноэтажный деревянный дом в несколько небольших комнаток с верандой. Самого завода мы не видели, он находился вдалеке. Кругом горы – холмы, леса и большая лесная дорога на город; отправлялись в леса за ягодами, за черникой, брусникой и за грибами – за рыжиками, за груздями, маслениками и сыроежками.

На одной горюшке стояла часовня в честь местного праздника², и тогда вся горюшка оживлялась праздничным народом в ярких нарядах с яркими платками и шальями; выходила мужская молодежь в рубахах-косоворотках, в плисовых шароварах с гармошками и начинался русский пляс на лужайках, а иной раз из-за леса выходил гусяр и неслась под гусли неповторимая мелодия...

После дачи я как будто «повзрослела», Меня ожидали перемены. Меня переселили из комнаты окнами во двор в комнату с окнами на площадь с белокаменной церковью. За стеной моего нового жилища оказалась еще и домашняя церковь с потайной дверью на лестницу с выходом на площадь. По словам Тетечки, за потайной дверью живет черт. Я думала, что черт всегда наказывает, делает очень больно. Я слышала, что сила черта в аду, и туда за дурные дела отправляют грешников и там их даже жарят!!! Но есть сила большая, э то Бог, и говорить о Боге запросто нельзя: «Бог принимает в рай добрых и хороших людей, ему надо молиться и осуждать его нельзя. Бог за повинности прощает, он добр, его рисуют в куполах церковей, ему поклоняться надо, чтить его», и этими объяснениями закончилось мое познание о черте и Боге с добавлением, что для добрых и хороших людей у Бога в раю летают, живут и поют ангелы с белыми крыльями, и они охраняют от всего дурного, если молитвами просить... Человек, которого распяли, оставался в памяти в доме под липками...

Детство прошло...

Жизнь моя в белой комнате ознаменовалась очень большим событием. Меня не запирали, как в детских,

на ключ. Со мной жила девушка Настя, которая меня обслуживала. Но меня ожидала и новая одежда – коричневое платье и черный фартучек были одеты; волосы подстригли с челочкой, как у мальчика. Настенька положила в сумку грифель, грифельную доску, букварь, задачник, тетради и все, что полагается для 1 приготовительного класса гимназии.

На перемене после урока меня спросили девочки, как меня зовут. «Я Витя!». Девочки задали новый вопрос: «Скажи, скажи, ты мальчик или девочка?» Я смутилась, замолчала и обиделась внутри себя до слез. Пришла на выручку смелая девочка и сказала: «Как интересно, тебя ведь и правда зовут Витей, а у меня брата тоже зовут Витей. Ты не удивляйся: вероятно Вити и девочки, и мальчики бывают.» Я всегда с первых слов верила всему. На второй перемене все девочки приняли меня весело и заявили: «Ну вот и будем звать Витей. Правда, девочки?» И все подтвердили звонко: «Да, да, да, Витя, Витя, Витя», и я почувствовала себя прекрасно и осмелела в первый раз, начала рассказывать, где я живу и что у меня есть друг Дема, собачка, которая меня проводила в гимназию.

- Ты знаешь, что мы - приготовишки? Да?

- Нет, не знаю, - ответила я смущенно.

«Так просто», -- подумалось мне. И все хором кричали: «Приготовишки, еловые шишки», и крича, взяли за руки хороводом, взяли и меня за руки, и мне было весело...

Гимназия мне понравилась. Дома мне показалось скучно-прескучно.

Давно я не видела папу. Тетечка говорила, что у него очень много дела, он ездит то в Петербург, то по заводам, и наконец он привез типографские машины и реалы, и что папа отремонтировал флигель, который выходит на улицу. В первом этаже привезены из Петербурга машины, и они движутся электричеством, а во втором этаже реалы с буквами, их складывают в гранки, верстают, и опускают на машины белые листы бумаги... Папа теперь издает газету «Урал»³. В первом этаже пормещались машины, а во втором наборная и редакция, контора. Как-то летом мы с Тетечкой обходили наборные, окна были раскрыты, наборщики не обращали на нас внимания.

Лето стояло жаркое. Вдруг разразилась гроза, сверкала молния, все бросились к окнам, закрывать, я в порыве тоже влезла на окно, взялась за раму и меня ослепила ярким светом летящая стрела молнии. Кто-то схватил меня с окна и поставил на пол. Золотая огненная стрела осталась навсегда в памяти, она и ошеломила, и заморозила красотой, и потрясла.

¹Фабриканты Круковские владели в Екатеринбурге предприятиями, производившими макаронные изделия, обои и сельскохозяйственное оборудование. В начале XX века Иосиф Фомич Круковский приобрел несколько домов на Вознесенском проспекте. Владельца трех производств стали именовать «треобогатым Фомичом». На Уктусе работала его фабрика «Гера», выпускавшая плуги, молотилки, веялки и т.д. (См. названную книгу Зориной и Слукина. С. 74, 160).

²В Уктусе в то время действовали три деревянных часовни: одна при въезде в селение, а две других – на г. Преображенской и Вознесенской.

³Газету «Урал» В.Г.Чекан издавал с декабря 1896 года по 1906-й. Недолгое время издательницей значилась его жена К.Ф.Чекан. Когда усадьбой Расторгуева-Харитоновна владело акционерное общество Кыштымских заводов, помещения усадьбы и парк сдавались в аренду. Затеев издание новой газеты, В.Г.Чекан арендовал для редакции, типографии и квартиры один из флигелей Харитоновского дома.

Жизнь в квартире с окнами на площадь была какое-то время замкнутой. Кухарка на кухне готовила пищу, горничная убирала комнаты, Тетечка стала проводить время во флигеле. Настенька с Демкой провожали в гимназию, я выполняла уроки самостоятельно, продолжала играть с куклами. В какой-то день, наконец, после длительного отсутствия вернулся папа, вошел к нам в комнату, поздравил меня с началом учебного года и дал мне в руки книгу, от которой я не смогла оторвать глаз, и от красочного переплета и двух головок детских – мальчика и девочки.

-Это путешествие брата и сестры вокруг света. Почитай, тебе понравится, - сказал папа.

На этот раз я поцеловала папину руку и тотчас начала разглядывать очень интересные картинки; папа постоял, посмотрел на меня, поговорил о чем-то с Настенькой и ушел, как мне показалось, с добрым чувством ко мне, тихо закрыв за собой дверь. Мы с Настенькой впились в картинки и страстно стали читать от слова к слову. Настенька, хотя и была девушкой взрослой, но грамоту знала не больше моего... Но мы были очень важны и даже кукол посадили за книжку!

Полная радость воцарилась в нашей комнате и сладко, сладко уснули вместе с куклами, и я даже обняла книгу.

В одну из зим произошло еще одно интересное посещение: нас с Настенькой повели в «театральный зал» на оперу, сказав, что в опере не разговаривают, а все слова поют, музыканты играют на разных инструментах... Мы сидели в ложе, в зале было прохладно, народу было мало. Пели «Рогнеду»¹, слов мы не могли разобрать, но нам объяснили, что поют о том, что надо любить Родину, Россию, страну, в которой мы живем... Мы попросили с Настенькой, чтобы нас еще раз повели на оперу, и в конце зимы мы услышали еще одну оперу «Африканку»². Оркестр нас увлек, а еще больше увлекла поющая женщина с темной кожей, в бальном туалете со шлейфом... Она сверкала вся в сиянии яркого солнца, под одинокой пальмой, на которой цвел большой красный цветок, она снимала цветок с дерева, брала темными ручками его и прижимала к белому платью, к груди и пела, пела, то улыбалась, то болела душой, и казалось нам с Настенькой, по ее щекам текут горячие слезы. Я спросила Настеньку, почему Африканка плачет, а она ответила: «Она плачет о любимом, он

уехал, она осталась одна одинешенька...» Я поняла только одно, что Африканка осталась одна, и горько заплакала...

Меня пугали чертом и адом, где черти делали людям больно... Это было нарисовано на картинках, на иконах... Часто люди походили на нарисованных чертей, особенно когда люди надевали фраки и кривлялись... И особенно, когда брали в руки розги и били ими и ставили на горох на колени. У тех, которые били, лица делались острыми и очень неприятными... Так в сознании подростка создавалось определение зла.

Я однажды сама попросила Настеньку рассказать об ангелах.

- Ангелы живут на небе. Они добрые. Они охраняют нас с тобой и детей.

- Он и детей в угол на горох не ставят?

-Ой что ты! Конечно не ставят, они поют так хорошо, что заслушаешься!

-Рассказывай, какие они?

-Легкокрылые, у них белые, как пушинки, большие крылья, они ими греют всех несчастных детей и у кого нет мам и пап, сирот.

-А ты, Настенька, видела их когда-нибудь?

- Конечно видела и вижу почти каждую ночь. Засыпаю и жду их. Они мне сказки рассказывают, песенки поют. Они тихие, задушевные, о маме моей вспоминают и говорят. Моя мама была добрая и красивая, меня любила очень... Не под силу работала, устала и уснула. Я прошу ангелов петь маме песенку.

-И поют?

-Ипоют, а иногда вместе с ними пою и я. Все это я вижу и слышу во снах.

- А наяву, Настенька, ты видела хоть разочек хоть одного ангела?

-Ой, видела у нас в деревне за Уктусом девушку настоящую, она детей любила и меня утешала...

Так зародилось представление о добре.

Фрагменты детства закончились двумя событиями.

Была лютая зима с вьюгами, холодами – зима уральская. Надо было прятаться в меха. Газета шла на большой ход. Папа уезжал то на заводы, то в Петербург. Тираж газеты увеличился³. Приезжали столичные актеры и провинциальные знаменитости. Приехал артист Струйский⁴. В городском театре шел «Новый мир», «Измаил»⁵ с Мамонтом Дальским⁶, но с большим уважением папа относился к Струйскому и

¹«Рогнеда» -- опера композитора А.Н.Серова. Впервые была поставлена на сцене Мариинского театра в 1865 г.

²«Африканка» -- опера композитора Д.Мейербера. На русском языке впервые поставлена в Большом театре в 1890 г.

³Уже к середине 1898 г. газета «Урал» выходила тиражом 1700 экз. в то время, как, например, «Екатеринбургская неделя» не добирала и тысячи. В годы Русско-японской войны тираж «Урала» достиг 20 тыс. экз. Такого тиража не имела ни одна газета на Урале. (См.: Павлов В.А. Очерки истории журналистики Урала. Т.2. Кн. 2. Екат., 1997. С.120

⁴Петр Петрович Струйский (1862-1925), антрепренер, актер, режиссер. В 1899-1900 гг. держал антрепризы в Перми и Екатеринбурге. Внес значительный вклад в развитие провинциальных театров.

⁵«Новый мир», «Измаил»

⁶Мамонт Викторович Дальский (1865-1918), актер. Играл в труппе Александринского театра, но в 1900 г. был уволен и выступал в различных провинциальных театрах, организовывал и собственные гастрольные антрепризы. В Александринском театре играл Гамлета в одноименной трагедии Шекспира. Творчество Дальского было проникнуто романтизмом бунтарством.

в честь его устроил у себя его чествование, была приглашена вся труппа и был дан ужин. Большая квартира была вся освещена в множестве электрического света. Тетенька на удивление была ко мне доброй, одела меня со вкусом. На мне было коротенькое платье цвета «крем» и вокруг талии был завязан красный муаровый бант. Но какой! И черные лакированные туфельки. Все. Но как я себе нравилась!!!

Я вертелась в зале до ужина и вертелась перед зеркалом. И О чудо! Входит папа, ведет меня за ручку к ужину. Масса света, много артисток и артистов, папа подводит к Струйскому меня, его я видела в «Измаиле», Потемкина играл Струйский. Сам Потемкин подходит ко мне и с благородной изысканностью прикладывает к ручке. Все смотрят, аплодируют, папа уводит и оставляет меня одну в пустом зале с зеркалами. Я себе нравлюсь и, вероятно, ни одна мартышка не могла бы сравниться с моими пируэтами, в которых я кружилась в упоении.

Вскоре после знакомства папа уехал на заводы за материалами по изданию «Путеводителя по Уралу», а артисты в отсутствие его нам с Тетечкой показывали «Измаил» и «Новый мир», постановки очень понравились, Струйский в роли Потемкина был великолепен, а сцена на арене в «Новом мире» надолго осталась в памяти.

Тут произошла сцена задушевности Тетечки ко мне. В зверски холодный от стужи вечер Тетечка ласково обратилась ко мне и сказала: «Пойдем в кабинет к папе, я тебя согрею и почитаю вслух Некрасова «Русские женщины». Я настороженно вошла в кабинет, Тетечка огромную не кенгуровом меху доху раскинула на турецком диване, села, взяла к себе меня и закуталась вместе со мной, прижала меня к себе. С жаром, с душой зазвенел ее голос. Это был какой-то порыв к материнству. Но я не смогла произнести слово «мама». Это был порыв, вероятно, ей хотелось почувствовать тепло ребенка... Но губы мои были безмолвны, я была бесчувственна, мне хотелось заплакать, но слез не оказалось, глаза и губы были сухи.

Мела метель, пространство площади покрывалось острыми иглами, ударяясь в окна и тая. Но вот послышался скрип полозьев санок, тишина – раздался электрический звонок и со свечами выходили домочадцы, долетал опять скрип, заглушая вой вихревой вьюги; затем растерянность вышедших на лестницу. Тетечка смущенно и медленно вместе с Настенькой внесла сверток в нашу комнату и положила его на мою постель, затем дрожащими руками раскрыла одеяльце, свивальник, пеленки, на груди заблестел крестик, на груди же пониже – записочка: «Миша крещен». С той поры Тетечка ушла в заботы о Мише. Мы с Настенькой пока были в стороне от «новой жизни». (Окончание следует)

ГОЛЬШТЕЙН Александра Васильевна.
(См. Гольдштейн А.В.).

ГОМОЛИЦКАЯ Елена Викторовна (1852 — ?).
Врач в Вильне.
Венгеров, Источ.

ГОНЕЦКАЯ М.П.
Авт. "Очерков из жизни" (М., 1905).
Венгеров. Источ.

ГОНИГЕНДЛЕР К.М.
Составит. брошюр для народа (Харьков, 1901-04).
Венгеров. Источ.

ГОНЧАРОВА Александра Васильевна (1888 — 1969), авт. воспоминаний;
Воспоминания, Запись Н.Сосниной. — "Сов. этнография". 1967. № 24. С.21.
ИДРДВ. Т.4. Ч.3. № 7374.

ГОНЧАРОВА Анна Сергеевна, философ, теософка.
Происходила из семьи известных Гончаровых (родственница жены Пушкина). Доктор философии, окончила Сорбонну. С 1890-х — теософка.

ГОНЧАРОВА Екатерина Дмитриевна (1841 — ?), доктор медицины.

Племянница жены А.С.Пушкина Н.Н.Гончаровой. Диссертацию на степень доктора медицины защитила в Париже в 1877 г. В газ. «Врачебные ведомости» (1878. № 211) напеч. ее статья «Лечение искривлений матки». О ней: «Москов. ведомости» 1877. № 168; «Голос». 1877. № 149.
Слов. рус. писательниц; Венгеров, Источ.

ГОНЧАРОВА Елизавета Александровна (урожд. Уманец), авт. воспоминаний.

Жена племянника И.А.Гончарова. Авт. «Воспоминаний об И.А.Гончарове» — В кн. «И.А.Гончаров в воспоминаниях современников». Л., 1969. С.178-185.
ИДРДВ. З. Ч.4. № 6956.

ГОНЧАРОВА К.

Пер. с франц. кн. Э.Лавелэ «Роскошь и ее общественное значение. Социально-экономический этюд». Киев, 1898. А также совм. с А.Орловым произв. Ложеля «Что такое жизнь. Популярно-научные очерки возникновения и развития на земле жизни». Киев, 1898.

ГОНЧАРОВА Л.П.

Пер. с франц. произв. Маркиза де Сегюр «Жюли де Леспинасс». — «Рус. Мысль», 1914, №№ 7-10.

ГОНЧАРОВА Н.

Вместе с А.Орловым пер. с франц. кн. Ложеля «Что такое жизнь?» Киев, 1898.
Венгеров. Источ.

ГОНЧАРОВА Надежда Дмитриевна, авт. воспоминаний.

Слушательница электромеханического факультета Петербургских женских политехнических курсов. Авт. воспоминаний «Огни электростанций». — В кн. «Первые женщины-инженеры». Л., 1967. С.84-87.
ИДРДВ. Т.4. Ч.3. № 6288.

ГОНЧАРОВА О.Н.

Сотр. «Петерб. Вестн.» (1901).
Венгеров. Источ.

Продолжение в следующем номере

Инна ГЛАДКОВА

Иллюстрации подготовил Эдуард Гильман

ВЗЛЁТ ПО ЗОЛОТОЙ ПОЛОСЕ

По законам детективного жанра этот рассказ следовало бы начать с конца. Однако нарушим традицию и начнём... с середины.

Представьте, что мы сейчас в аэропорту «Кольцово» г. Екатеринбург. Гуляем вдоль его взлётных полос, заходим в диспетчерский и командные пункты, где день и ночь с помощью радаров и точнейших приборов отслеживается каждая точка в небе. Наблюдаем за строгим расписанием, за тем, как чётко, с весьма малым интервалом, садятся или уходят в назначенный пункт самолёты гражданской авиации. Отсюда - дороги в небо на все четыре стороны.

Но мы в путь пока не собираемся, остаёмся на земле. Пришли сюда, мысленно прихватив вместо чемодана ... лопату. Причина? В народе упорно считают (и это время от времени будоражит умы), что под бетоном прячется богатая золотая жила. О том, что золото здесь было и его издавна тут искали (и находили ведь!), красноречиво говорит множество отработанных геологами шурфов и

заброшенных старателями «закопушек». За оградой, по периметру лётного поля, насколько хватает глаз ими открыты обширные площади.

В октябре прошлого, 2007 года в аэропорту Кольцово торжественно открыли прекрасный терминал внутренних воздушных линий. Безусловно, это было грандиозное новоселье в масштабах края! Кардинальное обновление уральских «воздушных ворот» по плану проектно-консультационной службы «Аэропорт де Пари» (Франция) продолжается. Есть и серьёзный инвестор – группа компаний «Ренова».

В СМИ и на екатеринбургских сайтах в Интернете читаем, что в следующем году реконструкция аэропорта полностью завершится. Появятся третья взлётная полоса и терминал деловой авиации, к аэровокзалу подойдёт электричка-экспресс, и Кольцово станет ещё международнее и ещё доступнее для сограждан, превратившись в один из крупнейших аэропортов России. А мы с вами полистаем архивы прошедших времен.

То, что сегодня составляет огромное аэродромное хозяйство, восемьдесят лет назад начиналось с чистого поля, с вбитых колышков. И «ножку самолётам» едва не подставили кладоискатели. Причём дважды.

Шёл 1928 год. На земельный участок юго-восточнее Свердловска, отведенный под аэродром, приехали военные строители. Определили территорию и для посёлка, где начали возводить первые дома: бревенчатые - для командного состава, засыпные - для всех остальных. Строения типовые, имён проектировщиков ни в одном документе не значится. Один дом, который был возведён в середине тридцатых годов, трёхэтажный, с отличными квартирами, а в них добротные помещения с кухнями, ванными, и сегодня вызывает зависть. Он предназначался для самого высшего лётного начальства.

К концу 1928-го в этот посёлок перебазировались воинские части из Казани и Куйбышева (Самары). Но вот что интересно: когда копали ямы под фундаменты, столкнулись с необыкновенным грунтом. Вокруг - болотины, а здесь песок. В нём сразу же обнаружили спутники золота. Призвали, конечно, специалистов. Тогда на самом высоком партийном уровне серьёзно обсуждали вопрос: не начать ли здесь (на «взлётном» пустыре) промышленную добычу драгметалла? Только вот место уж слишком капитально «застолбили» воинские части, поэтому на какое-то время речь о добыче как бы отпала. Тем более и события для страны обострились: в 1939-м лётные части отсюда отправлялись на войну с Финляндией, в 1940-м в Свердловске открылось училище военных лётчиков, ну, а в июне 1941-го началась Великая Отечественная война.

Только-только закончилось проектирование двух взлётных полос. А всего четыре месяца спустя - срок рекордный - строители уже сдали в эксплуатацию первую полосу длиной в тысячу метров, покрытую прочным бетоном для приёма и отправки всех типов самолётов того времени. Это и выделило Кольцово из всех аэродромов, имевшихся тогда на востоке страны.

Осень сорок первого. В Кольцово ещё шло строительство, а в Свердловск из Москвы и Подмосковья уже начали прибывать эшелоны с людьми и оборудованием Научно-испытательного института Военно-Воздушных Сил. Штаб его разместился в здании киностудии. Но большую часть личного состава расселили непосредственно в посёлке Кольцово и в окрестных деревнях, что вблизи аэродрома.

Уже 15 мая 1942 года отсюда взлетел первый в мире реактивный истребитель БИ-1. Именно в уральском небе эру реактивной авиации открыл лётчик-испытатель Григорий Бахчиванджи. Озвучим ещё одно, более чем важное событие для нашего края, которое произошло 11 июля 1943 года. О нём читаем в сверхсекретном документе Главного командования - это «Приказ №1». В нём говорится, что с этого дня старый аэропорт Свердловского гражданского флота со всеми его наземными службами преобразован в крупный аэропорт международного значения. Все службы вместе с персоналом с Утуса должны быть перебазированы в Кольцово. При-

чём с подчинением воздушной магистрали Уэлькаль-Москва. Так 65 лет назад на основе свердловского военного аэродрома было положено начало будущему крупнейшему аэропорту России.

Чем была продиктована эта необходимость? Тут небезынтересно полистать книгу секретной переписки в годы Второй мировой войны Председателя Совета Министров СССР Иосифа Сталина и Президента США Франклина Рузвельта. Писем в книге много, но мы выделим в ней одно глобальное событие, которое напрямую касается Урала: о создании гигантской воздушной трассы с Аляски через всю нашу страну на Запад, до театра военных действий. Речь шла о создании «авиамоста», по которому должна была осуществляться поставка в Советский Союз американских самолётов и запасных частей к ним в счёт так называемого лендлиза, а проще говоря, того, что мы покупали у США, заплатив за это чистым золотом.

«Строго секретно. Рузвельт - Сталину. В связи с моим посланием к Вам от 17 июня, хочу подчеркнуть, что, если бы было возможно осуществлять поставку самолётов из Соединённых Штатов в Советский Союз не через Африку, как это практикуется теперь... Кроме того, устройство авиалиний для переброски самолётов через Сибирь позволило бы осуществить доставку в Советский Союз по воздуху также и самолётов с коротким радиусом действия - истребителей, вместо доставки их по морю, как это делается в настоящее время...»

Здесь прервём чтение письма, чтобы пояснить: союзники терпели большие потери, перевозя военную технику Северным морским путём в Мурманск. Именно на этом пути немецкие подводные лодки потопили не один военный конвой из английских и американских кораблей. Далее Рузвельт пишет: «Если на территории Сибири можно построить посадочные площадки и установить метеорологическое и навигационное оборудование, связав его с соответствующими американскими авиалиниями, я готов отдать распоряжение американским экипажам, занятым перегонкой самолётов, доставлять вам самолёты до озера Байкал».

Письмо датировано концом июня 1942 года. Тяжелее для нашей страны время. Перелом в войне ещё не произошёл. Существенная помощь извне, от союзников, была бы как нельзя кстати, но секретной трассы, о которой выше шла речь, ещё не было. Кто её будет строить, если в тылу остались преимущественно одни старики, женщины и подростки? И всё-таки это выделим особо: 23 июня 1942 года Рузвельт предложил идею секретной трассы, а 30 января 1943 она была уже готова - за полгода, в рекордно короткий срок!

Представим на карте эту воздушную магистраль, самые трудные её 4800 километров: от крайней точки Советского Союза возле Аляски - Уэлькаля - до Красноярска. На совершенно неосвоенных местах заново были построены порты Уэлькаль, Марково, Якутск, Киренск, Зырянка, Бодайбо, Оймякон, при этом вдоль трассы возникли десятки и других - запасных и вспомогательных аэродромов. Всё это строилось в морозы 40-50 градусов. Есть воспоминания свидетелей и участни-

ков той поры, хотя мемуары заключённых отсутствуют напрочь - что и понятно. До нас дошли только факты героизма женских строительных бригад. Сохранились потрясающие свидетельства о том, как они отличались на порубке леса, на расчистке грунта, на других тяжёлых работах. А ведь, кроме лопат, тачек и топоров, другой техники у них не было. И за считанные месяцы трасса была готова. Американцев этот факт поверг буквально в шок.

Зачем на трассе столько аэродромов? Главным образом для дозаправки самолётов, смены экипажей и устранения возникших в пути неисправностей (которые весьма часто случались). Из секретной переписки узнаём, что Сталин отказался от американских лётчиков. Поэтому они перегоняли на Аляску самолёты лишь с заводов-изготовителей, расположенных почти на всей территории северной Америки, а в Фербенксе, на авиабазе, их уже принимали советские лётчики специально созданной перегоночной дивизии. Они начинали длинный путь через Берингов пролив и далее - в пять этапов - до Красноярска. Это была трасса мужества и героизма гражданского населения, аэродромных команд и пилотов. Ещё и сегодня в непроходимых болотах, тайге, на сопках лежат, словноobelisks, обломки погибших самолётов с останками пока ещё безымянных героев. Места эти – под секретной трассой - пока исследователей не нашли. Недавно на основе событий той героической истории режиссером Александром Рогожкиным был создан и показан по ТВ художественный фильм «Перегон», но, на мой взгляд, он не отражает истинных событий того драматического времени. А где прочесть о том, как, с какими жертвами в ту северную глухомань доставлялось авиационное горючее, смазочные материалы и другое оборудование для ремонта и обслуживания самолётов, каким образом обеспечивалось электропитание и снабжение продовольствием рабочих и пилотов на этих авиационных «полустанках», возникших вдруг, но по большой стратегической необходимости? Исследователю, собравшему эти засекреченные или забытые данные, хватило бы материала на большой исторический роман, не менее захватывающий и героический, чем «Далеко от Москвы».

Однако пора нам «взойти» на один американский борт того времени и с дозаправками, вслед за солнцем, минуя несколько часовых поясов, приземлиться в Кольцово. Здесь иностранную технику перед отправкой на фронт дополнительно испытывали, потому что союзники поставляли не всегда качественные самолёты, в частности «Аэрокобры». Наши пилоты окрестили их «летающими гробами». Необходимость серьёзнейшей доработки, в частности «Аэрокобр», американские конструкторы признали лишь тогда, когда в испытательном полёте погиб Константин Груздьев: лётчик, как говорили, от Бога, участник испанских боёв и сражений на Халхин-Голе. В первый месяц Отечественной войны он уже командовал 402-м полком особого назначения, защищавшим небо столицы. На личном счету Груздьева перед тем, как его откомандировали с особым заданием в качестве дублёра Бахчиванджи на Урал, было 300

боевых вылетов, 19 сбитых фашистских самолётов, его представили к званию Героя Советского Союза. Трагедия произошла 2 февраля 1943 года в уральском небе. В воздухе у американской машины отвалился хвост. Гибель Груздьева спасла сотни лётчиков на фронте, которые потом уже летали на усовершенствованных, послушных в управлении американских истребителей.

Кольцово - как важнейший пункт на сверхсекретной гигантской трассе в военное лихолетье – принимал и отправлял до ста самолётов в сутки. Старожилы вспоминают, какая это была круговерть! Причём садились и взлетали не только американские самолёты, но и отечественные - с заводов, работавших на востоке страны.

Есть у нас и вполне правдивая версия о том, как по этому воздушному мосту, тайно, по договорённости, разумеется, со Сталиным, с исторической Тегеранской конференции к себе в Америку возвратился американский президент Франклин Рузвельт. Более того, ночь с третьего на четвёртое декабря 1943 года он провёл в гостинице аэропорта Кольцово, в построенном в начале войны двухэтажном здании из красного кирпича, которое потом, после той знаменитой «ночёвки», стали называть «Белым домом».

Кольцовская взлётная полоса могла бы поведать ещё много чего хорошо забытого. Кто вот слышал про истребитель, построенный на личные средства одного «лесного» мужика – по одним преданиям, звали его Юрием Сысоевым, по другим - Евгением Гордеевым. Жил он в тайге, в одной из северных земель, все военные годы зимой работал на лесозаготовках, летом промышлял старательством. В лето сорок второго на маленькой речке Сольве в перекате волны увидел серебристо-белый камень. Осмотрел. Нет, не золото, но тогда что? Попробовал поднять – тяжёло! А вскоре на приёмном пункте камешек взвесили – это был небывалой величины самородок платины, он потянул на 19,5 килограмма. Только старатель положенные за находку деньги не взял, а в заявлении написал: «На новый самолёт «Смерть фашистам!» Истребитель построили на Новосибирском авиационном заводе, потом отправили на передовую. По дороге он сел в Кольцово. Нашего героя из Североуральска будто бы даже приглашали пожелать экипажу: «Бить фрицев до победы!» Правда, уже никто не может подтвердить или опровергнуть это. «Старательские урожаи» постоянно поступали в Фонд Победы. Война шла. А где лежат те списки с именами жертвователей личных взносов – никому не ведомо. Остались только исторические легенды.

Обслуживали в годы войны аэропорт Кольцово всего 74 человека, включая синоптиков. К слову, эта служба – независимо: есть полёты или нет – несла и сегодня несёт вахту круглосуточно. Только сегодня снимки погоды приходят со спутников, с высоты восьмисот километров. А совсем недавно, чтобы определить, к примеру, скорость и направление ветра в нижнем слое атмосферы, что крайне важно при взлёте и посадке, в небо запускали шарики наподобие детских. Сотрудники метеослужбы с улыбкой добавляют, что на маленьких

аэродромах этими шариками, то есть проверенным десятилетиями методом, и сейчас пользуются.

После войны появилась необходимость заменить старый, деревянный аэровокзал на новый. Но перед тем, как начать серьёзную реконструкцию аэропорта, снова вспомнили о якобы богатейшей золотой жиле. Ясность должна была внести Наука - на основе новых исследований геологов, а также специалистов комбината «Урал-золото» и данных старательских артелей. На территории и по периметру снова заложили шурфы, активно начали исследовать песок, выискивая вожаделенные желтые блёстки. «Золотая лихорадка» искателей оживляла надежду, что найденный ими под взлётными полосами солнечный металл опять начнут мерить пудами, как это было в начале XIX века - с открытием золотого песка на речках Берёзовке и в притоке Исети - Мельковке. Планов было громадье... А как на деле это вышло, сошлёмся на комментарий доктора геолого-минералогических наук Владимира Викторовича Филатова. Для наглядности на карте, взяв за центр Екатеринбург, он провёл окружность с радиусом в сорок километров, обозначил все разведанные к тому времени золоторудные объекты. Их в этом круге оказалось довольно много: только коренных месторождений около шестидесяти и несколько десятков мест находок россыпного золота. Однако разместились они крайне неравномерно. Больше всего приходилось на окрестности города Берёзовского и севернее Дегтярска. А менее перспективным на золото оказалось интересующее нас направление - в сторону Кольцово. Правда, вблизи Кольцово, примерно в двух километрах, есть рудопоявление Медведка и месторождение Ржавик. Здесь ещё до войны старатели намыли около 85 килограммов золота. Южнее Кольцово коренные месторождения не встречаются. А на территории самого аэродрома зафиксировано было лишь несколько россыпей. Откуда их вымыло? Велики они или нет? После серьёзного анализа геологи однозначно ответили: перспективы добычи сомнительные. Поэтому количество спрятанного в этом месте драгоценного металла ни в коей мере не сможет окупить предстоящих затрат на перенос аэропорта. Но драгоценный

песок, пусть не пуды и не горы, всё-таки есть, и он лежит под взлётно-посадочными полосами. Они теперь и во веки веков превратились в природный музейный экспонат. И лайнеры всегда будут взмывать ввысь по «золотой» уральской полосе.

Ну а нам, как в таких случаях говорят, подытоживая вышесказанное, «пора на посадку».

Игорь Павлович Катенёв, замечательный краевед, историк, по поводу итогов нашего кладоискательства грустно изрёк: «Дался же людям этот презренный металл!? А вот бесценное сокровище вышей пробы - наша Память - сегодня преступно утрачивается...» Какую богатейшую историю

Аэропорт Кольцово

имеет, в частности, наш аэропорт. Это добрая часть золотого запаса страны. Почему американцы считают, что вторую мировую войну выиграли они? Для иллюстрации их отношения к собственной памяти о прошлом «вернёмся» на секретную трассу. Сейчас в Канаде и на Аляске, где проходила её американская часть, во всех городах – музеи и мемориальные комплексы, ухоженные кладбища, ежегодные празднования и чествования ветеранов. Здесь хранятся все предметы, напоминающие перегонку самолётов – от искорёженных лопастей до солдатских ложек. У нас тоже осталось немало реликвий тех лет: забытые и брошенные на произвол судьбы ветераны, которым есть что вспомнить и рассказать потомкам, разбросанные по всей трассе погибшие самолёты, разваливающиеся избушки трёх маленьких музеев в пустующих далёких сибирских посёлках. И не удивляйтесь, когда сегодняшние американцы при встрече с пафосом скажут вам: «Знаем, да, что русские тоже воевали в той войне, только не помним, на чьей стороне – нашей или немецкой?» Да что на безымянных янки ссылаться? Даже неизвестная нам госпожа Хиллари Клинтон в своей мемуарной книжке «История моей жизни» утверждает, что фашистскую Германию победили Соединённые Штаты.

А где история уральского неба? Кто и в какой день вспоминает не все о тех, кто в грозные военные и непростые мирные годы обеспечивал приём и транзит десятков тысяч единиц крылатой техники, миллионов пассажиров, доставил к месту назначения горы необходимых грузов. Это золотая лётная гвардия и классные специалисты наземных служб. Много ли у нас на слуху их имён? Раз-два и обчёлся. Звание Героя Советского Союза, к которому положена медаль Золотая Звезда, по-

смертно, хотя и спустя тридцать один год после гибели, всё-таки было присвоено Григорию Бахчиванджи. Про легендарного лётчика Константина Груздьева просто забыли, наградные документы Героя затерялись. Из золотой галереи напомним, если кто забыл, диспетчера порта Михаила Сургутанова, который первым был удостоен Золотого знака лауреата Ленинской премии, легендарного пилота-инструктора Дмитрия Шурло, отмеченного Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. И ещё назовём два когда-то громких имени – это Александр Кострыкин и Любовь Уланова – уральская замечательная лётчица, много лет работавшая заместителем командира отряда по лётной части.

Был в Екатеринбурге, в Кольцово, уникальный музей аэропорта, но это (увы!) в прошедшем времени. Документы, фотографии, киноплёнки, книги и подшивки газет, модели самолетов, вещи, награды, письма, которым нет цены, словом, всё, что для экспозиции по крупницам собиралось четверть века, практически погибло.

Ну и в заключение: все ли знают, откуда пошло название посёлка и аэропорта Кольцово (KOLTSOVO)? Какое отношение к названию имеет поэт Алексей Васильевич Кольцов, который родился в начале XIX века в Воронеже и на Урале как будто бы не бывал?

Действительно, имя известного русского поэта здесь ни при чём. Название пошло от характерной дуги, которую образуют здесь две железнодорожные линии: одна на Каменск-Уральский и далее в юго-западную Сибирь, другая – на север, в сторону Тюмени, которые, перед тем как разойтись, образуют в этом месте неправильной формы кольцо. На карте это хорошо видно. Станцию называли Кольцово, а по ней и аэропорт.

Э. Соколов изготавливает колёсный гудок для документального фильма «Ищем Кирилла Дамиловича»

Эдуард СОКОЛОВ,
фото предоставлено автором

Музыка времени «ВЕЛИКОГО МОЛЧАНИЯ»

Урал – многонационален. Так сложилось исторически. К тому же население царской России было разделено на сословия и на классы. Различалось оно и по вероисповеданию. И карта Урала рубежа XIX–XX вв. это лоскутное одеяло, составленное из территорий, где издревле компактно проживали разные народности: башкиры, марийцы (черемисы), манси (вагулы), коми, удмурты, татары, а севернее – ненцы (самоеды) и ханты (остяки, угры). Потом добавились переселенцы: русские, украинцы, белорусы, немцы, поляки, шведы, французы, евреи, цыгане и многие другие.

Кого-то переселяли подневольно, кто-то ехал осваивать наш край добровольно (как белорусы- «самоходы», что осели в Тавдинском районе в период столыпинской реформы). Такой пестрый состав населения городов, заводских поселков, деревень, староверческих общин и скитов, заимок, починков, стойбищ, а также кочующего в лесах и степях (коренное население предпочитало земледелию – скотоводство, охоту и рыбные промыслы) – естественно, имел необычайно богатый парк музыкальных инструментов, как привозных (покупных), так и традиционно изготавливавшихся на месте. Строительство железной дороги по-

Соколов Эдуард Иванович – музыкальный мастер Уральской государственной консерватории им. Мусоргского, реставратор и изготовитель музыкальных инструментов. Организатор и участник выставок «Забывшие музыкальные инструменты России».

звонило с меньшими проблемами и в большем количестве доставлять на Урал различные музыкальные инструменты из европейской части России и из-за рубежа.

В 1912 г. в Екатеринбурге был построен и начал сезон новый оперный театр с симфоническим оркестром. К этому времени существовало пять музыкальных магазинов: «Е.И. Иванова»; «Ф.М. Кеттерер»; «М.С. Симонович»; «А.А. Шварте и К^О»; «А.Н. Захо».

При магазине «Ф.М.Кеттерер» работала музыкальная мастерская, а также фортепианное предприятие «Заксе», где собирали пианино из деталей, выписанных из-за рубежа. Делали в нашем крае до революции гармони, балалайки, гусли, фисгармонии, народные арфы, домбры, домры, гудки, волынки...

На выставке УОЛЕ в 1887 г. были выставлены гусли работы слепого мастера Сысертского завода Семена Дементьевича Косарева. Мастерская Семена Александровича Янова с 1886 г. выпускала гармони. Существовала также гармонная мастерская братьев Потехиных. При оперном театре работал скрипичный мастер Алексей Петрович Карманов, изготавливавший домры и мандолины.

В Екатеринбурге работал домрово-балалаечный оркестр под управлением Крапивина. Ансамбль гитаристов во главе с Нестеровским играл гитарную музыку на двух грифных гитарах.

В Пермском округе существовали крупные коллекции музыкальных инструментов. В Тюмени, например, издатель журнала «Аккордь» А.М. Афромеев владел уникальной нотной библиотекой и крупной коллекцией гитар (в т.ч. известных европейских и российских музыкальных мастеров: Штауфера, Шерцера, Деккер-Шенка, Архузена, Краснощечкова, Пасербского, Гейссера и др.).

Были популярны фортепиано, фисгармонии, цитры, гитары, гармони, балалайки, мандолины, скрипки...

В Екатеринбурге капельмейстер военного духового оркестра Мокшанского полка Илья Алексеевич Шатров написал ставший широко известным вальс «На сопках Маньчжурии». Здесь он впервые и прозвучал. В городе было несколько военных духовых оркестров.

Это была эра «великого немого кино». В каждом кинотеатре стояло пианино, во время сеанса играл музыкант-тапер. Пианино и рояли были престижны и популярны. По сведениям прессы, они были в каждом пятом доме. В городе до сих пор сохраняется крупный парк антикварных роялей и пианино. Солидная часть их сохранилась с XIX в. Реже встречаются инструменты рубежа XVIII–XIX вв. Эра первых фортепиано, еще несовершенных, несмотря на нашу уда-

ленность от центральной Европы, не прошла мимо... Такой экземпляр хранится в одном из нижнетагильских музеев. Попадают фортепиано середины XIX в, рояли и пианино последней четверти XIX-го... Велико разнообразие инструментов зарубежных и российских фирм и мастерских. Представлена почти вся эволюция фортепиано.

Инструменты рубежа XIX–XX вв. можно условно разделить на три группы по их происхождению:

- инструменты, привозимые к нам на Урал: фортепиано, рояли, пианино, фисгармонии, цитры, цимбалы, арфы, гитары, балалайки, домры, домбры, тамбуры, мандолины, бандуры украинские, кобзы, лютни, торбаны, уды, колесные лиры, ребаб, моринчур, смычковые европейские: контрабасы, виолончели, альты, скрипки...

- новомодные инструменты, изготавливаемые в крае (Пермская губерния): пианино, гармони, фисгармонии, гусли многострунные, балалайки конструкции Андреева, гитары, домры, скрипки... Последняя четверть XIX в. – время реформ В.В.Андреева в конструкции балалайки; время пика популярности гармошек и фисгармоней; время стандартизации конструкции роялей и пианино; время популярности в России «неаполитанских» ансамблей (мандолины разных размеров: мандолина, мандола-челло, мандалоне...);

- инструменты, традиционно изготавливаемые на Урале: щипковые: сигудэк (коми) щипковый; домбра (башкирская); бандурка уральская (коми, русские); комуз (киргиз.); думбра (татар.); сангультап (манси); нарсюх (ханты); кюсле (карш) – (мари); кёсле (чуваши); гусля (татар.);

народные арфы: тор-сапль-юх (манси); тоор-сапт-юх (тороп-юх) (ханты).
смычковые: сигудэк (коми); ковыж (мари), гудки (русские); нерьп (манси); сергёч кубос (чуваши.), кобыз (казах.), кыяк (киргиз);
волынки: олым шувыр (соломенная волынка) (мари), шувыр (мари); дуда (белорус.); волынка (русс.).

Сюда можно добавить еще одну группу – инструменты «аутсайдеры», когда-то изготавливавшиеся в крае, но потерявшие былую популярность и вышедшие из употребления, или изготавливавшиеся уже единично: тарнобой, гудок, домра и балалайка дореформенные, гусли устаревших конструкций...

Не исключено, что прежде бытовали у местных уральских народностей и неведомые нам теперь музыкальные инструменты, в том числе струнные, вышедшие по каким-либо причинам из обихода и не сохранившиеся до наших дней.

Э. Соколов

Группа екатеринбургских интеллигентов-гитаристов.
Слева направо: А. А. Анфиногенов, В. Е. Одинцов,
В. В. Нестеровский, Д. Д. Кочнев, А. А. Афромеев. 1924 г.

Например, никто не предполагал, что будут при раскопках Великого Новгорода обнаружены, казалось бы, навсегда исчезнувшие смычковые – 1–3-струнные гудки, а также совершенно неведомые нам конструкции гуслей лирообразных 4–5 и 8-струнных. Еще совсем недавно и о культуре Древней Руси говорили как о «культуре великого молчания».

Уральские и сибирские земли, к сожалению, не сохраняют так деревянные предметы, как новгородская почва. Поэтому при археологических раскопках Лозьвинского городка, Искера почти не было обнаружено следов древних музыкальных инструментов. А вот земли Ямало-Ненецкого округа – городки Обдорск, Мангазея, где много вечной мерзлоты, сохраняют свою «добычу».

Даже единичные находки подтверждают, что и до присоединения Урала, Сибири к Российской империи музыкальные инструменты на Урале были.

При раскопках Мангазеи обнаружены 2 фрагмента головок гудков (возможно, 1-струнные «нерьпь»), а также 2 варгана – губные язычковые инструменты в виде «подковки с удлиненными концами и с проскакивающим узким язычком». Эти находки можно отнести ко времени XVI в.

И при раскопках Надымского городка в слоях конца XVI – первой трети XVIII вв. обнаружен фрагмент керамической свистульки-птички.

Отсутствие у коренных народностей источников не дает возможности заглянуть в глубины веков, с надеждой отыскать там изображения местных древних музыкальных инструментов или иные свидетельства их бытования.

Но это вовсе не значит, что их не было у коренных древних народностей. Можно утверждать, что некоторые из тех,

что обнаруживаются в запасниках местных музеев, вывезены от нас в столицы и ныне обретаются в музеях Петербурга и Москвы (музыкальные инструменты коми, манси, башкир, чувашей, удмуртов, марийцев, хантов и др.) – имеют древние корни. Традиции изготовления некоторых из них уходят в глубь веков.

В центральной России с IX в. прослеживается бытование самых разных музыкальных инструментов в различных слоях населения: в языческой и христианской крестьянской народной среде; в воинской среде (не только духовые музыкальные инструменты и ударные, но и струнные); в купеческих домах, палатах бояр, в княжеских покоях. Музыка сопровождала наших предков всюду: в воинских походах, на привалах, на праздниках, при обрядах венчания, погребения... в городах, в деревнях, на выпасе скота, на берегах рек, на плывущих речных судах, на ярмарках... Инструменты изготавливались для себя, а также на продажу, на заказ.

Именно в этой многоголосозвучающей среде в XVI в. родилась Государева Потешная палата – по желанию царя Ивана Грозного. Туда со всей России собирали музыкантов, музыкальных мастеров, тех, кто был горазд писать песни и аранжировать музыку, потешников, бахарей (сказителей), акробатов, певчих, карлов... а также медведей, даже белых... Это был, по современным воззрениям, государственный музыкальный институт. С этой целью царский потешник Субота Осётр ездил и «брал на государя» скоморохов и медведей и отвозил в Москву.

Государева Потешная палата предлагала традиционные старые русские комнатные утехы: «баяли басни» бахари; играли домраччи, гусельники – певцы народных песен;

цимбалисты и органисты. Потешали царя и гостей карлы и карлицы, дураки, акробаты и фокусники.

Государева Потешная палата просуществовала более 100 лет и была расформирована около 1676 г. при вступлении на престол Федора Алексеевича.

В ее недрах разрабатывались и рождались войсковые музыкальные инструменты (духовые – трубы, сурны). Там родилась, вероятно, казачья колесная лира; были усовершенствованы псалтыревидные гусли, которые постепенно, обретая ноги и прямоугольный корпус, стали многострунными столовидными. Сохранились сведения, что подобные многострунные гусли имелись в покоях именитых людей Строгановых в Пермском крае... Для Государевой Потешной палаты закупались музыкальные инструменты и из-за рубежа. К сожалению, сведений о деятельности Государевой Потешной палаты сохранилось не много. В царствование Алексея Михайловича «тишайшего» серия указов была направлена на «исправление нравов и уничтожение суеверий». Это способствовало вытеснению традиций русского музицирования на окраины России. В том числе и к нам на Урал и в Сибирь.

В 1672 г. появляется «комедийная хоромина» - первый в России театр, а при нем – театральная школа. Первое комедийное представление «Артаксерсово действо» - пьеса на сюжет Ветхого завета под музыку – состоялось 17 октября 1672 г. Пьеса шла 10 часов... Театр просуществовал до 1676 г.

Никоновская реформа в православной церкви вызвала раскол православного населения на приверженцев «отчего древнего благочестия» и на поддержавших официальную церковь. На Урале в связи с этим образовалось много старообрядческих поселений со своим строгим укладом. Музицированию на музыкальных инструментах в старообрядческой среде не было места. Занятие музыкой у них почиталось греховным. Лишенные указами колоколов и храмов, старообрядцы в своих моленных домах вели службы под мужское «демевственное пение» по старым богослужебным книгам с крюковой нотной грамотой. В скитах звонили в «била» - набор подобранных по тону деревянных досок – этакий староверческий «ксилофон». Это был единственный музыкальный инструмент, допущенный в среду старообрядцев.

Раскол православного общества России произошел не только по вопросам веры, но и в музыкальной культуре. Вла-

сти поддержали официальную церковь, а в музыкальной культуре обратили свое внимание на зарубежную музыку и театр. Увеличилось количество музыкантов, приглашаемых ко двору из Европы. Заимствуются клавикорды, клавишины, первые фортепиано; смычковые: контрабасы, виолончели, альты, скрипки; появляются цитры, арфы, колесные лиры и другие традиционные европейские музыкальные инструменты. Традиционное российское музицирование – преследуется, вытесняется на окраины Российской империи. Часть населения, которому была мила традиционная прежняя музыкальная культура с ее эпосом, былинами, вольностью, скоморошеством, вынуждена была затаиться и скрывать свои пристрастия.

Поучителен исторический пример Кирши Данилова, оставившего нам сборник «Древние русские стихотворения, собранные Киршей Даниловым». Он был опубликован в 1804 г., но собирался и писался задолго до начала XIX в. у нас на Урале. Благодаря изысканиям уральских историков В.И. Байдина, И.М. Шакинко сейчас многое о нем стало известно.

Кирилл Данилович Исаков жил при восьми монархах. Потомственный музыкант, потешник, владевший сапожным ремеслом, освоивший позднее железоделательное производство (кричный мастер на заводах у Акинфия Демидова в Невьянке), Кирша Данилов был сослан в Сибирь за «истории на голосу». Музицировавший на тарнобое с 8-струнами, Кирша понравился Акин-

фию Демидову, и тот перевел его на свои заводы в Невьянке. Работая на заводе, Кирша Данилов в праздники правил свою потешную службу. Любопытен вопрос: а где Кирша раздобыл свой новый тарнобой? Ведь по царскому указу ему за это следовало наказание плетьюми и ссылка в Сибирь, а его прежний инструмент надлежало «разломать и сжечь»... Неужто он сам себе новый инструмент изладил в Сибири? Или на Урале? Тогда он еще и музыкальный мастер!..

Сборник создавался после 1745 г. (после смерти Акинфия Демидова) и сохранился благодаря екатеринбургским купцам Харитоновым.

А в 1761 г. через Екатеринбург в Тобольск проследовала французская научная экспедиция. Позднее ее участник Жан Шапп д'Отерош издал в Париже в 1768 г. в двух томах свое сочинение «Путешествие в Сибирь в 1761 г.». Там отпечатано много гравюр с сюжетами русского быта, среди которых есть музыкальная картинка, зарисованная в окрестностях Екатеринбурга (см. илл. на стр. 72).

Гравюра из книги «Путешествие в Сибирь»

На гравюре, названной «Русский танец», изображены люди и дом управляющего золотыми рудниками господина Клеопе в Березовском, что рядом с Екатеринбургом. Вот фрагмент из текста: «Музыкальные инструменты у них – это балалайка и скрипка. Балалайка напоминает гитару; на ней играл один из русских. Скрипка представляла собой просто грубо выдолбленный кусок дерева с тремя струнами из конского волоса; вместо смолы используется кусок сосновой коры, привязанный к скрипке веревочкой. Правда, у одного татарина скрипка была получше».

Проанализируем гравюру из сборника д'Отероша. На ней изображены три струнных музыкальных инструмента: два смычковых и один – щипковый. Щипковый – это дореформенная двухструнная балалайка (до реформы В.В. Андреева еще примерно 120 лет!). Подобный инструмент у наших восточных соседей – казахов – называется домброй и существует поныне.

В руках у сидящего рядом музыканта смычковый басовый инструмент необычного вида. Похож на современный киргизский кыяк или казахский кобыз. Но современные кыяки много короче (длина около 650 мм). И не сохранилось таких больших басовых (большемензурных) кыяков. Но, оказывается, они были! Корпус кыяка делается долбленным, в нижней части корпуса мембраной служит хорошо выделанная верблюжья кожа. Струны – жилные, делаются из кишок, либо крученые из конского волоса. Сколько струн на инструменте, подсчитать сложно. У современных кыяков – 2 струны. У изображенного на гравюре басового смычкового инструмента струн, похоже, больше.

У третьего музыканта, возвышающегося над первыми, в руках инструмент, похожий на альт. Скорее всего, судя по описанию в тексте, это - сигудэк с тремя струнами из кручёного конского волоса.

Вызывает недоверие классическая европейская манера держать смычковые инструменты. Так их держат в современных симфонических оркестрах. Народные музыканты держали иначе. Видимо, гравюру заказали в Париже профессиональному художнику, который не был участником экспедиции, предоставив ему сделанные на Урале и в Сибири эскизы и зарисовки костюмов, музыкальных инструментов. Может быть, поэтому у русских народных музыкантов в руках появились прямые трости европейских смычков и европейская консерваторская (французская школа!) выучка в манере держать инструмент.

Тем не менее это ценный и редкий документ, позволяющий увидеть изображения музыкальных инструментов, бытовавших в нашем крае почти четверть тысячелетия назад!

Цимбалы белорусские

Гусли-псалтырь

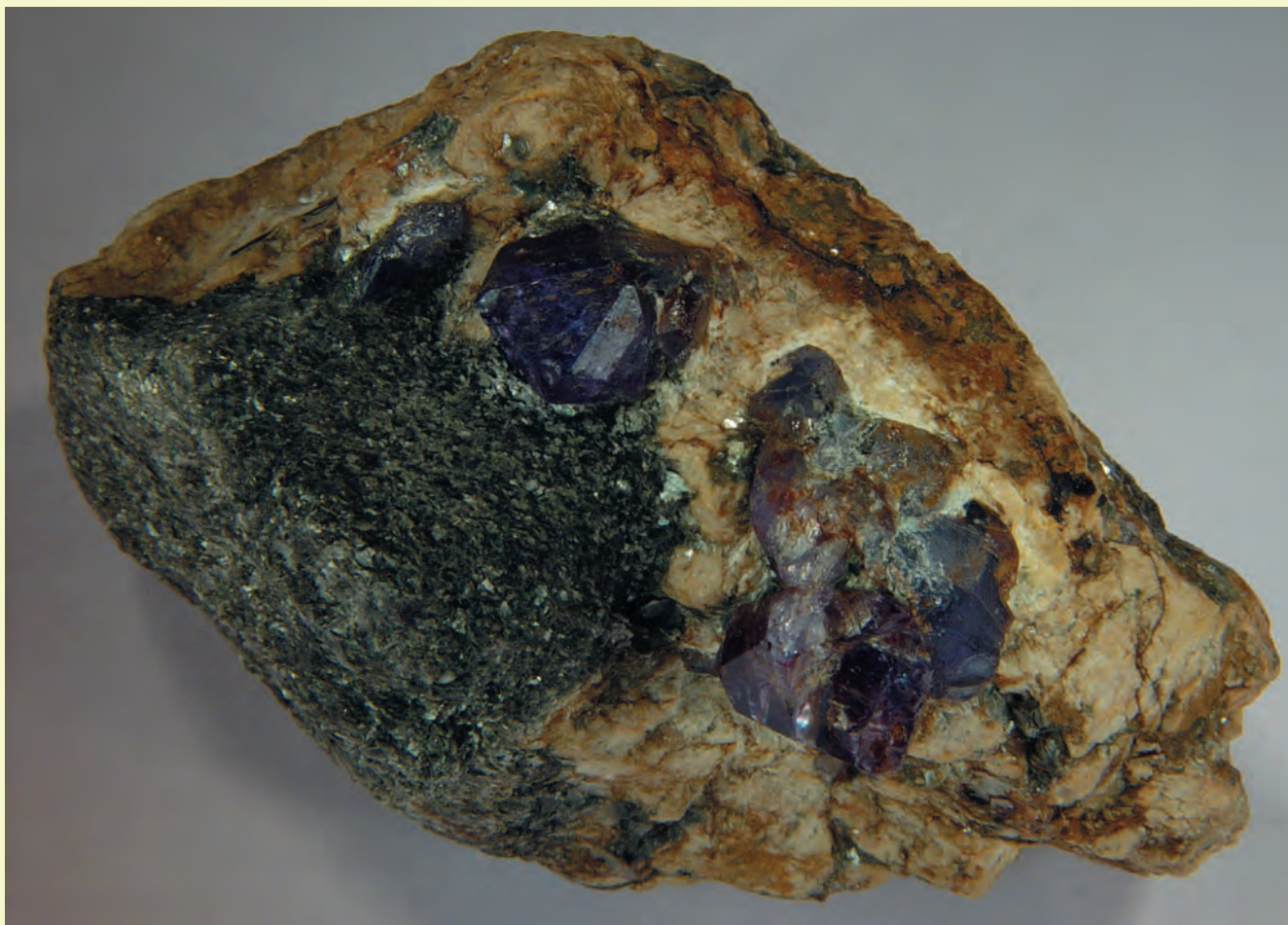

Мансийская угловая арфа

Рубрику представляет Уральский геологический музей
Владимир АВДОНИН, г. Екатеринбург

Александрит озарил светом Землю

*Всяко раз мы смотрим на вещи не только с другой стороны,
но и другими глазами – поэтому и считаем, переменились.
Блез Паскаль, 1669*

Конец 17 – начало 18 вв. – рушится старый мир, Европа с изумлением смотрит на Россию. Уральская природа долго скрывала в своих недрах огромные сокровища, не торопясь открывает их: 1745 г. – на Урале открыто золото; 1819 г. – платина, сбываются пророческие слова М. Ломоносова: «...И так не должно сомневаться о доволстве всяких минералов в Российских областях...»

И вот 23 января 1831 г. природа подарила прекрасные уральские изумруды – произошло событие, которое оставило глубокий след в науке о минералах. Этот день является официальной датой открытия изумрудов на Урале (и вообще в России). Из докладной заметки Николаю I от 28 февраля 1831 г. нам стало известно, что: «величина и прозрачность Сибирских изумрудов... по красоте своей и ценности займут не последнее

место между камнями сего рода, находимыми в других частях света».

Граф А.Г. Строганов – представитель Русского Императорского минералогического общества писал по этому поводу: «...кристаллы последних доселе не встречались столь значительной величины, как те, коими ныне богатая Сибирь приветствует царствование императора Николая I». Изумруд ныне, как и на протяжении тысячелетий, остается самым ценным и привлекательным камнем.

Открытие уральских изумрудов ставят в заслугу крестьянину села Белоярки Максиму Стефановичу Кожевникову (1799–1865). Нет сомнений, М.С. Кожевников принадлежал к числу скромных тружеников, имена многих из них не сохранились для потомков, а открытые ими месторождения нередко терялись или оказывались вновь, но значительно позднее. Возможно, так бы случилось и с находкой Кожевникова, но она вдохновила на поиски месторождения изумрудов Якова Коковина – превосходного знатока камня, исправляющего должность командира Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитского мраморного завода. Как это было – дадим ему слово:

«Первое открытие изумрудов в 1831 г. 23 января месяца лично мною... сделанное. Повод к этому следующий: крестьяне Белоярской волости, отыскивая смолистые сосновые пни... Один из них (а именно Максим Кожевников) нашел между корнями вывороченного ветром дерева несколько кристаллов и обломков зеленого камня... Двдцатичетырехлетняя служба при Екатеринбургской камнерезной шлифовальной фабрике допустила меня мыслить, что доставленный мне кусочек - изумруд. Немедля беру рабочих людей с инструментом и еду... Снег и холод не могли препятствовать изумрудному розыску... шурфы довели до жилы изумрудов... найдено несколько кристаллов». Об этом Я.В. Коковин доносит вице-президенту кабинета его Императорского величества.

«Честью и долгом наставляю донести, что в 85 верстах от Екатеринбурга случайно найдено крестьянином Белоярской волости в корнях вывороченного древа ископаемое... я немедленно осмотрел место прииска. Из добытых мною кусков почище прочих и огранки

камышок, который при сем смею представить благоусмотрению Вашего превосходительства для большей разработки и добычи сего нового ископаемого отправлена мною партия из девяти человек и подмастерьев состоящем».

В феврале кристалл изумруда, присланный при рапорте Я.В. Коковина, пожалован императором минералогическому кабинету Русского Императорского минералогического общества.

Впервые с изумрудом знакомит греческий историк Геродот, но самые прекрасные слова принадлежат Плинию Ст. (23–79 гг. н.э. Гимн этому минералу приводим в переводе В.М. Севергина (1819).

«Третье достоинство (между драгоценными камнями после алмаза и жемчуга) присволяется смарагдам по многим причинам. Нет цвета, который был бы приятен для глаз. Ибо мы с удовольствием смотрим также на зеленую траву и лиственные древесное, а на смарагд тем охотнее, что в сравнение с ними вещь зеленее не зеленеет. Сверх того, они только одни из драгоценных камней, как при взирании на них удовлетворяют глаза, но не пресыщают. Даже когда острота их от иного... притупилась, то от смотрения на смарагд паки возвращаются. Тем, кто вырезает на драгоценных камнях, нет приятного оживления для глаз; только смарагды мягкостью зелени смягчают утомленность. Блеск свой распространяет далеко и как бы окрашивает вокруг себя воздух. Они не изменяются ни на солнце, ни в тени, ни при светильниках и всегда превосходны, всегда блестящи и, судя по толщине, имеют беспрепятственную прозрачность».

Это удивительная особенность изумруда, которой лишены все драгоценные камни.

Что же дало нам открытие Я.В. Коковина? За 150 лет (1836–

1986) Уральские изумрудные копи дали 2378 тысяч карат (примерно 415,8 кг) ограненных камней, примерно 50 тонн изумрудной зелени (по данным Ф.Ф. Золотухина 1996 г.). При отработке месторождения найдено много уникальных находок и штуфов: «Шахтерская слава» (1990–32750 карат), «Новогодний» (1990–6900 карат), «Звездарь» (1998–3362,5 карат).

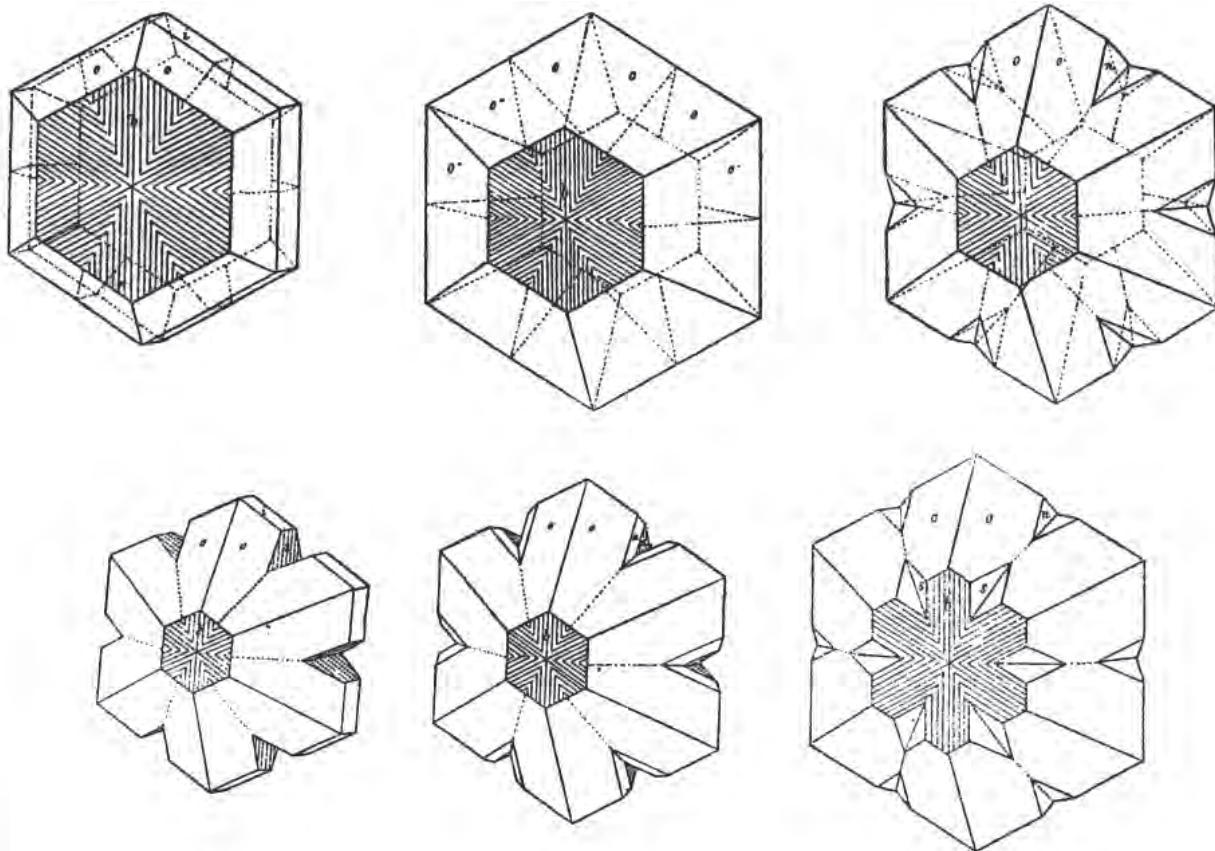
Имя Якова Васильевича Коковина навсегда вошло в историю культуры уральского камня не только как первооткрывателя уральского изумруда, но и как большого знатока камня, причастного к открытию двух новых минералов: александрита – разновидность хризоберилла, минерала с уникальными оптическими свойствами, и фенакита, первоначально известного в то время под названием «коковинит». Открытие этих минералов – блестящее проявление таланта этого незаурядного человека. Но как это нередко бывает, может встать вопрос: кого считать первооткрывателем?

Первое сообщение об уральском хризоберилле мы находим у проф. д.н. Соколова (1838). Цитируем: «Ученому вельможе, ревностному любителю наук Двора Его Императорского Высочества гофмейстеру и сенатору Л.А. Перовскому обязаны мы еще одному любопытным открытием в нашем богатом Урале. Во время посещения уральских копий открыт в сей самой горе хризоберилл кристаллами необыкновенной величины».

Поскольку уральский хризоберилл принадлежал не только к очень редким минералам, но и обладал, как мы увидим немного спустя, в высшей степени значительными оптическими свойствами и был отличен от всех известных в то время в мире хризобериллов. Минерал с Урала обладал очень сильным (аномальным) трихро-

Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.

Кристаллы Александрита

излом, т.е. наблюдалось изменение окраски по трем разным направлениям в кристалле александрита от зеленой к желтой и красной – при дневном свете и от зеленой к оранжево-красной до карминово-красной при электрическом освещении. И поэтому вполне правомочно, что такая впервые найденная разновидность хризоберилла получила у отечественных минералогов новое название. Минерал как тебя назвать? Возможно, при этом сразу же вспомнили пожелания русского академика-минералога В.М. Севергина (1792): «Позволительны еще те имена, как заимствуют от имени славных мужей, ибо так же нам о них напоминают...» Минерал получил имя александрит.

Много позже, в 1862 г., Н.И. Кокшаров в своих воспоминаниях восстановил исторический момент того времени:

«...1834 г. 17 апреля, когда вся страна праздновала совершеннолетие наследника престола, ныне благополучно царствующего им-

ператора Александра 2 (1818–1881), нашли на Урале хризоберилла, совершенно отличного от всех прочих цветных разновидностей хризоберилла. По своим превосходным качествам новый минерал занял одно из первых мест между самыми дорогими ископаемыми. Этот драгоценный камень по случаю достопамятного дня назвали в честь Его Императорского Величества нашего высочайшего монарха александритом, по предложению известного минералога Н.Г. Норденшельда».

Еще раз отметим: в отличие от хризобериллов из других месторождений мира уральский минерал обнаруживает так называемый «александритовый эффект». Вследствие этого прозрачные кристаллы или ограненные вставки александрита днем имеют темно-зеленый, ближе к изумрудному, цвет, а вечером, при искусственном освещении – фиолетовый, красно-фиолетовый, карминово-красный.

В изучение природы александрита существенный вклад внес-

ли уральские горные инженеры. Выпускник Петербургского горного института поручик Иван Авдеев установил химический состав этого минерала. Другому уралцу и тоже выпускнику горного института, Кокшарову, принадлежит классическое изображение кристаллов хризоберилла и его разновидности – александрита - яркий пример тщательных кристаллографических исследований. Кристаллы александрита одиночные в изумрудных копиях встречаются довольно редко – обычно они образуют тройниковые сростания, приобретающие видимую гексагональную симметрию с характерной штриховкой. На Урале такие закономерные сростания, типичные для александрита, горщики называют «пешки». В породе они встречаются как одиночные, так и в виде друз – групповых сростаний.

Самая большая и самая красивая друза из всех известных на Урале, как отмечает Н.И. Кокшаров, находилась в коллекции П.А. Кочубея «... эта великолепная друза

состоит из 26 больших и многих мелких тройниковых кристаллов. Большинство кристаллов имеют темный травяно-зеленый цвет – просвечивают в краях. Некоторые из них покрыты листочками слюды, в промежутках между кристаллами замечаются светлоокрашенные непрозрачные призмы изумруда. Вся группа имеет около 25 см в длину, около 14 см в высоту, около 11 см в ширину. Вес ее 13 футов и 13 золотников. Если перевести из старых русских мер в современные – масса друзы 5,872 кг.

Данная историческая друза после длительного пребывания за границей благодаря усилиям академиков В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана в числе прочих уни-

кальных камней из коллекции П.А. Кочубея вернулась на Родину и сейчас хранится в Минералогическом музее Академии наук имени А.Е. Ферсмана в Москве.

175 лет назад уральская природа подарила нам александрит – прекрасный и очень редкий драгоценный камень. Открытие каждого нового минерала или какой-либо значительной разновидности – это своеобразная летопись науки. В ней находят отражения исторические события, развитие науки и, наконец, экономическая жизнь страны. В этом случае камни говорят о каких-то крупных связях в развитии общества.

Прошло много лет, почти два столетия, и по-прежнему ураль-

ские александриты остаются лучшими по красоте в мире, а до 80-х годов 19 в. единственным в мире месторождением этого минерала. Впоследствии александрит был найден в россыпях Шри-Ланки, в пегматитовых жилах Бразилии, ныне на рынок камня поступает александрит из Бразилии, но по сравнению с уральским он имеет более темную окраску.

С 1731 по 1735 гг. Я.В. Коквин проводил разведку и добычу изумруда на одном из участков открытого месторождения – Стретенском прииске, давшем в первые годы лучшие изумруды. Во время этих работ и были найдены два новых минерала. Вот как это событие отражено в рапорте Исправляющего

должность командира Екатеринбургской гранильной фабрики и Горнощитного мраморного завода гофмейстеру Николаю Сергеевичу Гагарину.

«...в исполнение предписания Вашего сиятельства от 29 числа минувшего мая месяца за № 2407 при сем имею честь представить весь состоящий у меня по добыче неизвестный зеленый камень, оставшийся за отправлением господину вице-президенту Департамента уделов. На предмет испытания как нового ископаемого с донесением, это маленький кристаллик, признак сего минерала, найден в прошлом году в копиях изумрудных. Новый сей минерал по кристаллизации, сильному металлическому блеску, тяжести, твердости и перемене цветов заслуживает особое уважение и

усиленных разысканий, и ежели будут найдены, прозрачен и чист, то ценностью он может равняться алмазу.

Твердость сего ископаемого при огранке равна твердости сапфиру; легко чертит все известные камни, и что совершенно новое и весьма значительное: при дневном свете ограненный и в натуральном виде зеленого цвета, а при огненном – розовый или малиновый...»

И нам остается только добавить к этому слова русского писателя: «...он зелен, чист, весел и нежен, как трава весенняя, и когда смотришь на него долго, то светлеет сердце».

У Я.В. Коковина не было предшественников. Из приведенного представления (своеобразного отчета о проделанной работе), без сомнения, следует: Коковин вскрыл, как говорили в то вре-

мя, слюдитовую жилу, содержащую необыкновенный и пока еще не известный минерал. Но это, безусловно, был александрит, и Коковин, разобравшись в удивительных свойствах его, отметил его трихроизм, правда, не применяя этого слова. Даже его современники, известные минералоги: знаменитый Густав Розе – проф. Берлинского университета и И. Верт- секретарь Российского минералогического общества – не сразу заметили замечательные свойства этого минерала.

Яков Васильевич Коковин – несомненно талантливый человек, собственным трудом из мастеров добился высокого звания командира, и честь открытия александрита принадлежит ему.

Михаил ФОНОТОВ,
фото Владимира САДЫРИНА

Желтые корзинки бессмертия

Стебель пижмы поднимает и держит над землей щиток, излучающий желтизну с примесью оранжевого. В щитке сорок-пятьдесят плотных корзинок. А в корзинках—сорок—пятьдесят крохотных цветков. Сколько их всего?

Сначала присмотримся к щитку. Ему положено быть плоским. У пижмы он вроде плоский, да не совсем: одни корзинки в нем чуть-чуть выше, другие — чуть-чуть ниже. А по форме плоскость щитка что-то вроде круга или овала, весьма, однако, размытого.

В пижме (как и в других растениях) геометрия обобщена. И наверное, не без смысла. Мы можем только догадываться, что нам до тошноты наскучили бы идеально круглые и идеально плоские щитки пижмы, назойливо сопровождающие нас у обочины тропинки. Природа бережет наше эстетически чувство. Теперь присмотримся к корзинке. Она тоже почти плоская, но в центре у нее изящная выемка, пупок. К этой точке сходятся, завинчиваясь

по спирали, ряды цветков. Причем спираль «читается» и слева направо, и наоборот.

Ботаники говорят, что цветки у пижмы трубчатые. Да, это трубочки, плотно собранные в узорчатые ряды. У них лепестков нет, только поверху трубочки слегка изрезаны зубчиками.

Сильный запах камфоры—пожалуй, самое главное свойство пижмы. В жаркий день она окружает себя эфирными испарениями, как бы автономной атмосферой. Она вообще сама по себе. В больших количествах пижма ядовита, а годна разве что как тонкая приправа.

Почему-то пижма издавна считается растением бессмертия. Маги предлагают нам каждое утро натошак пожевать листик пижмы. При этом надо смотреть на солнце, подставив ему лицо и руки. Повторяя эту процедуру каждое утро всю жизнь, можно рассчитывать на бессмертие. Если не при жизни, то после смерти пижма, может быть, и дает «бессмертие»—есть сведения, что у жрецов Древнего Египта она была главным компонентом загробного бальзама.

При поддержке: - Министерства торговли, питания и услуг Свердловской области
 - Комитета по товарному рынку Администрации Екатеринбурга
 Организаторы: - Выставочный центр КОСКА «РОССИЯ»
 - Союз автотранспортных предпринимателей Свердловской области
 - Уральская Ассоциация предприятий автобизнеса

**13 - 15
ОКТАБРЯ
2009**

АВТО + МАСТЕР ГРУЗОВОЙ и ПАССАЖИРСКИЙ АВТОТРАНСПОРТ СПЕЦТЕХНИКА. АВТОСЕРВИС

*VIII межрегиональная
специализированная выставка*

КОСК «Россия» (343) 348-77-07, 347-48-07 www.kosk.ru
 Екатеринбург, Высоцкого, 14, reclama1@kosk.ru, dengi_ur@kosk.ru

НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ В КАРАГАЙСКОМ БОРУ!

**СТЕПНОЙ
КЛИМАТ +
СОСНОВЫЙ
ВОЗДУХ**

**ЭКОЛОГИЧЕСКИ
ЧИСТЫЙ
РАЙОН**

**МИНЕРАЛЬНАЯ
ВОДА
«КАРАГАЙСКИЙ
БОР»**

**БАССЕЙН
25 м**

САУНА

**ТУРЕЦКАЯ
БАНЯ**

**КОМИССИЯ
ТУР-
АГЕНТСТВАМ
УВЕЛИЧЕНА!**

**ПУТЕВКИ
на декабрь
от 1000 р.
в сутки**

**ПРОКАТ
СПОРТ-
ИНВЕНТАРЯ
ТЮБИНГОВАЯ
ТРАССА**

**«ЛЮКС»
от 1800 р.**

**СУТКИ
от 1600 р.**

**«СКИДКИ
НА ДЕТЕЙ
до 40%»**

**принимаем
с банкетом и без
ШОУ-ПРОГРАММА
каждый день**

Лиц. ФСНЗ № 9901-000-771
Цены даны на дату публикации

(351)

260-25-87
г. Челябинск,
ул. Цвиллинга,
51а, оф. 311

УРАЛЬСКИЙ СПЕДПОЛЫТ

uralstalker.com

БЫСТРЫЙ И ЭКОНОМНЫЙ

ТУРИЗМ

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА:

ДОЙТИ ИЛИ ДОЕХАТЬ

ЛЕГЕНДЫ

АЭРОПОРТА «КОЛЬЦОВО»

сентябрь
2009

Фото М. Фирсова

«Ермаковы лебеди» на родине Ермака

«Когда еще по нашим местам ни одного города, ни одного завода либо села русского не было, у Строгановых на Чусовой реке сельцо было поставлено. Сельцо малое, а городом называлось, потому — крепко было огорожено. Канавы кругом, вал земляной, а по валу тын из высоких бревен-стояков. С двух сторон ворота надежные поставлены, да еще башни срублены. На случай, чтоб оттуда стрелять либо камнями бросать, а то и кипятком поливать, коли кто непрощеный ломиться станет. И ратные люди в этом Чусовском городке жили. Ну, и крестьяне тоже. В том числе был Тимофей Аленин. По доброй воле он туда пришел али ссылкой попал — это сказать не умею, только жил семейно. И было у него, ровно в сказке, три сына, только дурака ни одного. Все ребята ладные да разумные, а младший Васютка из всех на отличку. И лицом пригож, и речами боек, и силенкой не по годам вышел. Хоть говорится, что атаманами люди не рождаются, а все-таки смолоду угадать можно, кому потом кашу варить, кому передом ходить. Своей-то ровней этот Васютка с малых лет верховодил, а любимая забава у него была в развед ходить»

Павел Петрович Бажов, «Ермаковы лебеди».

Как поведал нам великий уральский сказочник, именно это место - Верхнечусовские Городки - малая родина одной из ярких личностей российской истории, освободителя русских земель - Ермака. В Чусовских Городках Ермак родился, рос, на этой земле, как написал П. П. Бажов, его ангелами-хранителями стали спасённые им в детстве лебеди. Именно здесь и проходил историко-краеведческий фестиваль «Ермаковы лебеди», который вошёл в число пятидесяти девяти самых значимых культурных мероприятий Пермского края.

Мифы и подтверждённые наукой факты из жизни Ермака стали главной темой на историко-научной конференции «Роль похода Ермака в развитии Российского государства». Жаркие обсуждения велись вокруг докладов историков, философов, археологов и юных исследователей, живущих на этой земле. Кто знает, возможно, среди них есть и потомки великого Ермака...

За «круглым столом» в обсуждении, как использовать исторические факты, легенды, предания и народное творчество, собрались главы поселений Чусовского района, представители

министерств и туристических агентств Пермского края, Свердловской и Тюменской областей. Участники представили свои проекты по развитию туризма в территориях.

В театрализованном шествии и концерте приняли участие все поселения Чусовского района, а также Краснокамск, Чернушка и Губаха. А вечером на берегу Чусовой гулял народ с песнями и плясками, кулачными боями, медовухой и пирогами. Для гостей и участников фестиваля мастера народных промыслов из Верхнегородковского детского центра народных ремёсел дали уроки плетения кружева на коклюшках, изделий из бересты.

В день закрытия фестиваля на берегу реки Чусовая встречали участников водного марафона «Ермаковы лебеди».

Для гостей фестиваля были организованы интересные экскурсии по историческим местам и достопримечательностям, которыми богата Чусовская земля. Это Верхнее-Чусовская Казанская Трифонова женская пустынь, Свято-Успенский Трифонов скит, Памятник первой нефти, которую начали добывать на Урале, Пермь-36, краеведческий музей в детском центре народных ремёсел.

